

МАУН МАУН НЬУН, И. А. ОРЛОВА,
Е. В. ПУЗИЦКИЙ, И. М. ТАГУНОВА

БИРМАНСКИЙ ЯЗЫК

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
Институт народов Азии

-

МАУН МАУН НЬУН, И.А. ОРЛОВА,
Е. В. ПУЗИЦКИЙ, И.М. ТАГУНОВА

БИРМАНСКИЙ ЯЗЫК

ИЗДАТЕЛЬСТВО ·
ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
Москва

1 9 6 3

Ответственный редактор
В.М. СОЛПЦЕВ

ОТ РЕДАКЦИИ

Предлагаемая читателю работа Маун Маун Ньюна, И.А. Орловой, Е.В. Пузицкого, И.М. Тагуновой «Бирманский язык» * входит в серию очерков по языкам зарубежного Востока и Африки, публикуемую Институтом народов Азии Академии наук СССР.

Отдельные очерки посвящены характеристике языковых групп, как, например: «Языки Индии, Пакистана, Цейлона и Непала», «Иранские языки», «Языки Юго-Восточной Азии», «Монгольские языки и диалекты Китая», «Языки Африки» и др.

В большей части очерков, как и в данном, описываются конкретные языки различных стран Азии и Африки: арабский, амхарский, турецкий, уйгурский, монгольский, персидский, пушту (афганский), фарси-кабули, белуджский, курдский, хинди, урду, маратхи, ассамский, телугу, тамильский, каннада, малаялам, китайский, чжуанский, тибетский, тайский (сиамский), вьетнамский, кхмерский, индонезийский, тагальский (на Филиппинах), японский, ко-

* Разделы очерка написаны: «Введение» — Маун Маун Ньюном, «Фонетика» — Маун Маун Ньюном и И.М. Тагуновой, «Система бирманского письма» — И.А. Орловой и Е.В. Пузицким, «Словообразование» — Маун Маун Ньюном и И.М. Тагуновой, «О частях речи в бирманском языке» — Е.М. Пузицким, «Главные члены предложения», «Второстепенные члены предложения» — И.М. Тагуновой, «Словосочетания» — И.А. Орловой, «Классификация простых предложений», «Сложные предложения» — Маун Маун Ньюном и И.М. Тагуновой.

рейский, зулу, суахили, луганда, хауса и ряд других, а также языки прошлого, сыгравшие большую культурно-историческую роль в жизни народов Востока: египетский, санскрит, пали, авестийский, среднеперсидский, древнеуйгурский и др.

Конечно, в построении каждого очерка имеются свои особенности и отступления от общей схемы, объясняемые спецификой описываемого языка и степенью его изученности. Очерки, в которых дается описание языковых групп, композиционно и по объему материала несколько отличаются от очерков, посвященных конкретным языкам.

Очерки предназначены для широкого круга лингвистов и историков — научных работников и аспирантов, преподавателей и студентов восточных, филологических и исторических факультетов высших учебных заведений.

Учитывая возможное переиздание и тематическое расширение очерков, редакция обращается к читателям с просьбой присылать свои пожелания и замечания по адресу: Москва, Армянский пер., 2, Издательство восточной литературы, редакция серии «Языки зарубежного Востока и Африки».

ВВЕДЕНИЕ

Бирманцы пришли на территорию современной Бирмы в IX в. н.э. и поселились в центральной ее части, в области Джауси. Предки бирманцев (китайцы называли их «чан») кочевали в течение почти двух тысячелетий, пока не осели на территории современной Бирмы. Здесь они столкнулись с монами¹, обладавшими уже в то время высокой культурой, и переняли их письмо. Бирманцы познакомились благодаря монам и с буддийской канонической литературой на языке пали. Покорив народность пью², бирманцы в начале XI в. заняли всю страну. Вплоть до XII в. язык пью наряду с монским и пали использовался в качестве государственного языка. В начальный период Паганской династии IX-XI вв. в сфере официального общения господствующее положение занимал язык монов. Однако в дальнейшем он все более терял свое значение и, наконец, был полностью вытеснен бирманским, который стал официальным языком Бирмы в последней четверти XII в.

В настоящее время бирманский язык является государственным языком Бирманского Союза. На нем говорят более 16 млн. че-

¹ Моны — народность; появились в Бирме в I-м тысячелетии до н.э. и осели в южной части страны — от Джауси на севере до Таоя на юге.

² Пью — народность, родственная бирманцам. Около середины III века н.э. пью пересекли район нынешней бирмано-китайской границы и поселились в долине реки Иравади.

ловек. Наряду с тибетским он — один из распространенных языков тибето-бирманской группы китайско-тибетских языков. Древне-бирманский язык был родственен как классическому тибетскому, так и древнекитайскому языку³.

Бирманский язык имеет длительную литературную традицию. На нем написано много исторических, литературных, политических и других произведений большого историко-филологического значения. Самый ранний из известных в настоящее время памятников письменного бирманского языка — текст 1074 г., известный под названием «Надпись на пагоде Летэши».

Как уже упоминалось, бирманцы заимствовали письмо у монов, которые в свою очередь пользовались одним из видов южноиндийского письма, проникшего в Юго-Восточную Азию через индийских купцов и проповедников. Считается общепризнанным, что монская письменность, а следовательно и бирманская, восходит к южноиндийскому письму, называемому паллава⁴.

Древний бирманский язык имел в основном ту же систему письменности, что и современный. Однако в древнем языке на письме не обозначались тоны, хотя, возможно, они и существовали в языке. Сопоставим два примера из «Надписи на пагоде Летэши»⁵.

ဆင်လည်တစ်မြို့လည်တစ် shiŋ-lɛ tasi myiŋ-lɛ

³ Than Tun, *A history of Burma*, - «New Burma weekly», vol. 2, № 1, p. 18.

⁴ Письмо паллава относится к южноиндийскому письму, происходящему от письма брахми. Об истории письменности см.:

ဒိုးသာမြတ်, မြန်မာ့မာဘာဗုဒ္ဓဘာသာအက္ခရာသင်္ချာ, ရန်ကုန်, ၁၉၅၆ (У Та Мья, История монско-бирманского алфавита, Рангун, 1956).

⁵ ဒိုးထွန်း, မြန်မာစာနိဒါန်း, ရန်ကုန်, ၁၉၅၅ (У Тхун Пхэ, Введение в бирманскую литературу, Рангун, 1955, стр. 75).

təsi 'Один слон, одна лошадь';

ကျက် သ ရေပါသော မြေ ကျပ်မြေတို့ *ce'* ṭəye hi-də mle-ko
myiṅ təti 'Он/ видит священную землю'

Слова မြေ *myiṅ* 'лошадь' и ကြည့် *myiṅ* 'видеть' омографичны. В настоящее время эти слова различаются тоновыми знаками: в конце слова ကြည့် : *myiṅ* 'лошадь'⁶ стоит знак третьего тона (:). Специального знака для второго тона нет, поэтому слово မြေ *myiṅ* 'видеть' сохраняет прежнее написание.

В древнебирманском существовали стечения согласных в начале слога, которые обозначались на письме знаком လ *l(a)*. Позднее появился полугласный *y*, который вытеснил звук *l(a)* и стал фиксироваться на письме знаками ရ(င) или ယ(ည).

Древний бирманский	Современный бирманский
မြေ <i>mle</i> ² 'земля'	မြေ <i>mye</i> ² 'земля'
ကျောင်း <i>klauṅ</i> 'учебное заведение', 'школа'	ကျောင်း <i>cauṅ</i> ³ 'учебное заведение', 'школа'
ပြေ <i>ple</i> 'бежать'	ပြေ <i>pye</i> ³ 'бежать'

Таким образом, для древнебирманского языка в начале слога были характерны стечения согласных: *kl*, *ml*, *pl*. В современном языке такие стечения согласных сохранились только в тавайском диалекте.

В древнебирманском языке эпохи Пагана отсутствовали дифтонги *ai*', *auṅ*, *oi*', *oiṅ*. Так, монофтонги မောဝ် *o* и မွဲ *u* в словах ဆံထောက် 'мужская прическа', ကောင်း : 'хороший', မှောက် ဆုတ် 'отступать', ကုန် 'товар' в настоящее время произносятся как дифтонги *ai*', *auṅ* и *oi*', *oiṅ*, следовательно, гласный

⁶ Цифры при транскрипции обозначают тоны. Номенклатура тонов дается в соответствии с существующей бирманской традицией.

⁷ Бирманское наименование знака င - ရရစ် *ya¹yi'*, знака ည - ယယင် *ya¹piṅ*².

(графический символ ဧဝ) перед конечными င် и ဧ звучал как монофтонг ဝ , а гласный ယ (графический символ ဣ) перед конечными င် и န် — как и.

Древнебирманские конечные согласные က, ဧ ဝ, င်, န်, ဣ လ, င် င်, ဝ ပ, န် န, င် တ в современном языке сохранились только на письме, однако они влияют на произношение предшествующего слогаобразующего гласного.

Указанные фонетические особенности древнебирманского языка сохраняются до наших дней в тавойском диалекте⁸. Слово ဝဃ် 'свинья', например, произносится как wak; ဣဣ la' 'средний' как lat.

Современный бирманский язык сохраняет в основном грамматические особенности и корневую лексику древнебирманского. Наиболее ранние надписи на камне (XI в.) состоят из коротких, простых предложений. В этих надписях обычно перечисляются приносимые в дар пагодам земельные угодья и рабы. Подлинными же образцы литературного языка датируются более поздним периодом. Сложные и довольно развитые языковые формы представлены в надписях на камне XII-XIII вв. Первые стихотворные и эпические произведения, записанные на пальмовых листьях, появляются лишь в середине XIV в. В большинстве своем это ценные литературные памятники. Классическими образцами считаются поэма «То Ла» («О лесе») Шина Уттамачо (1473 г.), поэма «Парамитокхан пью» («Добродетели»), роман «Параяна» («Путь к небу») Шина Махатилавията, поэма «Кокан пью» («Девять заповедей»). Большинство произведений создавалось буддийскими монахами, которые представляли наиболее просвещенную часть общества того времени.

8

О реконструкции звукового строя древнебирманского языка на материале тавойского диалекта см.: ဦးမေ မောင့် တင် , တာသာ မောင် ကျမ်း : , ခန့် ကန့် (У Пхэ Маун Тин, В мире языка, Рангун, 1958, стр.51-52).

Ведущую роль играла буддийская литература на языке пали, и именно буддийским влиянием объясняется широкое проникновение в бирманский язык палийских заимствований.

Современный бирманский язык представлен тремя крупными диалектами: центральным, араканским и тавойским. Доминирующее положение занимает центральный диалект, на котором говорит подавляющее большинство населения страны, в том числе и жители столицы Бирманского Союза — Рангуна. Араканский диалект распространен в Араканском округе (Западная Бирма), тавойский — в Тенассериме (южная часть страны).

Диалектные различия столь незначительны, что представители разных диалектов легко понимают друг друга. Различия между диалектами в основном сводятся к фонетике и отчасти к лексике. Так, например *c* и *ch* в центральном диалекте соответствуют *kr*, *khr* в араканском и *ʃ*, *k* — в тавойском диалекте. Слово 'нога' на центральном диалекте произносится как *che²thau'*, на араканском и тавойском соответственно как *khre²thau'* и *ke²thau'*; слово 'большой' на центральном диалекте звучит *ci³*, на араканском — *kri³*, на тавойском — *ʃi³*.

В араканском диалекте различаются звуки *r(a)* (пишется *ṛ* или *ḡ*) и *y(a)* (записывается *ṽ* или *ṽ̃*), что соответствует нормам языка классической литературы.

Представители центрального диалекта этих двух звуков не различают и произносят *ṛ* и *ṽ̃* одинаково⁹ — *cha¹*. По этому

⁹ В языке кочевых племен Бирмы (начало XIX в.) в словах *ṽṽṽṽṽṽ*, *ṽṽṽṽṽṽ*, *ṽṽṽṽṽṽ* и других, буквой *ṽ̃* (упрощенная форма: *ḡ*) обозначен тот же звук, что и буквой *ṽ* (упрощенная форма: *ṽ̃*), а именно звук *ya¹*. О реконструкции звукового строя древнебирманского языка на материале тавойского диалекта см.: У Пхэ Маун Тин, В мире языка.

поводу у бирманцев есть пословица: «Если не знаешь, написать ли знак G или J спроси у араканца». Омофоничные в центральном диалекте элементы G и J различаются лишь графически. В араканском же диалекте эти знаки как в самостоятельном употреблении, так и в сочетании с другими знаками, произносятся по-разному: $\text{Q } ra^1$, но ωya^1 ; $\text{G } khra^1$, но $\text{J } cha^1$.

В тавойском диалекте нет звука s . Во всех сочетаниях он произносится как j , например:

Центральный диалект

Тавойский диалект

$ci\eta$

$ji\eta$

$cau\eta$

$jaui\eta$

ca'

ja'

Наблюдаются определенные междиалектные фонетические соответствия, например:

Центральный диалект

Араканский диалект

$mi\eta^3$

$ma\eta^3$

ei'

i'

Бирманский язык существует в двух разновидностях: литературной и разговорной. Современный литературный язык базируется на центральном диалекте. Кажущиеся значительные различия между этими разновидностями языка фактически не столь уж велики, причем по мере консолидации национального языка расхождения постепенно сходят на нет. Так, в популярной литературе нередко вместо местоимения $\text{cu}\eta^2 do^2$ $\text{cu}\eta^2 do^2$, свойственного литературно-письменному языку, употребляется разговорное слово $\text{cu}\eta^2 do^2$ $\text{cu}\eta^2 do^2$; слово $\text{da}^3 pya^1$ 'грабитель' зачастую пишется $\text{da}^3 pya^1$ или $\text{da}^3 pya^1$ в соответствии с нормами разговорной речи. Постепенно исчезают из употребления частицы старого письменного языка. Разумеется, все еще сохраняются и некоторые различия. Свое выражение они находят главным образом в употреблении суффиксов, синтаксических показателей и глагольных частиц, которые делятся на разговорные и письменно-литературные. Но и здесь влияние разговорных форм на письменно-литературные очевидно.

Большинство бирманских и европейских лингвистов считает бирманский язык моносиллабическим. Однако в современном бирманском языке лишь некоторая часть лексики представлена односложными словами. В лексике современного языка преобладают двусложные и многосложные слова. Следует, однако, заметить, что многосложность (полисиллабизм) современного бирманского языка, как и других языков китайско-тибетской семьи, иной природы, чем полисиллабизм индоевропейских и алтайских языков. «Полисиллабизм последних базируется на полисиллабизме корневых элементов, в то время как полисиллабизм рассматриваемых языков, по крайней мере в современном их состоянии, является результатом складывания корневых слов-моносиллабов в слова-полисиллабы»¹⁰.

Собственно бирманские корневые слова-однослоги служат строительным материалом для создания полисиллабических лексических единиц. Наряду со словосложением в современном бирманском языке широко распространена аффиксация агглютинативного типа. В типологическом отношении у бирманского языка много общих черт как с изолирующими, так и с агглютинативными языками.

ФОНЕТИКА

Слог

Современный бирманский язык принадлежит к тоновым языкам слогового строя. Бирманский слог представляет собой минималь-

¹⁰ Ю. А. Горгониев, Ю. Я. Плам, Ю. В. Рождественский, Г. П. Сердюченко, В. М. Солнцев, Общие черты в строе китайско-тибетских и типологически близких к ним языков Юго-Восточной Азии (Доклады советской делегации на XXV Международном конгрессе востоковедов), М., 1960. стр. 10.

ную фонетическую единицу, соотносимую с определенным значением, т.е. слоги служат звуковыми оболочками морфем.

Бирманский слог характеризуется строго определенной структурой. Гласные и согласные могут соединяться лишь в той последовательности, которую допускают фонетические закономерности сочетаемости звуков в современном бирманском языке. Так, начальным компонентом слога полного состава могут быть лишь согласные, вторым — полугласные; третьим — гласные (монофтонги и дифтонги) и замыкающим — носовой *ŋ* или смычногортанный *'*. Таким образом, слог полного состава представляет собой четырехэлементный звуковой комплекс. Структурные модели бирманских слогов могут быть сведены к следующим типам:

Структура слога¹¹

v
cv
cv₁v
vc
cvc
cv₁vc

Примеры слогов

a²
ka¹
mya¹
aŋ², a', aiŋ³
saŋ², sa'
myauŋ², myaŋ²

Необходимым компонентом слога любой модели является слогообразующий гласный (монофтонг), который обладает способностью самостоятельно функционировать в качестве слога. Дифтонг, выполняя функцию словообразующего элемента, образует слог только при наличии конечных *ŋ* или *'*¹².

11

Для структурных элементов слога приняты следующие обозначения: V — слогообразующий гласный (монофтонг или дифтонг); V₁ — полугласный; C — согласный (начальный или конечный).

12

Подробнее о структуре бирманского слога см. статью Н.Д. Андреева и О.А. Тимофеевой, Структура бирманского слога, — «Вестник ЛГУ», 1958, № 20, стр. 155.

Каждый слог в бирманском языке характеризуется определенным движением мелодии голоса — тоном. Слоги идентичного фонемного состава, произносимые с различными тонами, служат звуковыми оболочками разных морфем (слов), например: *ka*¹ 'танцевать', *ka*² 'укрытие', 'укрываться', *ka*³ 'ширина'.

Таким образом, тоны в бирманском языке выполняют сигнификативную функцию, дифференцируя значения слов, и представляют собой важное фонологическое средство языка.

Современный бирманский язык располагает трехтоновой системой. Первый тон — высокий¹³, ровный с незначительным понижением голоса в конце мелодии. Второй тон — средний, ровный. Третий тон — низкий, нисходящий; его мелодия движется сначала ровно, а затем плавно падает. Высотный регистр ровного отрезка мелодии третьего тона лежит выше высотного регистра второго тона, а конечная точка нисходящей части третьего тона находится значительно ниже второго тона.

Слог в составе многосложного слова может попадать в безударное положение и произносится тогда под так называемым «нейтральным тоном». Так, например, в двусложном слове *əlo*² 'желание' первый слог, на который не падает ударение, произносится с нейтральным тоном (при этом происходит редукция гласного *a*).

Некоторые лингвисты (например, В. Корнин¹⁴) различают в современном бирманском языке четыре тона. Однако критерием для выделения дополнительного тона служит не учет качественных параметров последнего, а лишь особенности носителя тоновой ме-

¹³ Высотная характеристика тонов относительна, т.е. учитывается их сравнительное взаимоотношение по высоте в рамках данной системы.

¹⁴ См.: William Cornyn, *Outline of Burmese grammar*, Baltimore, 1944.

юдии — слога. Поэтому, как нам представляется, для обоснования четырехтоновой системы нет достаточных оснований.

Фонемный состав¹⁵

В бирманском языке имеется одиннадцать гласных фонем: семь монофтонгов и четыре дифтонга.

По подъему бирманские гласные — монофтонги подразделяются на гласные высокого подъема — *i, u*, среднего подъема — *e, ε, o, ɔ*; к гласным низкого подъема относится *a*. По ряду гласные можно подразделить на гласные переднего ряда — *i, e, ε*, среднего ряда — *a* и заднего ряда — *o, ɔ*. Гласный *u* в бирманском языке не является задним, а тяготеет скорее к гласным среднего ряда.

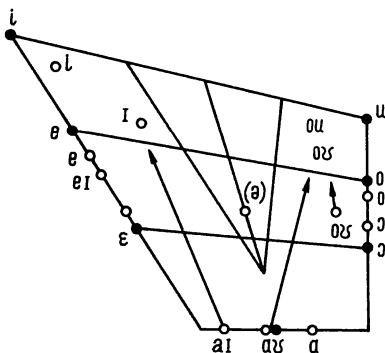
Дифтонги *ei, ou, ai, au* являются нисходящими и монофонематическими. Они, как уже говорилось, не способны самостоятельно функционировать в качестве слога (в отличие от гласных-монофтонгов) и встречаются лишь в слогах с конечными *ʃ* или *ʹ*.

Нейтральный гласный *ə* самостоятельной фонемы не представляет. Этот звук появляется в результате редукции слогов различного фонемного состава.

Особенности артикуляции бирманских гласных (монофтонгов и дифтонгов) представлены на приводимой ниже схеме¹⁶:

¹⁵ Подробнее о фонемном составе бирманского языка см., например: William Comyn, *Outline of Burmese grammar*; J.R. Firth, *Alphabets and phonology in India and Burma*, - «Bull. of the school of oriental studies», London, 1936; Armstrong L.E. and Thein Pe Maung, *A Burmese phonetic reader*, London, 1925.

¹⁶ Схема заимствована из работы: Armstrong L.E. and Thein Pe Maung, *A Burmese phonetic reader*. Черными кружками обозначены типовые гласные, белыми кружками — гласные бирманского языка. Стрелки показывают артикуляцию неслогообразующих элементов дифтонгов.

Вопрос о фонологической значимости бирманских полугласных y , w и $\ddot{u}$ остается до настоящего времени открытым. Возможно выделение только двух полугласных фонем (в функции второго элемента слога) y и w в том случае, если первые элементы слога py , ty , hty будут рассматриваться как самостоятельные фонемы (тогда $\ddot{u}$ будет вариантом фонемы w ¹⁷).

В бирманском языке насчитывается 33 согласные фонемы: p , ph , b , t , th , d , k , kh , g , $'$, θ , ∂ , s , sh , z , f , h , c , ch , j , m , hm , n , hn , l , hl , η , $h\eta$, λ , hl , w , hw , y .

Для бирманского консонантизма характерно наличие триад, в которых звуки противопоставлены по признакам звонкости — глухости — придыхательности (имеется пять триад подобного рода, см. табл. 1) и парного противопоставления сонорных по глухости и звонкости (hm , hn , hl и т.д. обозначают глухие носовые).

В основу предлагаемой классификации согласных положены основные особенности механизма артикуляции. Все перечисленные согласные фонемы могут функционировать в качестве первого

¹⁷ См.: Н.Д. Андреев и О.А. Тимофеев, Структура бирманского языка.

Таблица 1

Согласные звуки

Способ образо- вания Место образо- вания		Сонорные			Шумные												
		носо- вые	глав- ные	сколь- зкие	смычные		фрикативные			аффрикаты							
					звон- кие	глу- хие	звон- кие	глу- хие	звон- кие	глу- хие	звон- кие	глу- хие	звон- кие	глу- хие			
Другие	Другие	т, кт		ω, hw	b	p	ph										
	Межзубные								θ	ʃ							
	передне- язычные	п, kn	l, hl		d	t	th	z	s	sh							
	препала- тальные								ʃ				j	c	ch		
	средне- язычные	п, kn							y								
Гортанные	Задне- язычные	q, hy			g	k	kh		h								
						,											

компонента слога, исключая *ŋ* и *ʰ*, для которых, как уже отмечалось, возможна лишь позиция замыкающего элемента.

Фонетические изменения

В двусложных словах, образованных путем словосложения или редупликации, начальный глухой второго слога озвончается в интервокальном положении и после *ŋ*. Вследствие отсутствия звонких придыхательных в бирманском языке глухие придыхательные в аналогичной позиции переходят в звонкие непрдыхательные: $pe^2pa^3 \rightarrow peba^2$ 'дай', $eiŋ^2-po^2 \rightarrow iŋ^2-bo^2$ 'на доме', $lu^2ci^3 \rightarrow lu^2ji^3$ 'взрослый человек', $mi^3taiŋ^2 \rightarrow mi^3daiŋ^2$ 'свеча', $əchiŋ^3-chiŋ^3 \rightarrow əchiŋ^3jiŋ^3$ 'друг друга', 'взаимно', $kauiŋ^3kauiŋ^3 \rightarrow kauiŋ^3gauiŋ^3$ 'хорошо' и т.п.

В некоторых словах начальные глухие согласные произносятся как звонкие, хотя им не предшествуют гласные или носовые: $gwiŋ^3$ 'поле', jo^3 'веревка', jo^1 'сладкий', $gauiŋ^3$ 'голова', $zəyei^3$ 'трата', 'расход', dai^3yai^3 'прямо', 'откровенно', $bəla^2$ 'пустой', 'свободный', $ðo^1ma^1hou^3$ 'или' и др.

Начальная согласная слога, которому предшествует смычка, не озвончается, например $ou^3-thə^3$ 'в ящике', но $eiŋ-də$ 'в доме'.

Перед слогами с начальным элементом *m* конечнослоговое *ŋ* предшествующего слога подвергается регрессивной ассимиляции: $myiŋ^2mɛ^3 \rightarrow myim^2mɛ^3$ 'видеть сны', 'сниться'; $saŋ^3ma^2 \rightarrow sam^3ma^2$ 'здоровый'.

Среди прочих фонетических изменений можно отметить, в частности, трансформацию смычно-гортанного в носовой в позиции перед начальнослоговым носовым: $eiŋ^1mɛ^3$ вместо $ei^1mɛ^3$ 'сниться'; $niŋ^1na^2$ вместо ni^1na^2 'несправедливый', 'строгий', 'суровый'.

СИСТЕМА БИРМАНСКОГО ПИСЬМА¹⁸

По своему происхождению бирманская письменность, как уже отмечалось, восходит к индийским системам письма, точнее к той

¹⁸ Под «системой бирманского письма» подразумевается единство материальных средств (знаки алфавита, дополнительные значки) и правил сочетаемости их для записи.

модификации южноиндийской письменности, которая возникла в Индии во времена царствования Ашоки (III в. до н. э.).

Помимо внешнего сходства знаков бирманского письма с южноиндийскими, система расположения знаков, классификация знаков согласных звуков, слоговой характер бирманского письма и т. п. служат убедительным доказательством их происхождения от общего источника.

Таким образом, бирманское письмо относится к индийским типам письма и является слого-фонетической системой, в которой, помимо знаков гласных, совпадающих со слого-морфемой, каждый знак согласного может быть произнесен только в сочетании с гласным *a*. Вследствие этого правомерно при характеристике типа бирманского письма определить его как слоговое.

* *

*

Современный бирманский алфавит включает 43 знака: 11 для обозначения гласных и 32 для обозначения согласных звуков. Помимо знаков, составляющих алфавит, в систему бирманского письма входят видоизмененные формы знаков гласных (см. ниже), видоизмененные формы знаков ω , η , o , $\varnothing$ и их сочетания, а также несколько вспомогательных значков: $-:$, $=$, $\frac{\text{—}}{\text{—}}$, $\frac{\text{—}}{\text{—}}$ 19.

Знаки гласных, входящие в бирманский алфавит: အ (a^1), ဇ (a^2), ဓ (i^1), ဣ (i^2), ဥ (u^1), ဧ (u^2), ဩ (ε^3), ဥ (e^2), ဩ (ε^3), ဥ (ε^2).²⁰

Знаки гласных в системе бирманского письма, если они не обозначают самостоятельного слога, употребляются в видоизме-

¹⁹ Здесь и в дальнейшем значком (—) условно обозначаем любой знак алфавита.

²⁰

Цифрой обозначен тон гласного, совпадающего со слогом.

ненных формах²¹. Для обозначения на письме слога, состоящего, например, из согласного и какого-либо гласного, к знаку согласного присоединяется соответствующий знак гласного в своей видоизмененной форме. Гласный *a* является так называемым присущим гласным²², т.е. с ним произносится любой знак согласного. Например, знак произносится как *ka*, знак — как *la* и т.д. Гласный *a* имеет и самостоятельное обозначение — и так же, как знаки согласных, может присоединять к себе видоизмененные формы других гласных знаков. В последнем случае он выступает только в качестве графической основы и графема в целом произносится как тот гласный, которому соответствует присоединяемая видоизмененная форма, например: *i*¹, *i*², *u*¹, *u*² и т.д.

В табл. 2 приведены слоги, записываемые самостоятельными знаками гласных, и их видоизмененные формы.

Как уже говорилось выше (раздел «Фонетика»), все гласные по характеру своей артикуляции могут быть сведены к семи основным звукам: *a*, *i*, *u*, *ɔ*, *o*, *e*, *ɛ*. Благодаря наличию в бирманском языке тонов каждый из этих гласных в составе слога может быть носителем одного из трех тонов, причем одиннадцать (табл. 2) алфавитных знаков гласных сами по себе указывают тон, т.е. они в своей алфавитной форме уже включают указание на тон слога. Во всех остальных случаях для обозначения тона на письме употребляются два специальных дополнительных значка (и).

²¹ В настоящей работе знаки бирманского алфавита не рассматриваются с точки зрения строго графических элементов, их составляющих. Традиционно знаки (*a*¹) и (*a*²), (*u*¹) и (*u*²) и другие считаются в бирманском алфавите различными самостоятельными знаками гласных, что является весьма существенным для графического обозначения тонов в системе бирманского письма.

²² См. Ю. А. Горгониев, *Кхмерский язык*, М., 1961, стр. 13, 14

Таблица 2

Знаки гласных и их видоизмененные формы

Полная форма	Гласный (совпадающий со слогом)	Видоизмененная форма
အ	a ¹	-
အာ	a ²	- ဘ
အိ	i ¹	ဝ
အီ	i ²	ဝီ
အု	u ¹	၁
အူ	u ²	၁း
အို	o ²	ဝ - ဝီ
အို	o ³	ဝီ - ဝ
အို	o ²	ဝီ
အို	e ³	ဝီ
အို	ε ³	ဝီ

Первый из них ставится под знаком и обозначает первый тон, второй ставится после знака и обозначает третий тон. Исключение в современном бирманском языке составляют слоги с гласным ϵ ; в этом случае второй тон обозначается сочетанием согласного знака о န 23.

Таким образом, тоны в бирманском языке графически обозначаются на письме по определенной системе, что облегчает правильное чтение бирманского текста (табл. 3).

23

В старобирманском языке второй тон этого гласного обозначался в соответствии с общей системой через -

Таблица 3

Графическое обозначение тона (на примере знака ၁)

Слог	Обозначение слога		
	в первом тоне	во втором тоне	в третьем тоне
a	၁, —	၁၁, -၁	၁၁: , -၁:
i	၁ိ, -ိ	၁ိိ, -ိိ	၁ိိ: , -ိိ:
u	၁ု, -ု	၁ုု, -ုု	၁ုု: , -ုု:
e	၁ေ, -ေ	၁ေေ, -ေေ	၁ေေ: , -ေေ:
ε	၁ဲ, -ဲ	၁ဲဲ, -ဲဲ	၁ဲဲ: , -ဲဲ:
o	၁ို, -ို	၁ိုို, -ိုို	၁ိုို: , -ိုို:
၁	၁၁၁, -၁၁၁	၁၁၁, -၁၁၁	၁၁၁, -၁၁၁

Знаки согласных²⁴ бирманского алфавита принято располагать по традиционной системе, заимствованной так же, как и сами знаки, из индийских систем письма:

I	က	k(a)	ခ	kh(a)	ဂ	g(a)	ဃ	g(a)	င	η(a)
II	စ	s(a)	ဆ	sh(a)	ဇ	z(a)	ချ	z(a)	ည	л(a)
III	န	t(a)	ဋ	th(a)	ဉ	d(a)	ဗ	d(a)	ဏ	n(a)
IV	တ	t(a)	ထ	th(a)	ဒ	d(a)	တ	d(a)	န	n(a)
V	ပ	p(a)	ဖ	ph(a)	ဘ	b(a)	တ	b(a)	မ	m(a)
VI	ယ	y(a)	ရ	y(a), r(a)	လ	l(a)	ဝ	w(a)	သ	η(a)
VII	ဟ	h(a)	ဧ	l(a)						

Первый горизонтальный ряд—знаки, обозначающие заднеязычные звуки, второй—палатальные, третий и четвертый—зубные, пятый—губно-губные, шестой и седьмой (неполный)—разные. Ряды знаков по вертикали (исключая знаки двух последних горизонтальных рядов) также соответствуют определенным фонетическим группам: первый ряд—глухим неаспирированным, второй—глухим аспирированным, третий и четвертый—звонким, пятый—носовым звукам.

24

Большинство из этих знаков в бирманском языке имеет свое название, характеризующее обычно форму знака, например: က ka¹ ci³ 'большое ka', စ sa¹ lo¹ η³ 'округлое sa' и т.д.

К знакам согласных часто причисляют значок $\dot{\text{~}}$, который употребляется в том же значении, что и графемы ṣ и ṣ .

Бирманцы, за исключением араканцев, как уже говорилось, не произносят звук ṣ как r(a) знаки ṣ и ṣ обычно произносятся как y(a) , при этом нередко пишутся один вместо другого, ṣ произносится как r(a) лишь в словах, заимствованных из других языков.

Сложные знаки согласных. Знаки ṣ , ṣ , ṣ , ṣ могут присоединяться к другим знакам согласных, образуя так называемые сложные знаки согласных, состоящие из соединения знака согласного и одного или более видоизмененных знаков из числа четырех названных выше знаков. В этой функции знаки ṣ , ṣ , ṣ , ṣ выступают в своих видоизмененных формах: ṣ , ṣ , ṣ , ṣ . Например: ṣ ma^1 , но ṣ , ṣ mya^1 ; ṣ ta^1 , но ṣ twa^1 ; ṣ ta , но ṣ hta и и.д.

Знаки ṣ , ṣ , ṣ , ṣ в свою очередь соединяются друг с другом для обозначения более сложных сочетаний звуков: ṣ соединяется с ṣ , обозначается на письме через ṣ и произносится как ywa (üa); ṣ соединяется с ṣ , обозначается на письме ṣ и произносится как ywa (üa) и т.д. Все возможные сочетания такого рода могут быть представлены в виде таблицы (табл. 4).

Таблица 4

Сочетания знаков

Знаки ṣ , ṣ , ṣ , ṣ и их сочетания	Их видоизмененные графические формы	Примеры слогов
ṣ	ṣ	ṣ
ṣ	ṣ	ṣ
ṣ	ṣ	ṣ
ṣ	ṣ	ṣ
$\text{ṣ} + \text{ṣ}$	ṣ	ṣ
$\text{ṣ} + \text{ṣ}$	ṣ	ṣ
$\text{ṣ} + \text{ṣ}(\text{ṣ})$	ṣ	ṣ
$\text{ṣ} + \text{ṣ}$	ṣ	ṣ
$\text{ṣ} + \text{ṣ} + \text{ṣ}$	ṣ	ṣ

причем для примера, иллюстрирующего их употребление, наиболее целесообразно взять знак **၁** (обозначающий слог *maI*), который может входить в качестве начальнослогового согласного во все возможные в бирманском языке типы слогов.

Конечнослоговыми согласными в бирманском языке являются имплозивный смычный **'** и значительно назализованный **၇** (фактически здесь можно говорить о конечнослоговой имплозии и конечнослоговой назализации). Конечнослоговые в бирманской письменности, так же как гласные и сочетания согласных, обозначаются в соответствии с определенными правилами бирманской орфографии.

Конечнослоговая имплозия записывается главным образом графемами **၈, ၉, ၁, ၂**, сочетание которых с тем или иным предшествующим им гласным указывает на произношение гласного компонента слога, предшествующего имплозивной смычке. Слоги такого типа записываются в соответствии со следующими правилами.

Знак **၈** употребляется как конечнослоговой только после знака гласного **၁** и произносится как *i'*, например: **၈၁** *si'*, **၁၈** *thi'* и т.д.

၉ и **၂** являются конечнослоговыми знаками в следующих случаях:

а) если им предшествует знак гласного **၁**, то они обозначают **၁** с последующей имплозией, например: **၉၁** *pa'*, **၂၁** *ka'* и т.д.;

б) если им предшествует знак гласного **၂**, то они обозначают дифтонг *ei* с последующей имплозией, например: **၉၂** *tei'*, **၂၂** *ei'* и т.д.;

в) после знака гласного **၃** они обозначают дифтонг *ou* с последующей имплозией, например: **၃၃** *lou'*, **၉၃** *phyou'* и т.д.;

г) после сочетания **၁၁** обозначают **၃** с последующей имплозией, например: **၃၁၃** *lu'*, **၉၃** *su'* и т.д.

Знак **၁** обозначает конечнослоговую имплозию в следующих случаях:

а) если ему предшествует знак, обозначающий гласный **၁**, он произносится как **၃** с последующей имплозией, например: **၁၁** *mye'*, **၁၁၁** *shs'* и т.д.;

б) знак ၵ после знака гласного *o* обозначает дифтонг *ai* (последующей имплозией, например: ဟိုၵ် *hai'*, ကိုၵ် *kai'* и т.д.);

в) после знака гласного *o* обозначает дифтонг *au* с последующей имплозией, например: ပေါၵ် *rau'*, လောၵ် *lau'* и т.д.

Конечнослоговая назализация обозначается главным образом знаками န, ဖ, ၵ, ဃ, которые, сочетаясь с предшествующим им знаком, обозначают определенные назализованные финали:

а) если одному из этих знаков предшествуют знак гласного *a*, то они обозначают окончание *aŋ*, например: စန *saŋ²*, မဖ *maŋ²*, ဘၵ် *baŋ²*, တံ *taŋ²* и т.д.;

б) если им предшествует *i*, то они обозначают окончание *eiŋ*, например: ဒိဖ *eiŋ²*, ခိန *cheiŋ²* и т.д.;

в) если им предшествует *wa*, то они произносятся как *uŋ*, например: ဟန *huŋ²*, ခွ *kuŋ²* и т.д.

Знак ၵ после знака гласного *a* обозначает окончание *ε*, например: မၵ် *mε²*, လၵ် *lε²* и т.д.; после *o* обозначает *aiŋ*, например: ဒိုၵ် *aiŋ²*, ဒိုၵ် *khaiŋ²*; после *o* обозначает *auŋ*, например: ကေါၵ် *kauŋ²*, ရောၵ် *yauiŋ²* и т.д. В аналогичной функции выступает знак န.

Если знаку ၵ предшествует знак гласного *o*, то ၵ не произносится и не вносит никаких изменений в произношение предшествующего знака, например: ကိုၵ် *ko²* и т.п.

Знаки ရ, ၵ, ဝ, ၵ и некоторые другие после знака гласного *o* не произносятся и никаких изменений в произношении предшествующего знака не вносят, например: မိုရ် *mo²*, မိုၵ် *bo*, ထိုဝ် *ho²* (табл. 5).

Существуют еще некоторые менее распространенные случаи сочетаний знаков, обозначающих конечнослоговые окончания.

Когда один знак подписывается под другим (обычно в слова палийского происхождения), подписываемый знак читается после того знака, под которым он подписан, например: ဘဒ္ဒါ *ba²da²* 'грамматика', မန္တလေး *maŋ²dala³* 'Мандалэй' (город в Бирме) и т.д.

Таблица 5

Основные типы сочетаний конечнослоговых знаков

Конечнослого- вые знаки	Знаки гласных				
	အ	အိ	အု	အို	အော
စ	အစ	-	-	-	-
တ်	အတ်	အိတ်	အုတ်	-	-
ပ်	အပ်	အိပ်	အုပ်	-	-
က်	အက်	-	-	အိုက်	အောက်
မ်	အမ်	အိမ်	အုမ်	-	-
န် (ဏ်)	အန်	အိန်	အုန်	-	-
ံ	အံ	-	အုံ	-	-
င် (ဉ်)	အင်	-	-	အိုင်	အောင်
ည်	အည်	-	-	-	-
ယ်	အယ်	-	-	အိုယ်	-

Конечнослоговые сочетания в словах, заимствованных из языка пали, в общем произносятся в соответствии с изложенными выше правилами, однако некоторые из них произносятся иначе, что следует иметь в виду при чтении бирманского текста. Кроме этого, следует учитывать многочисленные случаи несоответствия между письменной формой слова и его реальным звучанием.

МОРФОЛОГИЯ

В разделе морфология будут рассмотрены вопросы, связанные с грамматической характеристикой бирманского слова (слово-

образование, структура слова). Проблема частей речи, частных грамматических категорий и вопросы формообразования в бирманском языке кратко рассматриваются в разделе о частях речи.

Значительную часть бирманской лексики составляют одно- и двусложные корневые слова. Бирманский лингвист У Пхэ Маун Тин называет их первичными, первородными²⁵. Эти слова существуют в языке с глубокой древности. Таковы, например: *туе*² 'земля', *ми*³ 'огонь', *ле*³ 'рука', *те*² 'плуг', *ти*² 'борона', *о*³ 'котел', 'кувшин', *са*³ 'кушать', *уе*³ 'писать', *тай*² 'сидеть' и др.

Многие корневые слова употребляются в современном языке и используются для создания новой лексики.

Многосложные слова составляют абсолютное большинство бирманского словаря. Это слова, образованные по способу словосложения: *ле-си* 'кольцо' (*ле*³ 'рука' и *си*³ 'вдевать', 'надевать'), и с помощью аффиксов: *ле-та-та*³ 'крестьянин' (*ле*² 'поле' и аффикс *та-та* в самостоятельном употреблении букв. 'профессионал').

В бирманском языке много иноязычных заимствований. Большой слой заимствований составляют слова палийского происхождения, проникшие в язык в период распространения буддизма в Бирме. Как известно, буддизм, ставший официальной религией бирманцев при короле Аноратхе (1044-1077), проповедывался на языке пали. Священные буддийские тексты были написаны на этом классическом индийском языке буддизма, что и обусловило проникновение в бирманскую лексику палийских слов. Слова палийского происхождения составляют значительную часть религиозной, культурной и научной лексики. Многие палийские слова настолько прочно укоренились в бирманском языке, что бирманцы зачастую не в состоянии отличить их от собственно бирманской лексики. Бол

шинство слов палийского происхождения претерпело в бирманском языке определенные фонетические изменения. Таковы, например, слова *sei*² 'ум', 'разум', 'дух' (от палийского *seita* 'ум', 'дух'), *adei*² 'значение' (от палийского *adipaya* 'значение'). Часть заимствований из пали целиком сохранилась в своем первоначальном виде (*piŋ*² *na*² 'образование', *mi*² *ta*² 'любовь', *hi*² *sa*² 'правда', 'клятва' и т.д.). Нередки в современном языке палийско-бирманские синонимичные пары²⁶: *shiŋ*³ *ye*³ *chiŋ*³ (бирм.) и *dou*¹ *ka*¹ (пали) — 'несчастье', *jiŋ*² *na*² *chiŋ*³ (бирм.) и *ka*¹ *ru*¹ *na*² (пали) — 'сочувствие'.

Большинство палийских слов, заимствованных бирманским языком, представлено существительными. Палийские корневые слова наряду с бирманскими используются для образования новых слов путем словосложения.

Среди бирманских многосложных слов можно встретить существительные, образованные по копулятивной модели из бирманского и палийского компонентов: *chi*³ *chiŋ*³ 'любовь' (бирм.) + *mi*² *ta*² 'любовь' (пали) → *chi*³ *chiŋ*³ *mi*² *ta*² 'любовь'; *sei*² 'дух', 'разум' (пали) + *hnəlouŋ*³ 'дух', 'сердце' (бирм.) → *sei*² *hnəlouŋ* 'ум', 'разум'. Кроме того, палийские слова входят как именны́е компоненты в состав сложных глаголов, находясь обычно в препозиции к глагольной основе бирманского происхождения, например: *hi*² *sa*² *ru*¹ 'клясться', 'давать клятву', где *hi*² *sa*² 'клятва' — палийское слово, *ru*¹ 'делать', 'давать' — бирманское.

Значительную часть заимствований составляют слова монского языка, вошедшие в бирманскую лексику в XI–XII вв., в период наиболее сильного монского влияния на бирманскую культуру. Таковы, например, слова: *zəu*² 'место ожидания', 'место отдыха' (от монского *srop*), *ka*² *ci*³ 'ножницы' (от монского *khotkre*).

Меньшее количество слов вошло в бирманский язык из санскрита. Это в основном слова, отражающие понятия буддийского мирозерцания: *saŋ*² *ta*² 'судьба', 'рок', *kə*² *ba*² 'вселенная', 'мир'.

В период английского господства в Бирме в бирманскую лексику проникли английские слова. Английские заимствования в бирманском языке относятся, как правило, к области политики, экономики, науки, техники и т.д. При заимствовании английские слова изменялись в соответствии с фонетическими особенностями бирманского языка, например: $pa^{2}ti^{2}$ 'партия', $ka^{2}ma^{2}ti^{2}$ 'комитет', $di^{2}mo^{2}ka^{2}re^{2}si^{2}$ 'демократия' и др. Иногда английское слово, сочетаясь с бирманским, образует сложное слово, например: $ki\eta^{3}ga'$ 'сторожевое охранение', 'караул' из $ki\eta^{3}$ 'разведывательный пост', 'караул' (бирм.) + ga' (англ. *guard*).

Среди прочих заимствований в бирманской лексике можно отметить слова из языков сопредельных с Бирмой стран, например, индийские слова $pya^{2}ta^{2}$ 'слуга', $i\eta^{2}ji^{2}$ 'рубашка', малайское $Oa\eta^{2}ba\eta^{2}$ 'лодка'.

Чрезвычайно малочисленны арабские слова, проникшие в бирманскую лексику через индийский язык, например: $ka^{2}la\eta^{2}$ 'перо' и др.

Словообразование

В основе словарного фонда бирманского языка, как уже говорилось, лежат односложные слова²⁷, на базе которых образуются сложные слова. Двусложные и многосложные слова (если они не являются заимствованиями) образовались путем словосложения или аффиксальным способом. Основными способами пополнения словарного состава бирманского языка являются словосложение и аффиксация.

Словосложение

Словосложением мы будем называть образование сложного слова путем складывания из двух и более односложных слов, не-

27

Строго говоря, многие односложные слова современного бирманского языка действительно односложны только в своей словарной форме. Присоединение к ним формообразующих аффиксов превращает их в слова многосложные.

зависимо от того, употребляются ли они в качестве самостоятельных слов в современном языке или нет, а также образование сложного слова из двух или более слов, которые могут быть самостоятельными сложными или производными словами. Например, слово *lan³pya¹* 'проводник', 'гид' состоит из двух самостоятельно употребляющихся односложных слов *lan³* 'дорога' и *pya¹* 'показывать'.

Сложные слова могут состоять из таких компонентов, которые по отдельности сами являются сложными или производными словами. В качестве примера можно привести слово *pa³sha²se³ɲwe²* 'деньги', в качестве компонентов которого использованы бенгальское слово *pa¹'sha²* 'деньги' и бирманское слово *se³ɲwe²* 'деньги', которое в свою очередь состоит из компонентов *se³* 'медь' и *ɲwe²* 'серебро', находящихся в копулятивном соотношении. Слово *sa³bwe³əkhi³* 'скатерть' состоит из компонентов *sa³bwe³* 'стол' и *əkhi³* 'то, что расстилают'; последний образован от глагола *khi³* 'расстилать' с помощью префикса *a-*.

Сложное слово, образующееся в результате сложения двух или более односложных или сложных слов, выражает новое единое понятие. Значение сложного слова большей частью производно от значения его составных частей. Среди сложных слов в бирманском языке можно выделить слова, значение которых вытекает из значений односложных слов, его составляющих, например: *mi¹ba¹* 'родители' (*mi¹* 'мать' и *ba¹* 'отец'); *myi³ɲei³* 'конюх' (*myi³* 'лошадь' и *ɲei³* 'ухаживать', 'содержать'), и слова, значение которых непосредственно не связано со значением компонентов, например: *pa³le²* 'понимать' (*pa³* 'ухо' и *le²* 'поворачивать').

Сложные слова по характеру связей между составляющими его односложными словами можно разделить на четыре основных словообразовательных типа (модели): три подчинительных и один сочинительный.

К первому типу относятся сложные слова, компоненты которых находятся в атрибутивной связи. Этот тип в зависимости от принадлежности определяющего компонента (как самостоятельного слова)

к той или иной грамматической категории (именной, глагольной, качественной) можно разделить на три подтипа:

а) именной подтип — слова, образованные в результате соединения именных односложных слов-компонентов;

б) глагольный подтип — слова, образованные из глагольных и именных односложных слов-компонентов;

в) качественный подтип — слова, образованные из именных и качественных слов-компонентов.

Именной подтип — самый продуктивный в бирманском языке. В словах этого подтипа первый компонент обычно выступает как бы в роли определения по отношению ко второму, конкретизируя и уточняя его значение. По этой модели образуются существительные, обозначающие более конкретные, частные понятия по сравнению с понятием, выражаемым вторым компонентом в его самостоятельном значении, например: *mi³bouŋ* 'фонарь' (*mi³* 'огонь', *rouŋ³* 'горшок', 'котелок'); *mi³ya³tha³* 'поезд' (*mi³* 'огонь', *ya³tha³* 'телега', 'повозка').

Слова, состоящие из трех компонентов, образуются путем присоединения третьего компонента к двусложному слову, которое дает характеристику этому компоненту, например: *mi³ya³tha³lan³* 'железная дорога' (*mi³ya³tha³* 'поезд + *lan³* 'дорога').

Препозиция компонента в сложных словах именного подтипа объясняется характерным для бирманского языка расположением определения перед определяемым. Однако в сложных словах изредка наблюдается постпозиция определения.

Глагольный подтип малопродуктивен. В словах этого подтипа глагольный компонент со значением переменного признака, определяя именной компонент, стоит перед ним. По этому подтипу обычно образуются существительные, например: *pyaiŋ²myiŋ³* 'скаковая лошадь' (*pyaiŋ²* 'соревноваться', 'соперничать' + *myiŋ²* 'лошадь').

Качественный подтип также малопродуктивен в бирманском языке. Качественный компонент, уточняющий именной, в словах со значением постоянного признака находится в постпозиции. По этому подтипу образуются существительные, например:

myɛ'hna²phyu² 'человек белой расы', 'европеец' (*my'hna* 'лицо' + *phyu* 'белый').

Ко второму типу сложных слов относятся слова, образованные из именного и глагольного компонентов, где первый обозначает объект или орудие, которым производится действие. Сложные слова этого типа представляют собой существительные, обозначающие:

а) какой-либо предмет, например: *she³lei* 'сигара', 'сигарета' (*she³* 'табак' + *lei* 'свертывать', 'скручивать');

б) профессию, занятие: *myiŋ³theiŋ³* 'конюх' (*myiŋ³* 'лошадь' + *theiŋ³* 'ухаживать', 'смотреть за кем-либо').

К третьему типу относятся слова, которые по характеру связи можно назвать субъектно-предикативными. В словах этого типа первый компонент — именной, второй — глагольный. По этому типу образуются сложные глаголы или существительные, например: *na³thauŋ* 'слушать' (*na³* 'ухо' + *thauŋ* 'быть поднятым', 'выпрямлять'); *ye²khɛ³* 1) 'лед', 2) 'замораживать', 'подмораживать' (*ye²* 'вода' + *khɛ³* 'замерзать', 'застывать').

Четвертый тип отличается от трех предыдущих копулятивным (равноправным) отношением компонентов. В сложных словах этого типа соединяются компоненты, принадлежащие к одной и той же части речи. В этом словообразовательном типе можно выделить именной и глагольный подтипы.

Слова именного подтипа состоят из двух именных компонентов и образуют существительные, значение которых или равно сумме значений компонентов или шире их (существительные с обобщающим значением), например: *ʈa³dəti³* 'дети' (*ʈa³* 'сын' + *dəti³* 'дочь'); *liŋ²təu³* 'супруги' (*liŋ²* 'муж' + *təu³* 'жена'); *mo³le²* 'погода', 'климат' (*mo³* 'дождь' + *le²* 'ветер').

Слова глагольного подтипа состоят из двух синонимичных, близких или антонимичных по значению глагольных компонентов, например: *pyu¹lou* 'делать' (*pyu¹* 'делать' + *lou* 'делать', 'работать'); *sauiŋ²theiŋ³* 'сохранять' (*sauiŋ²* 'наблюдать' + *theiŋ³* 'держат', 'хранить'); *yauiŋ²wɛ²* 'торговать' (*yauiŋ²* 'продавать' *wɛ²* 'покупать').

Новые сложные слова в основном образуются по этим четырем словообразовательным моделям. Атрибутивная, объектно-глагольная, субъектно-предикативная и другие связи между компонентами сложного слова и словами в словосочетании иногда чрезвычайно сходны. Однако можно предложить ряд критериев, которые в известных случаях помогают разграничить слово и словосочетание.

Сложное слово в отличие от словосочетания выражает одно, единое, цельное понятие и характеризуется единством структуры, не допуская разрыва между компонентами²⁸ и введения между ними служебных частиц или каких-либо других слов.

Возможность постановки служебных морфем внутри данного образования и распространения каждого из его компонентов свидетельствует обычно о том, что мы в этом случае имеем не слово, а словосочетание.

В предложении $ma^1 ga^1 hu^2 di^1 hla^1 ba^1 = do^3 che^2 ni^3 go^2$ $w^2 g^1 di^2$ 'Вчера он купил красивые ботинки' сложное слово $che^2 ni^3$ 'ботинки' (букв. 'ноготопы') имеет перед собой определение $hla^1 ba^1$ 'красивый', оформленное показателем do^3 , которое относится к этому сложному слову в целом ('красивые ботинки', а не 'ноги'). После $che^2 ni^3$ стоит показатель прямого дополнения go^2 . А, например, в предложении $shi^2 = di^2 lu^2 = go^2 che^2 mya^3 = phyi^1$ $ryi^3 tha^2 zwa^2 ni^3 g^1 i$ 'Слон с силой наступил ногами на человека' мы имеем глагольно-объектное сочетание $che^2 mya^3$ $phyi^1$ $ryi^3 tha^2 zwa^3 ni^3 g^1 i^2$, где слово che^2 'нога', 'ступня' отделено от глагола суффиксом множественности mya^3 и показателем инструментальности $phyi^1$, а глагол hi^3 'ступать', распространенный обстоятельством образа действия $ryi^3 tha^2 zwa^2$ 'сильно', 'с силой', принимает временной показатель g^1 .

²⁸ Исключение составляют глаголы, состоящие из именного и глагольного компонентов, которые разрываются отрицательной частицей ma^1 , всегда ставящейся перед глагольной основой.

Однако труднее разграничить слово и словосочетание в комплексах «предметное слово + качественное слово» например: lu^2gaun^3 'хороший человек' (lu^2 'человек' + $gaun^3$ 'хороший'). Бирманский лингвист У Пхэ Маун Тин считает, что это одно слово. Если качественное слово-компонент выносится вперед, оно непременно снабжается показателем атрибутивности da^3 , т.е. выступает как самостоятельное слово: $gaun^3=da^3lu^2$ 'хороший человек'. Необычная для синтаксического определения постпозиция и отсутствие показателя атрибутивности da^3 говорят за то, что комплекс типа lu^2gaun^3 является одним словом. Кроме того, морфологические и синтаксические показатели ставятся после всего комплекса lu^2gaun^3 , а не после первого компонента, например: $sun^2da^2-di^2lu^2gaun^3mya^3-go^2myi^2di^2$ 'Я вижу хороших людей' (go^2 — показатель объекта). Характерно, что при редупликации качественного слова-компонента (при обозначении большей степени качества) позиция качественного компонента в составе сложных слов не меняется ($lu^2kaun^3gaun^3$ 'прехорошие люди'), хотя обычно двусложное качественное слово типа $gaun^3myi^2$ 'хороший' всегда стоит перед определяемым именем и оформляется показателем da^3 . Однако двусложное качественное слово тоже может оказаться в постпозиции без оформления, если оба его корня редуплицируются: $lu^2kaun^3gaun^3myi^2myi^2$ 'превосходные люди'.

К словосложению в бирманском языке можно отнести также образование имен из двух слов-компонентов, один из которых имеет в своем составе префикс *a-* или образован от глагола (или качественного слова) при помощи этого префикса. Если слово с префиксом *a-* является вторым компонентом, *a-*, как правило, при словосложении выпадает и происходит стяжение. Возможны три случая подобной разновидности словосложения.

1. Сложение двух именных компонентов, один из которых не является производным, а второй либо произведен (образован при помощи префикса *a-*) либо включает в свой состав этот префикс этимологически, являясь в современном языке неразложимым. Например, слово kh^3daun^2 'карандаш' состоит из слов kh^3 'олово' + $maun^2$ 'длинный предмет', 'вещь удлинненной формы' (неразло-

жимое слово); слово *auŋ³ouŋ³su* 'наволочка' состоит из двух слов: *gauŋ³ouŋ³* 'подушка' (сложное слово, состоящее из двух односложных слов-компонентов: *gauŋ* 'голова'+*ouŋ³* 'узел', 'тук') + *su* 'чехол', 'футляр' (производное слово, образованное от глагола *su* 'покрывать').

2. Сложение двух производных имен, одно из которых образовано посредством префикса *a-*. Например: *ei²ya²khin³* 'простыня' состоит из слов *ei²ya²* 'кровать' (производное от *ei* 'спать' при помощи суффикса *ya²*) + *khin³* 'вещь, которую расстилают' (образовано от глагола *khin³* 'расстилать').

3. Сложение глагольного компонента с именным, в составе которого есть префикс *a-*, например: *ho²hoŋ²* 'плач' (*ho²* 'плакать'+*aŋ²* 'звук').

Аффиксация

Помимо словосложения, в современном бирманском языке важную роль (особенно в словообразовании имен существительных) играет аффиксация.

Префикс *a-* служит для образования имен существительных от глаголов и качественных слов. В отличие от всей рассматриваемой группы аффиксов он употребляется в основном для образования имен от односложных слов: *etwe¹* 'встреча' (*twe¹* 'встречать'), *ahla¹* 'красота' (*hla¹* 'красивый'). Если слово двусложное, то префикс *a-* может ставиться либо перед каждым компонентом, либо перед первым; строгих правил на этот счет не существует²⁹. В случае, когда мы имеем двусложное слово, образованное двумя значимыми компонентами³⁰, постановка *a-* перед каждым

²⁹ У Пхэ Маун Тин, Грамматика бирманского языка, стр. 48.

³⁰ Постановка префикса *a-* перед каждым компонентом слова, в котором только один из них имеет лексическое значение, приводит к образованию не двух, а одного имени, например: *aphu²shih³* 'разрушение' (*phu²shih³* 'разрушать'), где компонент *shih³* лишен лексического значения.

компонентом ведет к образованию двух существительных, а перед словом — одного сложного существительного, выражающего единое понятие, например: $\text{əuau}\eta^3\text{we}^2$ 'торговля', $\text{əuau}\eta^3\text{aw}^2$ 'купля и продажа' ($\text{yau}\eta^3$ 'продавать', w^2 'покупать').

Префикс *a-* не может образовывать существительных от сложных глаголов, состоящих из именного и глагольного компонентов: na^3l^2 'понимать' (na^3 'ухо' + l^2 'поворачивать'), $\text{l}^2\text{kha}\eta$ 'принимать' (l^2 'рука' + $\text{kha}\eta^2$ 'получать') и т.п.

Неспособность префикса *a-* образовывать существительные от слов типа na^3l^2 'понимать', $\text{na}^3\text{t}\eta\text{au}\eta^2$ 'слушать' объясняется, по-видимому, довольно прочной связью их компонентов, не допускающих разрыва и постановки между ними префикса.

Существительные, образованные от глаголов при помощи префикса *a-*, обозначают субстантивированные действия, а также процессы, состояния, напоминая по своему характеру герундий в английском языке: $\text{ə}\eta\text{wa}^3$ 'ходьба', 'хождение' от ηwa^3 'идти' (ср. англ. *going*).

Кроме того, такие существительные, как отмечает У Пхэ Маун Гин, могут обозначать не только абстрактные, но и конкретные понятия, называя какую-либо вещь или лицо³¹. Конкретное значение в этих случаях является, по-видимому, вторичным, переносным: $\text{ə}\eta\text{na}\eta\eta^2\text{əphwe}^1$ 1) 'связывание' (абстр.), 2) 'наручники' (конкр.), əka^1 1) 'танец' (абстр.), 2) 'танцор' (конкр.).

Существительные, образованные от качественных слов при помощи префикса *a-*, чаще всего обозначают какое-либо качество: $\text{ətu}\eta\eta^2$ 'быстрота' ($\text{tu}\eta\eta^2$ 'быстрый'); əhla^1 'красота' (hla^1 'красивый').

Именные суффиксы $-\text{chi}\eta^3$, $-\text{htu}^1$, $-\text{ye}^3$, $-\text{ch}^2$ не являются полностью грамматикализованными элементами языка, они соотносительны со знаменательными словами наподобие немецкого суффикса *-tap*. Мы называем их суффиксами потому, что, во-первых, они однотипны с такими грамматикализованными аффиксами, как

³¹ У Пхэ Маун Тив, Грамматика бирманского языка, стр.50.

префикс *a-*, и, во-вторых, в составе производных слов собственное значение многих из них вполне «пусто» и служит лишь для трансформации значения исходного слова, у других же сильно ослаблено.

Следует заметить, что тесная связь элементов, функционально употребляющихся как аффиксы, с исходными для них знаменательными словами, их частичная грамматикализация наблюдаются не только в бирманском языке, но и во многих языках Юго-Восточной Азии, например в тайском, вьетнамском и т.п. Во всех этих языках наряду с некоторым количеством вполне грамматикализованных аффиксов имеется значительное количество полуслужебных элементов, называемых иногда «полуаффиксами».

Образование новых слов при помощи рассматриваемых суффиксов в силу их характера напоминает, с одной стороны, словосложение, а с другой стороны, имеет общие черты с аффиксальным словообразованием. Это выражается прежде всего в том, что:

а) рассматриваемые суффиксы не утрачивают полностью своего вещественного значения;

б) словообразование при помощи этих суффиксов так же, как и при помощи полнозначных слов (вторых компонентов), происходит по единой модели. При этом наблюдаются одинаковые фонетические и морфологические изменения (выпадение префикса *a-* у второго компонента), например:

1) второй компонент — полнозначное слово:

po^2 'плакать' + a^2an^2 'звук' → $\text{po}^2\text{a}^2\text{an}^2$ 'плач';

2) второй компонент — суффикс:

wa^3 'идти', 'ходить' + a^3chi^3 'процесс' → $\text{wa}^3\text{a}^3\text{chi}^3$ 'ходьба'.

Черты суффиксации можно усматривать в том, что: а) суффиксы, образующие имена от глаголов и качественных слов, выступают как служебные компоненты, значение которых достаточно абстрактно и используется лишь для придания исходному слову нового значения (название процесса, действия, акта, поступка, события и др.); б) такие суффиксы имеют всеобщее распространение, присоединяясь потенциально к любому глаголу или качественному слову.

Суффикс $-chij^3$ близок по своим функциям к префиксу $a-$ и восходит к знаменательному слову $\acute{e}chin^3$ 'состояние', 'процесс'. При помощи этого суффикса от качественных слов и глаголов образуются существительные со значением действия, процесса, а также качества: θwa^3chij^3 'ходьба' (θwa^3 'идти'); $sa\eta^3\theta a^2chij^3$ 'испытание' ($sa\eta^3\theta a^2$ 'испытывать'); $mya\eta^2chij^3$ 'быстрота' ($mya\eta^2$ 'быстрый').

При образовании существительных от глагольного двусложного слова, состоящего из предметного и глагольного компонентов, суффикс $-chij^3$ всегда ставится после второго глагольного компонента, например: $na^3l\acute{e}^2chij^3$ 'понимание' ($na^3l\acute{e}^3$ 'понимать').

Если глагольная основа состоит из двух глагольных компонентов, суффикс $-chij^3$ может стоять после каждого из них или после слова в целом. При этом происходят явления, аналогичные тем, которые имеют место при образовании существительных при помощи префикса $a-$, т.е. постановка $-chij^3$ после каждого компонента ведет к образованию двух слов, а постановка его после слова в целом дает одно слово, например: $yauij^3chij^3$ we^2chij^3 'продажа и купля' ($yauij^3$ 'продавать', we^2 'покупать'); но $yauij^3we^2chij^3$ 'торговля'.

Суффиксы $-hmi^1$, $-ye^3$. Суффикс $-hmi^1$ восходит к слову $\acute{a}hmi^1$ 'поступок', 'дело', суффикс $-ye^3$ — к слову $\acute{a}ye^3$ 'дело', 'событие'.

Оба они широко употребляются для образования абстрактных существительных от односложных глаголов или от глаголов, состоящих из двух глагольных или из предметного и глагольного компонентов, и ставятся, как правило, после второго из них: $pyij^2shij^2hmi^1$ 'подготовка' ($pyij^2shij^2$ 'готовить'); $ci^3j\acute{o}^2ye^3$ 'агрессия', 'нападение' ($ci^3j\acute{o}^2$ 'нападать'); $pa^2wij^2ye^3$ 'участие' (pa^2wij^2 'участвовать').

Суффиксы $-chij^3$, $-ye^3$ и $-hmi^1$ имеют двойственную природу. С одной стороны, они служат для образования от глаголов и качественных слов абстрактных существительных, обозначающих опредмеченное действие или качество. С другой стороны, те же суффиксы могут субстантивировать целые словосочетания. В этом

случае глагол, входящий в словосочетание, может быть снабжен формантом, указывающим на время, модальность, побудительность и т.п., за которым уже следует суффикс *-chiŋ³*, *-hmu¹* или *-ye³*.
Примеры:

si'ci³ tərhaŋ³ ma¹phyi' pəzə²ye³ ətwɛ' ka¹ba¹ŋu² ka¹ba¹ŋa³

daiŋ³-ga¹ tai'kai'ya tɛ² 'Каждый человек в мире должен бороться за то, чтобы не допустить вновь возникновения войны';

cuŋ²də² -ði uŋ¹-a³ i²də¹ pɯ³gɛ¹hmu¹-ətwɛ' wiŋ²ni³ba²ði 'Я сожалею о том, что так говорил ему'.

При помощи этих суффиксов образуются абстрактные существительные, обозначающие новые понятия: *leiŋ³chaŋ³ye³* 'мир'; *hly³ba³hmu¹* 'ослабление' и т.п.

Суффикс *-chɛ* 'восходит к слову *əchɛ* 'факт', 'пункт', 'вопрос'. В отличие от предыдущих суффиксов он не может субстантивировать группу слов в предложении, являясь узкоспециализированным словообразовательным суффиксом, при помощи которого образуются отглагольные существительные, указывающие на единичное действие. Суффикс *-chɛ* всегда присоединяется непосредственно к глаголу: *tauŋ³sho²chɛ* 'требование' (*tauŋ³sho²* 'требовать'), *yoŋ¹ji²chɛ* 'уверенность в чем-либо' (*yoŋ¹ji²* 'верить').

Слова, образующиеся при помощи описанных выше именных суффиксов, а также префикса *a-*, приобретая именные свойства, сохраняют ряд глагольных черт. Подобно глаголам они сохраняют способность управлять прямым дополнением, иногда оформленным даже показателем прямого дополнения *go²*, и могут иметь определение, выраженное наречием, образованным при помощи суффикса *zwa*. Примеры:

i² pɯa¹ŋə pa²-go² pa²lɛ³-hmu¹-ði² əluŋ² əye³ci³ði- понимание этой проблемы очень важно';

sa²ou'(-go²) əpha' tɯaŋ²ði² 'Чтение книги быстро';

sɛ' yaŋ²də ya³(-go²) tauŋ³hniŋ²chiŋ³-ə² gaŋ¹-də³ əlou' pɯyi'-ba²ði² 'Вождение машины — хорошее дело';

cuŋ²də²də¹-i¹ yi²ɯ³ɛ²chɛ³-ði² naiŋ²ŋaŋ² əu³i³hniŋ¹ chi'ci²zwa²

se'shaŋ²ye³ to³te'yaŋ phi di² 'Наша задача состоит в том, чтобы развивать дружественные отношения с разными странами'.

Отглагольные существительные с префиксом *a-* могут выступать определением к сказуемому, что свидетельствует о наличии у них глагольных свойств, например: *j²paŋa-go² bu²-a³ɛa'* 'hiŋ²pe³ba²' Научи его умело этой мудрости'.

Именные черты существительных, образованных при помощи этих суффиксов и префикса *a-*, проявляются в синтаксических связях, характерных для существительных, и сочетаемости с синтаксическими показателями, употребляющимися только с именами. Последнее можно проиллюстрировать следующими примерами:

ɕuŋ²do²-di² cauŋ³-do¹ əlwa³-dwiŋ² du²-go² myiŋ²gɛ¹il' Я увидел его на пути в школу';

bu²-di² i² ɛa'-go² hiŋ²ne²i¹ 'Он учится этому мастерству' (ср. *j²paŋa-go² bu²-a³ ɛa'* 'hiŋ²pe³ba²' Научи его умело этой мудрости').

Суффиксы *-ya²*, *-səya²*, *-bwɛ²*, *-rho¹*, *-yaŋ²* У Пхэ Маун Тин включает эти суффиксы в одну группу, поскольку все они, несмотря на некоторые смысловые различия, образуют существительные со значением того, что должно быть достигнуто, сделано³².

Образующиеся отглагольные существительные по значению не имеют, как правило, смысловых эквивалентов среди русских существительных и их значение приходится передавать описательно.

Суффикс *-ya²* (от слова *ɛya²* 'вещь', 'предмет', 'место'), присоединяясь к глаголам, образует существительные со значением объекта действия или места нахождения какого-либо предмета: *ei'ya²* 'постель' (*ei'* 'спать'); *cai'ya²* 'то, что нравится' (*cai'* 'нравиться'). Присоединяясь к качественным словам, суффикс *ya²* образует существительные со значением качества: *gauŋ³ya²* 'хорошее', 'вещь, которая хороша' (*gauŋ³* 'хороший').

Суффикс *-səya²* также образует существительные от качественных слов. Существительные с этим суффиксом имеют значение вещи, предназначенной для чего-либо, например: *sa³səya²* 'вещь для того, чтобы ее есть' (*sa³* 'есть', 'кушать'); *pyiŋ³səya²* 'нечто, вызывающее скуку' (*pyiŋ³* 'скучный').

Когда суффикс *-səya²* присоединяется к качественному слову, он сходен с суффиксом *-bwe²* (ср. *gauiŋ³bwe²* и *gauiŋ³səya²*).

Суффикс *-bwe²* образует существительные со значением возможности совершения действия, пригодности, ценности, например: *sa³bwe²* 'съедобное', 'пригодное для еды' (*sa³* 'кушать'); *pha'bwe²* 'читаемое', 'пригодное для чтения' (*pha* 'читать'); *aŋ¹bwe²* 'чудо', 'диво' (*aŋ¹* 'удивительный').

Суффикс *-rho¹* (от *ərho¹* 'часть', 'доля') образует существительные, обозначающие вещь, предназначенную для какой-либо цели: *pha'rho¹* 'вещь для чтения' (*pha* 'читать'); *sa³rho¹* 'вещь для еды' (*sa³* 'есть', 'кушать').

Суффикс *-yaŋ²* образует существительные со значением цели, назначения: *ɰwa³yaŋ²* 'место, куда пойти' (*ɰwa³* 'идти'); *lou'yaŋ²* 'вещь, чтобы сделать' (*lou* 'делать').

Будучи образованными от глагола, эти существительные обладают и глагольными и именными чертами. Именной характер сказывается в том, что они ведут себя в предложении точно так же, как простые или сложные имена (выступают в качестве подлежащего, дополнения, определения, принимая соответствующие показатели). Примеры:

lu²daŋ³ɰi² sa²pe²-go² əpyo² pha'ya²-hma¹ sa¹ya¹di 'Каждый должен начинать знакомство с литературой с чтения ради удовольствия' (*pha'ya²* — косвенное дополнение);

pyi²dauiŋ²zu² ɰa³mya³ɰi² ye³yawald² myi'go² əhmi²pyuŋie sa³bwe² ɰau'bwɛ²dol-go² ya¹calɰe²ɰi² 'Жители Бирманского Союза получают еду и питье благодаря реке Иравади' (здесь *sa³bwe² ɰau'bwɛ²* — прямое дополнение).

Глагольный характер этих существительных проявляется в способности подобно глаголам управлять дополнением:

$\eta u2 - \delta i2 i2 sa2ou2 - go2 ya1ya\eta2 co2za2ge1i1$ 'Он пытался получить эту книгу'.

Суффиксы действующих лиц в некоторой мере сохраняют вещественно-лексическое значение и генетически связаны со вторыми компонентами сложных слов; частое употребление этих суффиксов в составе сложных слов привело к частичной грамматикализации и превращению их в так называемые полусуффиксы. Эти суффиксы, в отличие от рассмотренных выше, имеют более узкую сферу применения, обладая довольно конкретным значением.

Суффикс $-\theta\epsilon\alpha3$ буквально означает 'профессионал' и образуется от имен существительных названия лиц с указанием на профессию, занятие. В именах, обозначающих лиц женского пола, этот суффикс видоизменяется в $-\theta\epsilon\alpha1$ ($ma1$ суффикс для обозначения лиц женского пола). Примеры:

$l\epsilon2$ 'поле' + $-\theta\epsilon\alpha3 \rightarrow l\epsilon2\theta\epsilon\alpha3$ 'крестьянин';

ϵlou 'работа' + $-\theta\epsilon\alpha1 \rightarrow \epsilon lou$ 'и $ma1$ 'работница'.

При помощи этого суффикса могут быть также образованы существительные от глагольно-объектных сочетаний:

$lu2\eta a$ 'убить человека' + $-\theta\epsilon\alpha1 \rightarrow lu2\eta a\theta\epsilon\alpha3$ 'убийца';

$\eta a3\eta a$ 'резать мясо' + $-\theta\epsilon\alpha3 \rightarrow \eta a3\eta a\theta\epsilon\alpha3$ 'мясник';

$t\eta\epsilon\eta i\eta3che$ 'готовить еду (рис)' + $-\theta\epsilon\alpha3 \rightarrow t\eta\epsilon\eta i\eta3che\theta\epsilon\alpha3$ 'повар'.

Суффикс $-\theta a3$ буквально значит 'сын', образует имена существительные, обозначающие лицо по месту жительства, работы или учебы.

Для имен, обозначающих лиц мужского пола, употребляется суффикс $-\theta a3$, для лиц женского пола $-\eta u2$. Примеры:

$sa\eta\eta3$ 'школа' + $-\theta a3(-\eta u2) \rightarrow sa\eta\eta3\theta a3(sa\eta\eta3\delta u)$ 'студент' ('студентка');

$ua2$ 'деревня' + $-\theta a3(-\eta u) \rightarrow ua2\theta a3(ua2\delta u2)$ 'сельский житель' ('сельская жительница').

При объединении в одно слово двух существительных, обозначающих соответственно лиц женского и мужского пола, образуются имена существительные собирательного значения:

$myol\partial u^2$ 'горожанка' + $myol\theta a^3$ 'горожанин' → $myol\partial u^2 myol\theta a^3$ 'горожане';

$si'\eta u^2$ 'женщина-солдат' + $si'\eta a^3$ 'солдат' → $si'\eta u^2 si'\eta a^3$ 'солдаты'.

Суффикс $-\partial i$ произошел от слова ∂di 'ремесленник'. При помощи этого суффикса от неизменяемых существительных образуются названия лиц по его профессиональному занятию:

$mo\eta l^1$ 'мучное' + $-\partial i^2$ → $mo\eta l\partial i^2$ 'пекарь';

$pa\eta^3$ 'цветы' + $-\partial i^2$ → $pa\eta^3 \partial i$ 'продавец цветов'.

Суффикс $-\sin^2$ восходит к слову ∂sin^2 'собственник', 'владелец', образует существительные со значением собственника чего-либо:

$l\epsilon^2$ 'поле' + $\sin^2$ → $l\epsilon^2 \sin$ 'помещик';

pyi^2 'страна' + $\sin^2$ → $pyi^2 \sin^2$ 'король';

ηwe^2 'деньги' + $\sin^2$ → $\eta we^2 \sin^2$ 'богач'.

Образование названий лиц при помощи последних двух суффиксов напоминает словосложение, так как здесь происходит выпадение префикса $a-$, который, как говорилось выше, также опускается при сложении односложных слов.

Суффикс $-\partial u^2$ со значением 'лицо', 'особа', совпадающий с местоимением 3-го лица единственного числа, образует от глаголов существительные, обозначающие лицо, для которого характерно то или иное действие, которым оно занимается в определенный период времени:

ye^3 'писать' + $-\theta u^2$ → $ye^3 \partial u^2$ 'пишущий';

$tai'khai'$ 'бороться' + ∂u^2 → $tai'khai' \partial u^2$ 'борющийся'.

Присоединяясь к качественным словам, этот суффикс образует название лиц с точки зрения качества, которым оно обладает:

hla^1 'красивый' + $-\theta u^2$ → $hla^1 \partial u$ 'красавец';

$mai't\epsilon^3$ 'глупый' + $-\theta u$ → $mai't\epsilon^3 \partial u$ 'глупец'.

В некоторых случаях этот элемент используется не как суффикс, а как префикс и даже как своеобразный инфикс. Так, ηu^2 может стоять впереди или после каждого глагольного или качественного компонента двусложного слова:

poij2kaŋ2 'восстанавливать', 'протестовать' — *θu2poij2θu2kaŋ2* 'повстанец', 'бунтарь';

tai'khai 'бороться' — *tai'θu2khai'θu2* 'борец', 'борющийся';

mai'te3 'глупый' — *mai'θu2te3θu2* 'глупец'.

Иногда *θu2* может стоять и до и после глагола, смысл от этого не меняется:

kho3 'воровать' + *θu2* → *kho3θu2* (или *θu2kho3*) 'вор';

cwe2 'иметь в изобилии', 'богатый' + *θu2* → *cwe2θu2* (или *θu2cwe2*) 'богач'.

Особенность суффикса *-θu2* состоит в том, что он может присоединяться к глаголу, оформленному суффиксом множественного числа, формантами времени, модальности и др. Примеры:

tai'khai'khe1ja1θu2 'боровшиеся' (от глагола *tai'khai* 'бороться'; *khe1* указывает на завершенность действия; *ca1(ja1)* — суффикс множественного числа глаголов);

pha'paij2θu2 'тот, кто может читать', 'грамотный' (*pha'* 'читать'; *paij2* — модальный глагол).

По-видимому, суффикс *-θu2*, непосредственно присоединяясь к глаголу, образует существительные и выступает в своей словообразовательной функции.

В том случае, когда он ставится после глагола с теми или иными формантами, он как бы участвует в процессе формообразования, образуя нечто похожее на причастия в русском языке.

Это явление перекликается с образованием имен существительных при помощи суффиксов *-chiŋ3*, *-hmu1*, *-ye3*, так как такие имена также могут иметь в своем составе показатели времен и модальности.

Наречные суффиксы

Большинство словообразовательных аффиксов является именными, т.е. обслуживает категории существительных. Однако аффиксы *-zwa2* и *-ta1* широко употребляются для образования наречий.

Суффикс *-zwa²* образует наречия от односложных и двусложных качественных слов и глаголов чувствования или глаголов, связанных с мыслительной деятельностью человека, и ставится после них: *zwa²* не может образовывать наречия от глаголов, обозначающих активное физическое действие. Примеры:

kaui³ 'хороший' + *-zwa²* → *gaui³zwa²* 'хорошо' (*g < k*);
au²myi² 'успешный' + *-zwa²* → *au²myi²zwa²* 'успешно';
na²l² 'понимать' + *-zwa²* → *na²l²zwa²* 'понятно'.

Наречия, образованные при помощи суффикса *-zwa²*, обычно выступают в роли определения к глаголу-сказуемому, например: *he²cha²zwa²* *py³ba²* 'скажи точно'. Однако они также могут определять дополнение или подлежащее, выраженные отглагольными существительными, сопровождаясь иногда показателем атрибутивности *da³*, например: *chi³ci²zwa²*. *da³* *sh²* *sha²ey³* 'дружеские отношения'³³.

Префикс *ta-* образует от редуцированных глаголов и качественных слов наречия со значением повторности, многократности, постепенности действия и ставится обычно перед ними. Примеры:

phui³ 'медленный' — *ta³phui³byi³* 'медленно';
ho² 'плакать' — *ta³ho²ho²* 'с плачем';
pyui³ 'улыбаться' — *ta³pyui³byui³* 'с улыбкой'.

Эти наречия обычно являются определениями к сказуемому и стоят перед ним.

Редупликация

В бирманском языке широко распространено явление повтора слов. Недостаточная изученность этого явления не позволяет решить, чем оно является: средством словообразования или формообразования. Удвоенные существительные обычно имеют значение

³³

Наличие показателя атрибутивности *da³* после наречий, образованных при помощи суффикса *-zwa²*, можно объяснить тем, что подобные наречия сохраняют некоторое глагольное значение.

множественности. Если исходное слово включает в свой состав префикс *a-* или само образовано от глагола или качественного слова при помощи этого префикса, то при повторе префикс *a-* во втором (повторенном) компоненте опускается, например: *этуо³* 'раса', 'вид', 'сорт' — *этуо³туо³* 'расы', 'виды', 'сорта'.

По тем же правилам могут также редуплицироваться два синонимичных существительных, например:

этуо³ 'вид', 'сорт' } *этуо³туо³эса³са³* 'виды'.
эса 'вид', 'сорт' }

Приемом повтора синонимичных существительных обычно выражается множественность.

Редуплицированные существительные этого типа наряду с обычными для имен функциями часто выступают в роли определения к существительному, следуя непосредственно за ним (без какого-нибудь показателя между ними), или к глаголу, предшествуя ему, т.е. в роли обстоятельства. Примеры:

лаг³дwiη² lu²этуо³ туо³-го² twe¹le²di². 'На улице встречаются разные люди' (здесь *этуо³туо³* определение к дополнению, выраженному существительным *lu²* 'человек');

lu²-di zəga³-go² этуо³туо³ руо³di². 'Он говорит по-разному' (здесь *этуо³туо³* определение к глаголу).

Следует отметить, что в функции определения наиболее часто выступают редуплицированные существительные.

Помимо повтора существительных также существует повтор качественных слов и глаголов. Редуплицироваться могут как односложные, так и двусложные качественные слова, причем последние удваиваются по принципу последовательной редупликации каждого из компонентов исходного слова. Примеры:

каиη³ ('хороший') — *каиη³гаиη³*

ci³ma³ ('большой') — *ci³ci³ma³ma³*

hla¹pa¹ ('красивый') — *hla¹hla¹pa¹la¹*

Редуплицированные качественные слова выступают в предложении в роли определения к существительному, следуя непосредственно за ним, и к глаголу, предшествуя ему, т.е. в роли обстоя-

тельства. Например: *tadaʒciʒiʒ* 'большой мост'; *eiŋ²hlalhlal* 'красивый дом'; *kaŋʒgaŋʒruʒʒa²* 'говори хорошо!'.
34

Когда редулицированное качественное слово стоит между не оформленным прямым дополнением и сказуемым, часто бывает трудно определить, к чему оно относится; то или иное осмысление в этом случае зависит от контекста.

Если показатель прямого дополнения *go²* следует сразу после дополнения, то редулицированное качественное слово будет относиться не к нему, а к сказуемому, определяя его, например: *səga² go² kaŋʒgaŋʒ ruʒʒa²* 'Говори хорошо'.

Если же показатель прямого дополнения стоит после комплекса «дополнение + удвоенное качественное слово», оформляя этот комплекс целиком, это означает, что мы имеем определение к дополнению, а не к глаголу, например: *zəgaʒ kaŋʒ gaŋ - go² ruʒʒa²* 'Говори хорошо!' (букв. 'Говори слова хорошие!').

Повтор качественных слов придает им значение интенсифицированного качества или служит для образной характеристики качества предмета.

Редупликация качественных слов позволяет редулицированным комплексам употребляться в обстоятельственной функции, что не свойственно нередулицированным качественным словам. В силу этого некоторые лингвисты, например В. Корнин и Дж. Стюарт³⁴, считают повтор качественных слов средством образования наречий в бирманском языке. Однако скорее всего редулицированные комплексы не приобретают новой категориальной отнесенности. У них сохраняются те же функции, что и у исходных слов, но, кроме того, их функции становятся шире.

Что касается глаголов, то редуликации могут подвергаться как односложные, так и двусложные глаголы. Редулицированные глаголы выступают обычно определениями к сказуемому, напоминая деепричастия в индоевропейских языках.

³⁴ См. William Comyn, *Outline of Burmese grammar*; J. Stewart, *Manual of Burmese language*, London, 1955.

О частях речи в бирманском языке

Многие западные авторы в работах, посвященных языкам Юго-Восточной Азии, в частности бирманскому языку³⁵, не исследуя грамматических свойств бирманских слов, при их классификации пользовались существующими критериями и выделяли те же части речи, что и в европейских языках, перенося в бирманский язык несвойственные ему частные грамматические категории, характеризующие части речи в индоевропейских языках. В более поздних работах лексический состав бирманского языка разделяется уже с учетом грамматических особенностей слов на три класса: слова, выражающие понятие предметности (именной класс), слова, выражающие действие, качество, состояние, признак и т.д. (глагольный класс), и служебные слова³⁶. Такой отход от европейской классификации вполне понятен, поскольку свойства бирманских слов иные. Деление на три группы отражает реальное лексико-грамматическое различие между словами этих классов. Такое деление слов в общих чертах верно, хотя и недостаточно детализировано. Естественно, что для бирманского языка, равно как и для многих языков Юго-Восточной Азии, столь отличных по своему грамматическому строю от языков индоевропейских, в значительной мере неприменимы критерии, выработанные индоевропейским языкознанием для индоевропейских языков. Принимая при описании китайско-тибетской языковой общности само понятие частей речи, следует иметь в виду, что части речи в них характеризуются иным комплексом признаков, позволяющих отличать один разряд слов

³⁵ См., например, A. Judson, *A grammar of Burmese language*, Rangoon, 1866; 五十嵐 智昭, *ビルマ語文法*, 旺文社, 1944 (Игараси Дзисё, Грамматика бирманского языка, Изд. Обунся, 1944).

³⁶ См. W. Cornyn, *Outline of Burmese grammar*, Baltimore, 1944; J. Stuart, *Manual of colloquial Burmese*, London, 1955.

от другого³⁷. При этом некоторые признаки, характерные для языков флективных, например морфологическое словоизменение почти не имеют значения для бирманского языка, лишённого форм словоизменения в том смысле, в каком это понимается в языках индоевропейских. Напротив, функционально-синтаксические свойства слов приобретают первостепенное значение.

Основным признаком, определяющим принадлежность слова тому или иному классу, является его способность выступать в роли того или иного члена предложения, а также сочетаемость слов со служебными и полуслужебными морфемами. Немаловажное значение имеют различные способы словообразования, регулярно обнаруживаемые в словах различных классов. Собственно морфологические признаки частей речи наиболее отчетливо выступают в сфере словообразования.

В настоящей работе, посвященной описанию бирманского языка, принята классификация слов по следующим классам: 1) существительное, 2) местоимение, 3) числительное, 4) глаголы и качественные слова, по основным грамматическим функциям составляющие общий разряд слов, 5) наречия.

Помимо названных основных частей речи в бирманском языке имеются многочисленные служебные морфемы (видовременные показатели, синтаксические показатели и т.д.) и полузнаменательные слова (последлоги, союзы и т.д.).

Существительное

Существительное в современном бирманском языке как часть речи по грамматическому значению, по своей семантике и структуре, синтаксическому употреблению, способности сочетаться с определенными формальными показателями, определяющими функ-

ционирование его в составе предложения, достаточно отчетливо противопоставляется глаголу. Существительное может выступать в роли подлежащего, дополнения, именной части сказуемого, в роли различных типов определений. Некоторые существительные, обозначающие лица, часто используются в качестве личных местоимений.

Часть бирманских существительных является словами односложными: *paŋ*³ 'цветок', *saŋ*³ 'школа', 'учебное заведение', *mi*³ 'огонь' и т.д. Подавляющее количество существительных в современном бирманском языке — многосложные слова, состоящие из двух, трех и более компонентов. Они образованы либо путем сложения односложных слов, либо за счет различных аффиксов и полуаффиксов (см. раздел «Словообразование»).

Наиболее распространенный тип бирманских существительных — слова двусложные: *ŋi'piŋ*² 'дерево', *sa'ou* 'книга', *kaŋgiŋ*² 'небо' и т.п.

В современном бирманском языке подавляющее большинство слов многосложно, т.е. состоит из нескольких компонентов.

Весьма эффективным способом образования бирманских существительных является аффиксация. У большинства аффиксов вполне отчетливо прослеживается связь с исходными полнозначимыми словами, в силу чего употребление таких аффиксов обычно ограничено определенным семантическим кругом слов. Характерным структурно-морфологическим признаком многих бирманских существительных является наличие в их составе префикса *a-*. Обычно этот префикс наличествует в существительных, образованных от глагольных и качественных односложных слов, например: *aliŋ*³ 'свет' — существительное, образованное присоединением префикса *a-* к качественному слову *liŋ*³ 'быть светлым'; *əruaŋ*² 'возвращение' — существительное, образованное от глагольного слова *ruaŋ*² 'возвращаться' и т.д.

Наиболее распространенные суффиксы существительных: *-chiŋ*³, *-saŋ*³, *-sa'ua*² (последний употребляется только в письменном языке) и некоторые другие. Например: *ŋe²chiŋ*³ 'умирание' (от глагола *ŋe²* 'умирать'); *si¹jaŋ*³ 'нахождение', 'обладание',

букв. 'то, что имеется' (от глагола *ʃil* 'иметь'); *saʒsəyaʔ* 'съедобное', 'пища' (от глагола *saʒ* 'есть') и т.д.

При помощи суффиксов образуются существительные различных типов: существительные с конкретно-предметным значением, существительные, выражающие процесс, абстрактные существительные и т.д. Их главное грамматическое значение — субстантивация действия (подробнее об этом см. раздел «Словообразование»).

Существительные, обозначающие лиц, обычно выражают понятие пола семантически и не используют дополнительного оформления, например: *liŋʔ* 'муж', *təyaʔ* 'жена'; *ʔaʒ* 'сын', *ʔətiʔ* 'дочь' и т.д.

Женский пол иногда выражается прибавлением к слову суффикса *maʔ*, например: *yaʔhaŋʒ* 'монах', но *yaʔhaŋʒmaʔ* 'монахиня'.

Естественный пол животных при необходимости обозначается при помощи формантов *ʔhiʒ* для мужских и *maʔ* для женских особей: *ʃeiʔʔhiʔ* 'козел', *ʃeiʔmaʔ* 'коза'; *myiŋʒʔhi* 'жеребец', *myiŋʒmaʔ* 'кобыла' (слова *ʃeiʔ*, *myiŋʒ* нейтральны в отношении пола).

Для обозначения мужского пола некоторых животных и птиц употребляется формант *ʔhoʔ(bəʔ)*, например: *ŋaŋʒbəʔ* 'гусак', но *ŋaŋʒmaʔ* 'гусыня'; *waŋʒbəʔlweʔpoʔ* 'волк', но *waŋʒbəʔlweʔmaʔ* 'волчица'.

Конкретное число существительных выражается числительным в сочетании с соответствующим счетным словом, множественное число — посредством присоединения к слову суффикса собирательной множественности. Суффикс *-doʔ* выражает множественность вообще: *luʔ* 'человек' — *luʔdoʔ* 'люди' (вообще); суффикс *-təyaʒ* употребляется для выражения количественной множественности: *luʔ* 'человек' — *luʔtəyaʒ* 'люди' (какое-то количество); *eiŋʒ* 'дом' — *eiŋʒtəyaʒ* 'дома'.

Вместо *təyaʒ* в разговорном языке часто употребляется *dweʔ*, иногда в сочетании с *doʔ* — *dəʔdweʔ*. Одним из способов выражения собирательной множественности является редупликация именных

основ, например: редупликацией слова *этуо³* 'раса' образована форма *этуо³этуо³* 'расы'.

Число существительных выражается при помощи аффиксов формально и достаточно регулярно. Поэтому аффиксация, используемая для выражения множественности, может быть оценена как явление формообразования, на базе которого выражаются частные грамматические категории множественности. То же можно сказать и о редупликации слов как о средстве выражения множественности.

Синтаксические функции существительных определяются их местоположением в предложении, а также при помощи синтаксических показателей.

Существительные, выступая в роли подлежащего, принимают показатели *ди²*, *ка¹*, *hma²*, *ка³* и др. Существительное, выступающее в роли дополнения со значением прямого объекта, обычно сопровождается показателем *го²*. Таким образом, в предложении *эме²-ди² эди³туа³-го² са³йи²ди* 'Мать хочет есть фрукты' первое *ди²* — показатель подлежащего *эме²* 'мать', *го²* — показатель объекта *эди³туа³* 'фрукты'.

Существительному, выступающему в функции косвенного дополнения со значением адресата действия, сопутствует показатель *а³*, например: *бу²-ди² shəya²-а³ са²оу¹туа³ ре³ди²* 'Он учителю дает книги'.

Отношения притяжательности между существительными выражаются при помощи показателя *и²*, следующего после существительного, выступающего в функции определения. Часто этот показатель опускается, при этом существительное, выступающее в роли определения, произносится в первом тоне, например, в сочетании *га³-и² thi³* 'зонтик сына' слово *га³* 'сын' имеет третий тон, а при отсутствии показателя *и¹* — имеет первый тон (*га¹thi³*). Естественно, что такое изменение тона не происходит у существительных, имеющих первый тон.

Существительные, выступающие в роли орудного дополнения, сопровождаются показателями *hniŋ¹*, *phyiŋ¹*, например: *le'-hniŋ¹ эди³-го² khu³ди²* 'рукой рвут фрукты'.

Для выражения пространственных отношений употребляются показатели, функционирующие как послелоги: do^1 'на', 'в направлении к...'; hta^2 'на', 'в'; hna^1 'в'; hta^1 , ga^1 'из' и др. Часто послелоги этого типа соединяются с усеченными формами некоторых существительных (ar^2 'верх', eth^3 'внутренняя часть' и т.д.). Например: ro^3do^1 'к', 'по направлению к...'; ro^3hta^2 'на', eth^3hna^1 'в', eth^3hta^2 'в' и т.п. ³⁸

Существительные также участвуют в образовании ряда специфических синтаксических конструкций бирманского языка.

Формальные показатели, которыми снабжаются существительные, употребляясь в разных синтаксических функциях, иногда рассматриваются как падежные показатели, в связи с чем говорят о падежных отношениях и о системе падежей в бирманском языке.

Система формальных показателей в какой-то мере напоминает систему падежей агглютинативного типа. Однако в действительности эти показатели вряд ли можно считать падежными, поскольку они, во-первых, строго закреплены за определенными членами предложения и характеризуют не сами слова, а их функции, причем слово с каким-либо из этих показателей может выполнять только одну эту функцию и никаких других, во-вторых, употребление этих показателей в некоторых случаях — когда функция слова определена какими-то иными способами — может быть факультативным, в-третьих, слово в одной и той же функции, например в функции подлежащего, может быть выражено разными показате-

³⁸ Можно рассматривать образования типа pan^3ro^2 'верх цветка' (pan^3 'цветок'); eth^3eth^3 'внутренность хижины' (eth^3 'хижина') и т.п. как образования, состоящие из двух существительных, в которых первый компонент является определением ко второму, а послелоги hta^2 , ka^1 и т.п., присоединяясь к ним, относятся ко всему образованию в целом: $pan^3bo^2hta^2$ 'на цветке' (букв. 'на цветочном верху'). Возможно даже следующее сочетание: $pan^3ar^2hta^2$ (букв. 'на верху цветка'); в этом случае hta^2 относится к слову ar^2 'верх'.

лями. В силу этого построить падежную парадигму конкретного существительного по существу невозможно.

При наличии перед существительным числительного, синтаксически выступающего в качестве определения к существительному, употребляются так называемые счетные слова, характерные вообще для всех языков китайско-тибетской семьи языков. Счетные слова в бирманском языке разделяются на несколько категорий в зависимости от особенностей их употребления:

а) *yaui*¹, *u*³ употребляются при существительных, обозначающих лиц;

б) *kaui*² — при существительных, обозначающих животных;

в) счетные слова типа *louŋ*³, *chauiŋ*³, *siŋ*³ и др. употребляются при существительных в зависимости от формы предмета, который они обозначают, так, например, *louŋ*³ используется главным образом при существительных, обозначающих предметы приблизительно круглой формы (*o*³ *ɬəlouŋ*³ 'один кувшин'); счетное слово *chauiŋ*³ — при существительных, обозначающих предметы, имеющие вытянутую форму (*phauiŋ*² *ɬeiŋ*² *le*³ *chauiŋ*³ 'четыре авторучки'); счетное слово *siŋ*³ — при существительных с измеряемой протяженностью (*myi*¹ *ɬəsiŋ*³ 'одна река' и т.д.);

г) *ku*¹ — наиболее универсальное счетное слово, которое может употребляться вместо других счетных слов³⁹;

д) в качестве счетного слова при некоторых сложных существительных употребляется второй компонент⁴⁰ этого слова, например: *sa*² *ou*¹ *hnaou*¹ 'две книги';

39

В известной мере его можно сопоставить со счетным словом «Гэ» в китайском языке, которое также приобрело универсальный характер, заменяя собой другие счетные слова.

40

Употребление последнего компонента в качестве счетного слова возможно лишь в том случае, если он имеет самостоятельное лексическое значение, например, в приводимом примере слог *ou*¹ имеет самостоятельное значение 'группа'.

е) в качестве счетного слова при некоторых односложных существительных употребляются сами эти существительные, например: *ne ləne l* 'один день'.

Помимо перечисленных наиболее употребительных счетных слов имеются и другие счетные слова, большая часть которых заимствована из старобирманского языка и употребляется в специфических текстах, например буддийского содержания.

При существительных, обозначающих единицы измерения, счетные слова не употребляются: *doɯŋ³ na²yi²* 'три часа', *hna²ja'* 'два джа' и т.п.

Место счетных слов — после числительных, которые в свою очередь следуют после исчисляемых существительных, например: *sɛ² 'yoɯŋ² shɛ² hna²yoɯŋ²* 'двадцать две фабрики'; *sɛ² 'yoɯŋ² le³zɛ² na³yoɯŋ²* 'сорок пять фабрик' (*yoɯŋ²* — счетное слово).

Следует отметить, что при десятиричных числительных счетные слова не употребляются: *sɛ² 'yoɯŋ² hna²shɛ²* 'двадцать фабрик'; *sɛ² 'yoɯŋ² le³zɛ²* 'сорок фабрик'. Исключением является числительное 10, которое может употребляться и со счетными словами: *sɛ² 'yoɯŋ² shɛ²yoɯŋ* 'десять фабрик'.

В литературе счетные слова иногда называют классификаторами, что в грамматическом смысле неправомерно, поскольку грамматических классов слов в бирманском языке, так же как и в китайском⁴¹, и, по-видимому, в других китайско-тибетских языках, нет. Выбор того или иного счетного слова определяется не грамматическими свойствами слова, а исключительно особенностями реалий, обозначаемых словами.

Местоимение

Бирманский язык обладает развитой системой личных местоимений. Некоторые местоимения 1-го и 2-го лица включают

⁴¹ См. И. И. Коротков, Ю. В. Рождественский, Г. П. Сердюченко, М. М. Солнцев, Китайский язык, стр. 102.

в свое значение понятие пола лица. Употребление многих местоимений зависит от социально-общественного положения, возраста, пола, родственных и дружеских отношений обозначаемых лиц.

Наиболее употребительными личными местоимениями 1-го лица являются: *cuŋ²dɔ²* и *sətal¹*; первое из них употребляется только лицами мужского пола, второе — лицами женского пола. Местоимение 1-го лица *ɲa²* употребляется лицами обоего пола, однако, если первые два являются вежливыми формами и широко распространены в быту, то последнее является фамильярным и употребляется только при соответствующей ситуации⁴². Имеется, кроме того, ряд фонетических вариантов двух первых местоимений.

Местоимения 2-го лица — *khəɲu³* и *ʃin*; первое употребляется в речи лицами мужского пола, второе — лицами женского пола. Табл. 6 дает общую характеристику основных личных местоимений 1-го и 2-го лица.

Местоимением 3-го лица для лиц мужского и женского пола является *ɖu²*. Иногда в современном бирманском языке к этому местоимению при обозначении им лиц женского пола прибавляется суффикс *-ta¹* — *ɖu²ta* 'она'. Для неодушевленных предметов используется сочетание по типу *ɬo²ɲa²* (букв. 'та вещь') и некоторые другие.

Притяжательные местоимения как таковые отсутствуют в бирманском языке, они заменяются личными местоимениями, которые выступают в роли определения, присоединяя обычно в этом случае показатель притяжательности *i¹* или изменяя свой тон на первый: *cuŋ²dɔ²* 'я', но *cuŋ²dɔ²i¹* или *cuŋ²dɔ¹* 'мой'; *niŋ²* 'ты', но *niŋ* 'твой' и т.п.

⁴² Интересно отметить, что *ɲa²* как местоимение 1-го лица употребляется и в других языках тибето-бирманской группы: тибетском, качинском. Этимология этого местоимения не прослеживается, в то время как отчетливо прослеживается связь других местоимений со словами, от которых они произошли.

Местоимения 1-го и 2-го лица

Местоимения		Пол	Примечания
1-го л.	2-го л.		
<i>сиη²da²</i>	<i>khətuə³</i>	мужской	вежливая форма (употребляется, например, в разговоре с незнакомыми)
<i>сəta¹</i>	<i>ʃiη²</i>	женский	вежливая форма
<i>сəpu¹</i>	<i>hiη²</i>	мужской, женский	<i>hiη²</i> нейтральная форма, употребляется в письменном языке
<i>ηa²</i>	<i>niη¹</i>	мужской, женский	фамильярная форма

Указательные местоимения бирманского языка различают две степени удаленности. Местоимения *i²*, *di²sha²* и др. употребляются при незначительной удаленности от говорящего (*i²lu²* 'этот человек'); большую степень отдаленности выражают местоимения *tho²*, *yiη³* и др. (*tho² lu²* 'тот человек').

Вопросительные местоимения образуются, как правило, путем присоединения определенных морфем, имеющих значение послелогов, к местоимению *bə²* 'какой', например: *bə²di²ɔ¹* 'куда', *bə²hma¹* 'откуда', *bə²hma²* 'где' и т.д., однако в вопросительных конструкциях оно требует постановки в конце предложения вопросительной частицы *le³*, например: *ɲu¹ eiη² bə²hma²le³* 'где его дом?'

Местоимение 'что' имеет свою форму *ba²*, например: *ba²-go² lo²mi²le³* 'что вы будете делать?'

Местоимение 'кто' образуется присоединением *hi²* (исходное значение 'человек') к местоимению *bə²*, например: *bə²hi²* 'кто'.

Значение возвратных местоимений передается посредством присоединения служебного слова *ko² tai²* к личным формам местоимений, например: *si² d² ko² tai²* 'я сам (лично)'; *du² ko² tai²* 'он сам (лично)'. Иногда вместо *ko² tai²* употребляется *pha² da²*. Следует отметить, что эти конструкции относятся только к местоимениям существительным, обозначающим одушевленные предметы.

Значение отрицательных местоимений передается посредством одного из вопросительных местоимений с последующим глаголом в отрицательной форме: *b² du² hta¹ ta¹ myi² bu³* 'никого не видно', *ba² hta¹ ta¹ ru³ bu³* 'ничего не говорят' и т.п.

В синтаксическом отношении личные местоимения мало чем отличаются от существительных. Они принимают те же синтаксические показатели, что и существительные, и употребляются в тех же грамматических функциях. Указательные и некоторые вопросительные местоимения функционально ведут себя как наречия.

Числительное

Категория числительных охватывает слова, выражающие количественное и порядковое исчисления. Количественные числительные имеют цифровые обозначения индийского происхождения. Система счета — десятичная. Количественные числительные до десяти, кроме числительного семь, являются односложными словами.

Количественные числительные:

<i>ti'</i> один	<i>sha²</i> 'шесть'
<i>hni'</i> 'два'	<i>khul¹ hni'</i> 'семь'
<i>doi²</i> 'три'	<i>fi</i> 'восемь'
<i>le³</i> 'четыре'	<i>ko³</i> 'девять'
<i>pa³</i> 'пять'	<i>(tə) sh²</i> 'десять', 'десяток' ⁴³

⁴³ Бирманские цифры: 0 — ноль, 1 — 1, 2 — 2, 3 — 3, 4 — 4, 5 — 5, 6 — 6, 7 — 7, 8 — 8, 9 — 9, 10 — 10. Система сочетания цифр соответствует арабской, например: 11, 20 — 30, 70 — 78, 110 — 120, 224 — 224 и т.д.

ti' 'один' (в сочетании со счетными словами и существительными произносится *tə*, например: *təkul* 'один', *təja* 'одно джа');

hni 'два' (в сочетании со счетными словами и существительными произносится *hnə*, например: *hnəkul* 'два', *hnəja* 'два джа');

Для образования количественных числительных свыше десяти к числительному (*tə*) *shε2* 'десять' прибавляется соответствующее числительное из разряда единиц, причем *shε2* произносится в первом тоне, например: (*tə*) *shε1hni* 'двенадцать', *hnəshε1le3* 'двадцать четыре' и т.д.

Десятиричные числительные образуются сочетанием числительного *shε2* 'десять' с числительным из разряда единиц: *hnəshε2* 'двадцать', *le3zε2* 'сорок' и соответственно *le3zε2hni* 'сорок один' и т.д.

Числительные свыше ста образуются при помощи числительного *ya2* 'сто', причем *ya2* произносится в первом тоне: *təya1hnəzε2* 'сто двадцать', *douŋ3ya1ŋa3* 'триста пять' и т.д.

Числительные свыше тысячи образуются в соответствии с изложенными правилами при помощи следующих разрядных числительных: *thaŋ2* 'тысяча', *ŋaŋ2* 'десять тысяч', *ŋeiŋ2* 'сто тысяч', *θaŋ2* 'миллион' и т.д.

Порядковые числительные до десяти включительно заимствованы из языка пали:

pa1tha1ma1 'первый'

sha1tha1ma1 'шестой'

du1ti1ya1 'второй'

ŋa'ta1ma1 'седьмой'

ta1ti1ya1 'третий'

ətha1ma1 'восьмой'

sa1dou'tha1 'четвертый'

na1wa1ma1 'девятый'

pyin2za1ma1 'пятый'

da1ŋa1ma1 'десятый'

Порядковые числительные свыше десяти образуются посредством присоединения к бирманским числительным служебного слова *ceiŋ2myau*, например: *shε1təceiŋ2myau* 'одиннадцатый', *hnəshε1le3ceiŋ2myau* 'двадцать четвертый', *təya1ceiŋ2myau* 'сотый' и т.д.

Числительные, выступающие в роли определения к существительным, как правило, сочетаются с соответствующими счетными словами (см. раздел «Существительное»).

Глагол

Категория бирманского глагола представляет собой грамматический разряд слов, объединенных целым рядом грамматических особенностей и прежде всего: а) структурой словообразовательных моделей, б) сочетаемостью с определенными служебными словами и формальными элементами, выражающими частные грамматические категории глагола: в) особенностями синтаксического употребления.

Бирманские глаголы в основном разделяются на два типа:

1) односложные знаменательные глаголы: *ɰwa³* 'идти', *ei³* 'спать', *sa³* 'есть' и т.д.;

2) сложные глаголы, состоящие из знаменательных компонентов: *twel¹myiŋ²* 'встречать' (*twel¹* 'встречать', *myiŋ²* 'видеть'), *sa³ɰau³* 'питаться' (*sa³* 'есть', *ɰau³* 'пить'), *pu³raup³shaup²ywe³* 'сотрудничать' и т.д.

Некоторые сложные знаменательные глаголы образуются с участием компонента, заимствованного из языка пали.

К знаменательным глаголам — простым и сложным — присоединяются, помимо служебных слов и грамматических показателей, полужнаменательные глаголы, теряющие свое конкретное лексическое значение: *ɰwa³*, *pe³*, *tha³*, *la²* и некоторые другие⁴⁴.

Бирманский глагол не имеет личного спряжения, соотносённость его с каким-либо лицом определяется контекстом: *ɰwa³* ('иду', 'идешь', 'идет').

Функционируя в составе сказуемого, бирманский глагол, как правило, оформляется специальными сказуемостными показателями.

Иногда их рассматривают как компоненты в образовании сложных глаголов, см.: Д. И. Еловков, Сложные глаголы в бирманском языке, — сб. «Языки народов Востока», изд. ЛГУ, 1961, стр. 32.

В бирманском языке существуют два основных сказуемых показателя: di^2 и i^1 , которые указывают на сказуемую функцию глагола безотносительно к видо-временной характеристике⁴⁵. Остальные показатели обычно указывают на ту или иную видо-временную характеристику. Они либо замещают $di^2(i^1)$, либо сочетаются с ним. Показатель m^2 указывает на то, что действие произойдет. Примеры:

$du^2 ruaj^2 di^2$ 'он вернулся', 'он возвращается';

$du^2 ruaj^2 m^2$ 'он вернется'.

Для указания на длительность действия к глаголу присоединяется показатель ne^2 , причем в сочетании с di^2 он указывает на то, что действие протекает в настоящий момент: $cu^2 do^2 hwa^3 ne^2 di^2$ 'я иду'; в сочетании с m^2 он указывает на длительность действия в будущем: $du^2 di^2 sau^1 ne^2 m^2$ 'он будет ждать'.

Для выражения начинательности действия, т.е. становления нового действия или состояния, употребляется ru^1 , например $du^2 hwa^3 ru^1$ 'он (уже) идет'; $əchei^2 yau^1 ru^1$ 'время настало'.

Для выражения законченного действия употребляется показатель g^1 в сочетании с di^2 , например: $cu^2 do^2 (-di^2) i^2 sa^2 ou^1 go^2 ci^2 g^1 di^2$ 'Я смотрел эту книгу'.

Действие, которое произойдет после момента речи, как уже говорилось, выражается при помощи показателя m^2 , например: $cu^2 do^2 di^2 m^2 əja^2 k hi^2 ruaj^2 la^2 m^2$ 'Я скоро вернусь'. Употребление g^1 в сочетании с m^2 передает уверенность в том, что действие, выраженное глаголом, непременно произойдет, например: $du^2 (-di^2) la^2 g^1 m^2$ 'Он обязательно придет'.

В функции, аналогичной с показателем m^2 , употребляются aj^2, la^1, ta^1 , встречающиеся только в письменном языке и др.

Для выражения разных аспектов видо-временной характеристики действия к глаголу, кроме того, могут присоединяться особые

⁴⁵ di^2 обычно присоединяется к глаголу в словарях, в этом смысле можно сказать, что di^2 является и показателем словарной формы глагола.

односложные слова, выступающие в качестве служебных и полуслужебных слов. Таковы прежде всего: de^3 , bu^3 , u^3 и многие другие, которые сочетаются определенным образом с глагольными сказуемостными показателями. Примеры:

$du^2-di^2 \ uwa^3-de^3 \ i$ 'Он все еще идет';

$di^2 \ sa^2ou^2-di^2 \ di^2hma^2 \ f:lbui^3di^2$ 'Эта книга была (букв. 'бывала') здесь' и т.д.

В старобирманском письменном языке встречаются некоторые другие видо-временные форманты, но употребление их в современном письменном языке весьма ограничено.

Множественное число глагола при необходимости выражается посредством показателей sa^1 , $kouj^2$ (или их сочетания $-sa^1kouj^2$), которые в группе сказуемого следуют непосредственно после глагола: $du^2do^1-di^2 \ uwa^3ja^1di^2$ 'они идут'.

Глагол, выступающий в роли определения, оформляется атрибутивным показателем do^3 , образуя конструкцию, по своему значению соответствующую причастиям в европейских языках: $uwa^3-do^3 \ lu^2$ 'идуший человек'. Для выражения прошедшего времени глагол указанной конструкции оформляется показателем законченности действия gz^1 , например: $uwa^3gz^1-do^3 \ lu^2$ 'шедший человек'. Для указания на будущее время do^3 не употребляется, а используется показатель me^2 в первом тоне: $uwa^3me^1 \ lu^2$ 'человек, который будет идти'.

Конструкции, по значению близкие деепричастиям европейских языков, образуются аналитически, при помощи служебных слов, обладающих лишь грамматическим значением (hlz^1 , ka^2 , $vi\eta^3$ и др.), например: $uwa^3-hlz^1 \ sa^3di^2$ 'идя ест'; значение законченности действия в таких конструкциях передается при помощи $\ddot{u}e^1$, например: $sa^3\ddot{u}e^1 \ uwa^3di^2$ 'поев пошел'.

При необходимости выразить значение, передаваемое в европейских языках инфинитивом, в бирманском языке к глаголу присоединяются показатели $ya\eta^2$, bo^1 , например: $uwa^3-ya\eta^2 \ a\check{c}hei\eta^2\ yaui^2$ 'настало время идти'.

Модальные глаголы долженствования, желательности и т.д. образуют особую группу; характерной особенностью их

является то, что они следуют непосредственно за основным глаголом.

К модальным прежде всего относится глагол ya^1 (самостоятельное его значение 'получать'), например: $sa^1 \theta wa^3 ya^1 \partial i^2$ 'я должна идти'.

Широко распространенными модальными глаголами, выражающими возможность, являются $hna i \eta^2$, ta' , например: $\theta wa^3 hna i \eta^2 \partial i^2$ 'мог идти'; $ru^2 ta' \partial i^2$ 'может говорить' и т.п.

Желательность обычно выражается при помощи полузнаменательного слова $chi \eta^2$, которое самостоятельно не употребляется. Для выражения желательности совершения того или иного действия он, подобно другим модальным глаголам, присоединяется к основному полнознаменательному глаголу, например: $su \eta^2 \partial i^2 i^2 sha \eta^3 ba^3 - gc^2 ji^1 ji \eta^2 \partial i^2 (ji \eta < chi \eta^2)$ 'Я хочу посмотреть эту статью'.

Побудительная конструкция образуется посредством показателей ba^2 , zc^1 , присоединяемых к глаголу, например: $re^3 ba^2$ 'дай!' $\theta wa^3 zo^1$ 'пошли!'

Отрицание обычно выражается при помощи частицы отрицания ma^1 , употребляемой перед глаголом, часто в сочетании с $bu^1 ba^2$ и др., которые следуют после глагола.

Побуждение также выражается при помощи полузнаменательного глагола ze^2 (исходное значение 'заставлять'), выступающего в роли служебного слова; в этом смысле можно говорить о каузативности конструкций $du^2 \theta wa^3 ba^2 ze^1$ 'Пусть он идет'; $du^2 au \eta^2 \eta i \eta^2 ba^2 ze^2$ 'Желаю ему успехов'. ze^1 примыкает к весьма обширной группе глаголов в бирманском языке, которые, будучи полнозначными по своей природе, часто выступают в роли служебных морфем, присоединяемых к основному глаголу, принося различные смысловые оттенки к его основному значению. В числе таких глаголов следует отметить re^3 (самостоятельное значение 'давать' в его служебной функции. Будучи присоединен к основному глаголу, он показывает, что действие происходит в интересах какого-то другого лица: $su \eta^2 \partial i^2 - \partial i sa^2 ou' (-go^2) wa^2 re^3 \partial i^2$ 'Я покупаю книгу (для кого-то, не для себя), причем если в предложении наличествует

слово, уточняющее в чьих интересах происходит действие, употребление pe^3 становится факультативным; так, при наличии послелога $ətwe^e$ 'для' он может быть опущен: $siŋ^2dɔ^2-d̪i^c sa^2ou'-go^2 du^2 ətwe^e we^2(pe^3)d̪i^2$ 'Я для него покупаю книгу'.

Существует также ряд других глаголов, которые, будучи полнозначными, выступают в полузнаменательной функции. К ним относятся: $θwa^3$, tha^3 , la^2 и др.

Весьма своеобразное явление, обычно рассматриваемое как переходность и непереходность, представляют пары глаголов, из которых один выражает сам по себе активное действие, а другой — действие, возникшее в результате воздействия извне, например: sa^1 'падать', 'упасть', но cha^1 'ронять', 'уронить'. Различие в значениях этих пар закреплено в различии начальных согласных (непридыхательный — придыхательный). Если же у первого слога такой пары начальным согласным является l или $ɭ$, то у другого он будет шумным: hl , $hɭ$. Примеры:

pye^e 'разрушаться' — $phye^e$ 'разрушать';

$ɭu$ 'гнуться' — $hɭu$ 'гнуть';

lu 'быть свободным' — hlu 'освобождать' и т.п.

Конструкция, по своему значению соответствующая страдательному залогу в индоевропейских языках, образуется при помощи глагола $khaŋ^1$ (самостоятельное значение 'терпеть', 'испытывать'). Нередко этот глагол выступает в соединении с глаголом ya^1 'получать'. Особенностью этой конструкции является то, что действие выражается отглагольным существительным, причем пассивное значение выражается посредством активной по грамматической форме конструкции. Например, в предложении $du^2 siŋ^2dɔ^2-i l əyai'-go^2 khaŋ^1 ya^1 d̪i^2$ 'Я избил его' (букв. 'Он мой удар испытал') глагол yai^1 'бить' субстантивирован при помощи префикса $a-$ — $əyai^1$ 'удар'.

К категории глагола близко примыкает разряд качественных слов, которые семантически соответствуют прилагательным в других языках. В бирманском языке эти слова в грамматическом отношении мало отличаются от слов со значением действия —

собственно глаголов. Некоторые особенности их синтаксического употребления (например, в определительной функции) позволяют отличать их от собственно глаголов, но не дают достаточных оснований для квалификации как самостоятельной части речи⁴⁶. Можно сказать, что наблюдающаяся в китайско-тибетских и многих других языках Юго-Восточной Азии грамматическая близость глаголов и качественных слов (впрочем, в некоторых языках, например в китайском, отчетливо различимых как отдельные части речи) в бирманском языке достигает максимальной степени. Слова — носители качества могут также выступать в роли сказуемого, принимая показатели, характеризующие глагол в функции сказуемого. Таким образом, формально, с грамматической точки зрения, они объединяются в один общий с глаголом разряд слов.

Некоторые односложные качественные слова отличаются от глаголов тем, что могут выступать в качестве определения к существительному, употребляясь в постпозиции к нему без какого-либо дополнительного формального показателя⁴⁷.

Нередко качественные слова редулицируются, чем усиливается степень выражаемого ими качества: *lu² kau³gau³* 'прекрасный человек'. Однако эти же слова, будучи в препозиции к определяемому, обязательно принимают атрибутивный показатель *ɔɔ³ (ɔi¹)*, например: *kau³-ɔɔ³ lu²* 'хороший человек'.

⁴⁶ Следует ли вообще отказаться от выделения этой группы слов как самостоятельной, является вопросом малоизученным и требует дальнейшего специального исследования.

⁴⁷ Если в качестве определения в непосредственной постпозиции к именной основе выступает глагольная основа, то весь комплекс выражает единое понятие и структурно может рассматриваться как одна из словообразовательных моделей, например: *ei² rɦɛ²* 'развалина' (*ei²* 'дом', *rɦɛ²* 'разрушаться').

Сравнительная степень качества выражается при помощи морфем *the'* или *po²ue¹*, например: *i²ta³da³-di² tho¹ ta³da³ the'* *ci³di³* 'Этот мост больше, чем тот' (*tho¹* < *tho²*).

Для выражения превосходной степени качества употребляется морфема *shou³* (от существительного *ashou³* 'конец'), причем к качественному слову в этом случае присоединяется префикс *a-*, например: *ayu²zou³* 'прекраснейший человек'.

Наречие

В бирманском языке различают неизпроизводные и производные наречия, образуемые от глагольных и качественных слов, а также от именных слов.

1. Неизпроизводные наречия составляют довольно обширную группу в бирманском языке, к ним относятся такие наречия, как *e²ka³* 'точно', *ala¹ga³* 'напрасно' и др. К этой группе можно также отнести наречия, которые образованы при помощи повтора либо элемента *ka¹*, либо *pa¹*, главным образом в глаголах старобирманского языка (происхождение и природу этих элементов трудно объяснить), например: *ka²yu²ka²ye'* (*ka* < *ka*) 'надоедливо' (от глагола *yu²ye'* 'быть в беспокойстве'); *pa²yu³pa²yi²* (*pa* < *pa*) 'беспорядочно' (от глагола *yu³yi²* 'шуметь', 'быть шумным') и др.

2. Производные наречия могут быть образованы от односложных и двусложных слов.

Существует несколько способов образования наречий от односложных глагольных и качественных слов. Они строятся:

а) присоединением префикса *a-*, например: *ahli²* 'быстро' (от глагола *hli²* 'быть быстрым');

б) присоединением префикса *ta-*, например: *ta²za³yi³* (*ta* < *ta*) 'наклонно' (от глагола *za³yi³* 'быть наклонным');

в) присоединением служебной морфемы *zwa²*, например: *ga³yi³zwa²* 'хорошо' (от качественного слова *ka³yi³* 'хорошо'); *tu²yi²zwa²* 'быстро' (от глагола *tu²yi²* 'быть быстрым') и т.д.

При помощи редупликации односложных слов часто образуются наречия в разговорном языке: *tu²yi²tu²yi²* 'быстро', *pe³pe³* 'медленно' и т.д.

Наречия образуются и от двусложных слов. Наиболее распространены наречия, образованные от двусложных глаголов и качественных слов редупликацией их первого и второго компонентов, например: *ih³ih³shah³zah³* 'необычайно' (от качественного слова *ih³shah³* 'необычный'), а также присоединением к двусложному слову служебной морфемы *zwa²*, например: *gah³tya³zwa²* 'превосходно' (от глагола *gah³tya³* 'быть превосходным').

Многие наречия образованы постановкой *a¹* перед первым компонентом двусложного глагола и *ta¹* перед вторым, например: *tya³ta¹no³* 'милосердно' (от глагола *tya³no³* 'любить').

Другим распространенным способом построения наречий является своеобразное употребление *ta¹* и *ta¹*-соответственно перед каждым из значимых компонентов двусложного слова⁴⁸, например: *ta¹gah³ta¹gah³* 'так себе', 'ничего' (букв. 'немного хорошо').

Распространены и некоторые другие способы образования наречий:

1. Глагольная основа редулицируется и у первой из них сохраняется префикс *a-*, например: *akha²ga²* 'неоднократно', 'часто' (от существительного *akha²* 'время'); *alo²lo²* 'самовольно' (от существительного *alo²* 'желание').

2. Некоторые существительные, имеющие префикс *a-*, образуют наречия путем замены этого префикса на *ta¹* и присоединением суффикса *-ti³*, например: *ta¹li³* 'одинаково', 'равно' (от существительного *ali²* 'равенство', 'единство').

⁴⁸ *ta¹* придает отрицательный смысл первому компоненту, а *ta¹* имеет самостоятельное значение 'один', откуда, видимо, происходит производное значение 'немного', 'небольшое количество чего-либо' в положительном значении слова, что ослабляет отрицательный смысл первого компонента, употребленного с отрицательной частицей *ta¹*. Таким путем образуются наречия со значением неполной меры качества или действия. См.: 'У Пхэ Маун Тин, Грамматика бирманского языка.

СИНТАКСИС

В бирманском языке так же, как и в других языках китайско-тибетской семьи, основными средствами выражения грамматических связей между лексическими единицами служат порядок слов и служебные слова.

Порядок слов выполняет грамматическую функцию и определяет такие грамматические отношения, как субъектно-предикативные, глагольно-объектные и атрибутивные.

Так, например, два соположенные существительные вступают в атрибутивные отношения: *peig³char³ye³ pya¹θəna²* 'проблема мира'; сочетание имени с глаголом может дать либо предикативную, либо глагольно-объектную связь: *lu² θwa³ði²* 'человек идет', *sa²ou¹ rha³θi²* 'книгу читает'. Наиболее распространенная схема синтаксической структуры бирманского предложения имеет вид: ОП — ОД — ОС. Сказуемое всегда стоит в конце предложения, определения обычно предшествуют определяемым.

Однако члены предложения, за исключением сказуемого, обладают определенной позиционной подвижностью, при этом их грамматические связи остаются неизменными. Объективные возможности для такого сравнительно свободного перемещения членов предложения (при фиксированной позиции сказуемого) создаются широким употреблением в бирманском языке служебных слов, которые являются индикаторами синтаксических функций того или иного слова вне зависимости от его места во фразе.

К числу собственно служебных слов в бирманском языке можно отнести показатели членов предложения, послелogi, а также счетные слова и союзы⁴⁹.

Особенно важную роль для выражения синтаксических отношений между словами выполняют показатели членов предложения

⁴⁹ Различные видo-временные показатели и показатели множественности входят в число морфологических средств языка.

и послалоги. Первые лишены лексического значения и лишь указывают на синтаксические функции слов как членов предложения и компонентов словосочетания. Примеры:

* $ʒjə^2dwe^3dɪ^2$ $θa^1ti^1fɪ^1dɪ^1$ 'У Чжо Двэ смелый' ($dɪ^2$ показатель подлежащего * $ʒjə^2dwe^3$ 'У Чжо Двэ');

$kəba^2i^1$ mye^2rou^2 'карта мира' (i^1 — показатель атрибутивно-притяжательных отношений);

$θəbə^3go^2$ $p^1wə^1gə^1le^2dɪ^2$ 'создал характер' (go^2 — показатель прямого дополнения);

mya^2ta^2 $paɪ^2raɪ^2-hnai^1$ 'в Бирме' ($hnai^1$ — показатель обстоятельства места);

$ətu^3$ ma^2ru^2 $si^3shij^3lye^2ne^2$ $də^3$ $ye^3ya^2wa^1dɪ^2$ myi^1 'вечно текущие воды Иравади';

ni^2 $də^3$ $əyaɪ^2$ 'красный цвет' (в последних двух примерах $də^3$ — показатель атрибутивности; в первом примере связывает глагол si^3shij^3 'течь' с собственным именем $ye^3ya^2wa^1dɪ^2$ myi^1 'река Иравади', во втором — качественное слово ni^2 'красный' с именем $əyaɪ^2$ 'цвет').

Показатели именных членов предложения в бирманском, как уже говорилось, иногда называют падежными показателями⁵⁰. В добавление к сказанному в разделе «Существительное» отметим, что многие из показателей членов предложения в бирманском языке могут оформлять не только слова, но также словосочетания и даже целые предложения, выступающие в функции того или иного члена предложения. Таким образом, показатели данного типа характеризуют не отдельные слова, а функции членов предложения и, следовательно, поэтому не могут рассматриваться как падежные форманты.

⁵⁰ См. F. Carey, *A grammar of the Burmese language*. Serampore, 1814; T. Latter, *A grammar of the language of Burmah*, Calcutta-London, 1845; A. Judson, *A grammar of the Burmese language*, Rangoon, 1866.

Послелогии в бирманском языке уточняют значение обстоятельства и дополнения, выраженные существительным или местоимением. В отличие от показателей членов предложения они обладают лексическим значением. Таковы послелогии po^2 'над', 'сверху', the^3 'внутри', na^3 'около', 'близко' и т.д. Они обычно сочетаются с именными обстоятельствами, оформленными синтаксическими показателями dwi^2 , hna^i , hma^2 , we^3 и др.: $mye^2rou^2-po^2dwi^2$ 'на карте', $gau^3-po^2hna^i$ 'на голове', $na^3-the^3dwi^2$ 'в ушах', $eij^2-na^3hma^2$ 'около дома'. Итак, структурная схема обстоятельства такого рода может быть представлена так: И — П — СП (имя — послелог — синтаксический показатель).

Послелогии бирманского языка происходят от имен, имеющих в своем составе префикс $a-$: epo^2 'верх' (послелог po^2 'сверху'), $athe^3$ 'внутренняя часть' (послелог the^3) и т.д. Эти имена функционируют как члены предложения: $bi^2pin^2ji^3mya^3-il\ epo^2$ 'верх деревьев', $eij^2-il\ the^3$ 'внутренняя часть дома', в то время как послелогии выполняют лишь служебную функцию.

Существует также немногочисленная группа существительных, которые могут употребляться в служебной функции послелогов. Сюда относятся au^i 'низ', 'внизу', pa^i 'зад', 'сзади', je^1 'перед', 'впереди', например: $gau^3-je^1hma^2$ 'перед школой', $ou^i-chou^iye^3-au^ihma^2$ 'под управлением'.

Главные члены предложения

В бирманском языке сказуемое является структурным центром, основой предложения, вокруг которого группируются остальные слова. Сказуемое часто совпадает с предикатом суждения, выражая то новое, что содержится в сообщении, и наличие его в предложении, как правило, необходимо. Подлежащее факультативно в том смысле, что оно обычно опускается, если обозначает тот же предмет, о котором речь шла ранее, и он ясен из контекста.

Сказуемое — главный член предложения, который обозначает действие, состояние или наличие, существование того, что обозна-

чается подлежащим⁵¹. Сказуемое в бирманском языке — необходимый член предложения. Однако встречаются бессказуемые предложения, особенно в разговорной речи, где может быть опущен любой член предложения.

Для сказуемого характерно оформление одним из следующих показателей: ∂i^2 (эквивалент i^1), mi^2 , $lei\eta^1 mi^2$, $a\eta^1$, $la^2 ta\eta^1$ и pyi^2 . Эти показатели идентифицируют сказуемое как член предложения, указывая одновременно на время действия, выраженного сказуемым. Показатели ∂i^2 и i^1 относят действие сказуемого к настоящему или к прошедшему времени; mi^2 , $lei\eta^1 mi^2$, $a\eta^1$, $la^2 ta\eta^1$ указывают на будущее время; pyi^2 выражает законченное действие при непереходных глаголах и действие, которое началось и продолжается в настоящее время при переходных глаголах.

Для бирманского языка характерно наличие сказуемого, состоящего из нескольких глаголов. Главным в этой цепи является последний глагол, замыкающий предложение и оформленный одним из сказуемых показателей. Глаголы, предшествующие основному, также имеют форманты (подробнее см. раздел «Глаголы»), указывающие на одновременность или предшествование действий этих глаголов относительно основного. Такое сказуемое можно назвать двойным. Глаголы, стоящие перед основным, составляют второстепенное (предварительное) сказуемое, замыкающий глагол — главное сказуемое, например:

$ei\eta^2-\partial o^1$ $yau^1 \ddot{u}e^1$ $ye^2 mo^3 cho^1$ $th\ddot{a}mi\eta^3$ $hi\eta^3$ $sa^3 \eta au^1 pyi^3 hlyi\eta^2$
 $ei\eta^2-fe^1$ $\ddot{a}pyi\eta b\ddot{e}^1$ $wa^1 \eta ay^2 da^2-dwi\eta^2$ $p\ddot{e}^1 l\ddot{e}^1 ka^1 \eta thai\eta^2-go^2$ $thou^1 ga^2$
 $thai\eta^2 pyi^3 hlyi^3 hlyi\eta^2$ $\ddot{a}dwi\eta^3 b\ddot{e}^1-hma^1$ $thw\ddot{e}^1 ne^2-\partial\partial^3$ $mi^3 ya\eta^2-hnai^1$ ne^1 .
 $hhi\eta^3-ga^1$ $yau^1 la^2-\partial\partial^3$ $\eta \ddot{a}ti\eta^3 za^2$ $t\ddot{a}zaun^2-go^2$ $pha^1 ne^2 i^1$ 'Вернувшись домой, умывшись, поев риса с приправой, вытащив на веранду,

расположенную перед домом, шезлонг и расположившись в нем, он принялся читать сегодняшнюю газету при проникающем изнутри /комнаты/ свете'.

В этом предложении глаголы *yaʷ* 'приходить' с формантом *üe¹*, *sa³θau* 'есть' с *pyi³ klyiŋ²*, *θou* 'вытаскивать' с *ga²* и *θaiŋ²* 'сидеть' с *pyi³hlyiŋ³* составляют второстепенное сказуемое, а глагол *phaʷ* 'читать', имеющий при себе сказуемостный показатель *i¹*, является главным, основным сказуемым. Рассмотрим основные типы сказуемого в бирманском языке.

Глагольное сказуемое обозначает действие, совершаемое субъектом, или какой-то процесс, состояние, в котором находится субъект. Может быть выражено любым глаголом, сочетанием глагола с модальным глаголом. Глагол в функции сказуемого может иметь при себе видо-временной показатель. Примеры: *mauŋ²lu²e³-l³ θətiŋ³za²-go² təüeʷ pyi³ təüeʷ hlaŋ²ga² phaʷne²i¹* 'Маун Лу Э читает газету, перелистывая страницу за страницей'; *ma¹m²tiŋ²-hma² mɣ²yi² sɛʷlɛʷ-hniŋ¹ khw²3gwa²gɛ¹ya¹lɔi²* 'Ма Мэ Тин вынуждена была расстаться /с ним/ со слезами на глазах' (здесь *khw²3gua²* — глагол 'расставаться', *gɛ¹* — глагольный формант прошедшего времени, *ya¹* — модальный глагол долженствования);

θu²-lɔi² i² əlouʷ-go² louʷnaiŋ²mi² 'Он сможет выполнить эту работу' (*louʷ* — глагол 'выполнять', 'делать', *naiŋ²* — модальный глагол 'мочь').

Глагольное сказуемое может быть также представлено сочетанием глагола со значением начала или продолжения действия с основным глаголом. Эти глаголы могут быть соединены грамматическим формантом *üe¹*, указывающим на одновременность или последовательность протекания действия, выраженного двумя (и более) глаголами, например: *θu²-lɔi² i² pəri¹ya²-go² shɛʷ(üe¹) θuŋ³le²i¹* 'Она продолжает прибегать к этой уловке' (*shɛʷ* — глагол 'продолжать', *üe¹* — грамматический формант, *θuŋ³* — глагол 'использовать', 'прибегать').

Качественное сказуемое выражается качественным словом и обозначает статическое или динамическое состояние признака предмета. Качественные слова в функции сказуемого оформляются соответствующими видо-временными глагольными формантами и принимают сказуемостные показатели. Например: *gaɯŋ³giŋ²-hna² htaɯŋ²mai¹la²gɛ¹i¹* 'Стемнело' (букв. 'Небо стало темным'). Здесь *htaɯŋ²mai¹* 'быть темным' — качественное слово, *la²* — глагол становления действия, *gɛ¹* — глагольный формант указывающий на завершенность действия, *i¹* — сказуемостный показатель.

Связочно-именное сказуемое, подобно другим типам сказуемого, замыкает предложение. Оно соединяется с подлежащим при помощи связки, которая ставится после именной части сказуемого и принимает временные форманты и сказуемостные показатели. Оно способно также сочетаться с модальным глаголом *paiŋ²* 'мочь'. Наиболее употребительна связка *phyi¹* 'быть', 'являться'. В функции именной части сказуемого обычно выступает существительное. Примеры:

tho² əchɛ¹-ga³ kwɛ²luŋ²du² təyɔ³ haɯŋ³ ma¹eiŋ²-gaɯŋ³-grəyɛ³-thɛ³dwiŋ² thiŋ²la² myiŋ²la²-do³ əchɛ¹-biŋ² phyi¹le²di² 'Факт состоял в том, что он мысленно видел свою покойную жену Ын Гаун за работой' (букв. 'Тот факт был фактом...');

ɕu²-di² sa²yɛ³shəyɔ² phyi¹paiŋ²mi² 'Он сможет быть писателем' (*sa²yɛ³shəyɔ²* — именная часть сказуемого, *phyi¹* — связка, *paiŋ²* — модальный глагол 'мочь', *mi²* — сказуемостный показатель, относящий действие к будущему времени).

В разговорном языке часто встречаются бессвязочные конструкции с именным сказуемым. Например: *ɕu² si¹ʔrɛ³* 'Он — солдат'.

Иногда связка *phyi¹* может также опускаться и в письменном языке, но в этих случаях необходимо употребление эквивалента *ɕi³*; подлежащее при этом обычно оформляется показателем *gɛ³*; например: *ɕu²-ga³ saɯŋ³ɕa³ɕi³* 'Он — студент'.

Подлежащее, по определению У Пхэ Маун Тина⁵², обозначает лицо или предмет, который действует, чем-то является, имеется или существует. Подлежащее стоит в начале предложения и всегда предшествует сказуемому. Наряду с порядком слов подлежащее в бирманском языке идентифицируют также и его показатели. Показатели при подлежащем дифференцируются в зависимости от его природы. Подлежащее — производитель действия (при глагольном сказуемом) — принимает одни показатели, подлежащее — носитель признака (при связочно-именном и качественном сказуемом) — другие.

Универсальным показателем, который обычно употребляется при любом подлежащем, является δi^2 , например: $tho^2 \text{ əkha}^2\text{-ga}^1$ $ma^1nu^1ha^2$ $miŋ^3\text{-i}^2$ $baθhouŋ^2$ $myo^1\text{-hna}^1$ $naŋ^3zaŋ^2ly^3$ $ʃi^1le^2\delta i^2$ 'Тогда в Татоне все еще правил король Мануха'.

Подлежащее в предложении с глагольным сказуемым обычно обозначает активного производителя действия, источник процесса, и снабжается чаще всего показателем ga^1 . Примеры:

$hu^2\text{-ga}^1$ $cuŋ^2dɔ^1\text{-go}^2$ $yai^3ba^2\delta i^2$ 'Он бьет меня';

$kaj^2ci^3\text{-go}^2$ hu^1 $əma^1mya^3\text{-ga}^1$ $phəya^3$ i^1kho^3 $hiŋ^2pe^3\delta i^2$ 'Его сестры учат Кан Джи молиться'.

При связочно-именном и качественном сказуемом подлежащее обозначает какое-либо лицо или предмет, которые наделяются определенными признаками. В этих случаях характерны показатели подлежащего: hma^2 или ga^3 . Примеры:

$ko^2bo^3ha^2\text{-hma}^2$ $ko^2raiŋ^2$ $lɔ^2gəle^3\text{-go}^2$ $lou^3kaiŋ^2\text{-}lɔ^3$ $lɔ^2hma^3$ $təu^3$ $phyi^3\delta i^2$ 'Ко Бо Та — крестьянин, обрабатывающий свое собственное поле';

i^2 $eiŋ^2hi^3mya^3\text{-ga}^3$ $khi^3hmi^2i^1$ 'Эти новые дома — современные'.

При логическом акценте на подлежащем употребляются показатели ga^3 , hma^2 (чаще первый). Примеры:

⁵² См. У Пхэ Маун Тин, Синтаксис бирманского языка, стр. 1.

cuŋ²do³-hma² mo¹-ho¹ hwa³gɛ¹i¹ 'Я-то и ездил в горы;
i² ne¹-ga³ si¹kaiŋ³ mo¹-dwiŋ² mo³u²-dɔ³ ne¹ rhyi¹le²ɔ³
Это-то и был тот день, когда в г. Сага не шел дождь'.

Показатели hma² и ga³ нередко сопутствуют подлежащему, противопоставляемому по смыслу другому, например: hu²-di¹ mo²səko²-do¹ hwa³ue¹ cuŋ²do³-hma² li²niŋ²gəɛ³-ho¹ hwa³ne²ba²ɔ³
'Он едет в Москву, а я в Ленинград'.

Морфема ga³ может быть употреблена и при подлежащем с другим показателем (обычно i² или hma²), выполняя при этом лишь выделительную функцию, например: sa²kəbɔa³ shaŋ³ba³ əye³θa³. hma²ga³ hi¹hi¹ha²u² ni³hwa³le²di² 'Количество же поэм и статей заметно уменьшилось' (əye³θa³ 'количество' — подлежащее, hma² — показатель подлежащего, ga³ — выделяет подлежащее). В тех случаях, когда подлежащее непосредственно предшествует сказуемому, какие бы то ни было показатели отсутствуют. Примеры:

hu² ru³di² 'Он говорит';

khwe³ haŋ²di² 'Собака лает'.

Подлежащее в бирманском языке может быть выражено:

а) существительным:

maŋ²da¹le³ ru³-dɔ³ əkha¹, maŋ²ma²do¹-di² mo³cha³
miŋ³-go² tɔ²hlaŋ²həmtɔa¹ tɔ²hla²ŋ ja¹ba²i¹ 'После разрушения
Мандалая бирманцы все как один поднимаются на борьбу против
иноземных поработителей';

б) личным местоимением:

hu²-di² i²pa¹louŋ³ tɔ³-thɛ³hmai¹ ru³hlwa³la²gɛ¹ya¹di² 'Всю
ночь напролет он бежал по лесу';

в) указательным местоимением:

i²-ga³ hma²do²bouŋ² wi¹thu¹-i¹ za¹laiŋ³ əschou¹ rhyi¹le²ɔ³
'Таково краткое содержание романа «Хмадобоун»' (букв. 'Это
краткое содержание романа «Хмадобоун» есть');

г) предложением:

maŋ²lu²ɛ³ bi²ɛ³ aŋ²di²hma tɔ²bin² sa²le²bɔi² 'Прошло
много времени с тех пор как Маун Лу Э получил степень бакалавра'
(букв. 'Маун Лу Э получил степень бакалавра — прошло много
времени');

$i^2 lu^2 zu^1 - go^2 ci^1 - üe, shəy a^2 ci^3 kəu^1 na^2 p̣hy^2 - ḳhə^1 ḍi^2 - hma$
 $thij^2 fa^3 le^2 ḍi^2$. Ясно, что писатель сочувственно относится к ге-
 роям романа' (букв. 'Когда знакомишься с этой группой людей,
 становится ясно, /что/ писатель сочувствовал /им/'). В данном
 случае в качестве показателя предложения-подлежащего обычно
 употребляются морфемы hma^2 или ga^3 , которые ставятся после
 него. Если действие подлежащего такого типа относится к на-
 стоящему или прошедшему времени, то употребляется сказуемост-
 ный показатель $ḍi^2$ (в поэзии для рифмы возможен также сказуе-
 мостный показатель i^1); если действие относится к будущему вре-
 мени, то предложение-подлежащее приобретает сказуемостный
 показатель mi^2 , после которого появляется один из указанных вы-
 ше показателей подлежащего.

Второстепенные члены предложения

Помимо подлежащего и сказуемого (главных членов предло-
 жения) в бирманском предложении можно выделить второстепен-
 ные члены: определение, дополнение и обстоятельство.

Определение обозначает признак предмета и употребляется в
 основном в препозиции к определяемому, но в ряде случаев мо-
 жет находиться в позиции после определяемого. К числу опреде-
 лений в китайско-тибетских языках часто относят и определения
 к глаголу. Поскольку приглагольные определения относятся к
 глаголу и дают качественную характеристику действия, они могут
 рассматриваться как обстоятельства образа действия и будут
 описаны ниже.

Присубстантивное определение может быть вырази-
 то существительным, личным местоимением, глаголом, качествен-
 ным словом, указательным местоимением, числительным со счет-
 ным словом, наречием (только при отглагольном существитель-
 ном). Определение характеризует различные семантические ас-
 пекты предмета: указывает на его принадлежность ($lu^2 - i^1$ $əm^2$
 'его мать'), на материал, из которого он сделан ($shij^2 swi^2 naŋ^3 ḍo^2$

'дворец из слоновой кости'), на его качество ($gau\eta^3$ - $\partial\partial^3$ lu^2 'хороший человек' и т.п.) (подробнее см. раздел «Словосочетания»).

Особый интерес представляют определения, выраженные односложными качественными словами. Такие определения могут находиться как в постпозиции, так и в препозиции к определяемому. Препозиционное определение такого типа так же, как и глагольное, присоединяется к определяемому посредством показателей атрибутивности $\partial\partial^3$ или ∂i^1 , если качество соотнесено с настоящим, прошедшим временем, или при помощи mi^1 — при соотнесении с будущим временем. Примеры: $gau\eta^3$ - $\partial\partial^3$ lu^2 'хороший человек', $sei\eta^3$ - mi^1 ∂i^1 ∂i^1 ∂i^1 ∂i^1 'листья, которые зазеленеют'.

Постпозитивное качественное определение непосредственно примыкает к определяемому, например: lu^2 $gau\eta^3$ 'хороший человек', образуя нерасчленимое словосочетание из lu^2 'человек' и $gau\eta^3$ 'хороший'. В предложении такой комплекс функционирует как один член предложения (подлежащее, дополнение и т.д.), так как он получает единое морфологическое (суффикс множественности) и синтаксическое (различные показатели членов предложения) оформление. Например: hu^2 - ∂i^2 lu^2 $gau\eta^3$ ∂i^2 go^2 mi^1 ∂i^2 'Он видит хороших людей' (∂i^2 — суффикс множественности, go^2 — показатель прямого дополнения).

По-видимому, тесная спаянность определения и определяемого в подобных сочетаниях заставила бирманских лингвистов сделать вывод о том, что это — сложное слово (существительное), обозначающее как сам предмет, так и его качественный признак. Однако комплексы типа lu^2 $gau\eta^3$ 'хороший человек', $ei\eta^2$ ji^3 'большой дом' вряд ли являются сложными словами. Компоненты сложного слова не могут свободно заменяться другими компонентами, в то время как в данных сочетаниях компоненты $gau\eta^3$ 'хороший', ci^3 'большой' легко могут быть заменены другими словами, например: la^1 'красивый', sho^3 'плохой' и т.п.

Глагольное определение. Глаголы в функции определения обычно находятся в препозиции к определяемому и в большинстве случаев имеют показатели $\partial\partial^3$, ∂i^1 , mi^1 , например: ei^1 -

ḍəʒ gələʒ³ 'спящий ребенок', saŋ²-mi¹ u³ləʒ-hniŋ¹ ɹdəʒ² 'дядя и тетя, которых /он/ покинет'.

Атрибутивный показатель ḍəʒ при глаголах-определениях может опускаться в тех случаях, когда перед определением имеется обстоятельство места без соответствующих показателей, например: ba³laŋ³ si¹ shaŋ² 'магазин, находящийся на улице Балан'.

Определения, выраженные существительным, обычно стоят перед определяемым: leij³chaŋ²ye³ pya¹(ŋ)ə² 'проблема мира' (букв. 'мира проблема'); pha'yau² sa²ou¹ 'книга для чтения' (букв. 'читать книга'). Определения при отглагольном существительном могут быть выражены наречиями, образованными от глаголов (качественных слов) при помощи суффикса -zwa². Такие определения иногда могут присоединяться посредством ḍəʒ³: chi'ci²zwa² shə³-shaŋ²hmu¹ 'дружественные отношения'; ci³zwa²-ḍəʒ³ yij²je³hmu¹ aθau'-əraŋ² 'значительный культурный вклад'.

Определения, обозначающие качество предмета или лица, могут быть представлены также целым предложением и вводятся при помощи ḍəʒ³, di¹, mi¹. Примеры:

shəya²luŋ²-di² aŋ¹ a³(ŋ)in¹byi³ gauŋ³-go² ci¹hma¹ yakhiŋ²-ga¹(ŋ)əmi³gələʒ³ θo³ta'θa³-ḍəʒ³ paŋ³ci³-go² twe¹ya¹le²i¹ 'Учитель Лун с удивлением обнаружил у себя на голове цветок, который воткнула его дочка';

əpho³o²-ga¹ sai'-mi¹ hlaŋ²-di² əpho³o²-go²biŋ² pyaŋ²yə¹ su³-mi¹auŋ² pyu¹ya¹mi¹ pɰyi'le²di² 'Копье, которое поднимет старик, пронзит его же самого'.

Особым видом неоформленного определения является приложение: mə²səkə² myo¹ 'Москва — город'; ye³bə² seŋ²mau² 'Товарищ Шейн Маун'.

Дополнение. В бирманском языке различают прямое и несколько видов косвенного дополнения.

Прямое дополнение обозначает объект, на который непосредственно направлено действие. Выражается существительным, личным местоимением, целым предложением (так называемое 'членное дополнение') и оформляется обычно синтаксическим показателем go². Примеры:

cuŋ²do¹ mei'shwe²-hniŋ¹ py³ca¹-ŋo³ sɛga³mya³-go² cuŋ²do²
 maŋma'mi¹do¹bi²yi² 'Я не помню, о чем /он/ говорил с моими друзья-
 ми' (букв. 'Я не помню слов, которые /он/ говорил моим друзьям');
 shɛya²ci³-ŋi² ŋu²-go²lɛ³ ŋəpa³gɛ¹-i¹ 'Учитель тоже пожалел
 его';

shɛya²luŋ²-ŋi²sauiŋ³ŋa³mya³li²ŋi²ŋa²ŋa² ŋərei'-htau'sa¹ŋi²-go²
 əto²-biŋ²wuiŋ³mya³u'i¹ 'Писатель У Лун был очень рад, что студенты
 единодушно бастуют'.

Когда прямое дополнение непосредственно предшествует гла-
 голу, который им управляет, оно может не принимать показателя
 go² и как бы сливается с глаголом в единое целое, образуя ста-
 бильное словосочетание, которое в бирманской лингвистике рас-
 сматривается как отыменый глагол: thəmiŋ³ æ³ŋi² 'ест' (букв.
 'ест рис'); əlau' lou'ŋi² 'работает' (букв. 'выполняет работу').

Прямое дополнение обычно приобретает показатель в следую-
 щих случаях:

а) когда подлежащее и прямое дополнение обозначают оду-
 шевленные предметы и возможно смешение субъекта и объекта
 действия, например: ŋu²-ŋi² ŋu²ŋɛ²chiŋ³-go² twe¹gɛ¹li¹ 'Он друга
 встретил';

б) когда прямое дополнение имеет перед собой определение,
 например: ma²ya² shiŋ²ta'-ŋo³ meiŋ³ma¹-i¹ ŋəbo³-go³lɛ³ ŋi¹ta'-
 hla¹be²ŋi² 'Он/ прекрасно знает характер женщины, способной на
 хитрость';

в) при наличии обстоятельства между дополнением и сказуе-
 мым, например: cuŋ²do²-i¹ mei'shwe²-go² a³ya¹wuiŋ³ŋa² kha²ŋiŋ²
 hŋou'sh:ŋe sɛga³pyu³le² i² 'Он/ радушно принял моих друзей и
 начал беседовать /с ними/';

г) при логическом акценте на прямом дополнении, например:
 ŋo¹ŋo² shouŋ³phya'shɛ'-go²ga³ twe³do³ŋe¹ ma¹ŋa¹ŋəphyiŋ¹ əkhɛ'-
 hniŋ¹ twe¹ŋou²ya¹li¹ 'Ему было тяжело, ибо решение-то он так и не
 принял' (здесь прямое дополнение shouŋ³phya'shɛ' 'решение' имеет
 при себе не только показатель прямого дополнения go², но и мор-
 фему ga³, выполняющую выделительную функцию).

Дополнение со значением направленности действия имеет показатель θo^1 (в разговорном языке go^2), а со значением исходного пункта действия — показатель hma^1 (в разговорном ga^1). Примеры:

$i^2\theta o^1\ p\ hyi^1byi^3\ si\ \eta^3za^3yi\ \eta^3bi\ \eta^2\ ei\ \eta^2-\theta o^1\ p\ ya\ \eta^2la^2-gz^1le^2\ \eta^3i^3$
 'С такими думами /он/ вернулся домой';
 $si^1\ \eta a^2m\ ya^3-\eta i^2\ nau^1-hma^1\ i^2nu^3ga\ \eta^3-hni\ \eta^1\ i^2de^1d^2\ pi^1ga^2$
 $lai^1la^2ja^1\ \eta i^2$ 'Солдаты преследовали /противника/, стреляя сзади из автоматов'.

Дополнение со значением исходного пункта действия обычно предшествует дополнению со значением направленности действия, однако могут быть и отступления от этого правила. В предложении $\eta u^2-\eta i^2\ \eta a^1\ \theta ou\ \eta^2\ p\ yi^2-hma^1\ \theta we^1kwa^2la^2\ \eta e^1$
 $p\ ga\ \eta^2\ p\ yi^2\ a^1n\ \eta^3ra^1\ \theta a^3\ mi\ \eta^3ji^3-\theta ha\ \eta^2\ \eta o^1\ ya\ u^1le^2\ \eta i^2$ 'Он выехал из государства Татон и прибыл к паганскому королю Аноратха' дополнение со значением исходного пункта действия $\eta a^1\ \theta ou\ \eta^2\ p\ yi^2-hma^1$ 'из государства Татон' предшествует дополнению со значением направленности действия $p\ ga\ \eta^2\ p\ yi^2\ a^1n\ \eta^3ra^1\ \theta a^3\ mi\ \eta^3ji^3-\theta ha\ \eta^2\ \eta o^1$ 'к паганскому королю Аноратха'.

Во фразе же $\eta lin^3-\theta o^1\ \eta hma\ \eta^2\ \eta dwi\ \eta^3-hma^1\ ya\ u^1la^2ja^1\ \eta i^2$ 'Поднимаются от тьмы к свету'—обратная последовательность: $\eta li\ \eta^3-\theta o^1$ 'к свету' стоит перед $\eta hma\ \eta^2\ \eta dwi\ \eta^3-hma^1$ 'от тьмы'.

Дополнение со значением совместности приобретает показатель $hni\ \eta^1$, например: $d\ \eta^2\ si\ \eta^2\ \eta nei^1s\ \eta ya\ u^1-\eta d\ \eta^3\ \eta kha^2\ sh\ \eta ya^2\ \eta i^3-hma^2\ \eta \eta^3i^3\ le^3\ ya\ u^1-hni\ \eta^1\ sa\ \eta^2gz^1le^2\ \eta i^2$ 'После смерти До Шин учитель остался с четырьмя детьми'.

Дополнение со значением орудности получает показатели $p\ \eta yi\ \eta^1$ и $hni\ \eta^1$. Примеры:

$ya\ \eta^3ma-p\ \eta yi\ \eta^1\ sha\ \eta^3go^2\ kau^1yu^2byi^3\ kai\ \eta^2ci^1-\eta d\ \eta^3\ \eta kha^2$
 $na^1ne^2byi^2go^2\ \eta i^1ya^1le^2i^1$ 'Почерпнув рис шумовкой, учитель уви-
 дел, что он сварился';

$kh\ \eta^2\ \eta ou\ \eta^2-\eta i^2\ \eta rho^3o^2go^2\ be^2di\ \eta^2hni\ \eta^1\ sha\ u^1le^2\ \eta i^2$ 'Кин Оун пугала старика шаманом'.

Обстоятельство. В бирманском языке обстоятельство дает качественную, временную и пространственную характеристику действия или состояния, выраженного сказуемым.

Обстоятельство образа действия предшествует сказуемому и может быть выражено наречием. Примеры:

hu2-di2 lyiη2twaη2zwa2 ruε3di2 'Он быстро бежит';

hoιη3yau' θa3 ruα2yi3ruα2ya2 ūa2 tauηbe'-θo1 ihwe'ŋe θwa3ja1-koιη2i1 'Трое человек поспешно побежали на южную окраину деревни'.

Обстоятельства места выражаются существительными и оформляются показателями *hma2*, *dwiη2*, *hna1'*, *wa2*, например: *ŋami3 iashε2u'la θami3gale3-di2 pεkhe'-ihε3hna1ei'ne2le2i1* 'Одиннадцатимесячная дочь спала в люльке'.

Обстоятельства времени выражаются существительными, в том числе наречными, приобретая показатели *hma2*, *dwiη2*, *hna1'*, например: *i2 la1-hma2 hu2-di2 sa2me3bwε3twa3-go2 thaiη2mi2* 'В этом месяце он будет сдавать экзамены'.

При обстоятельствах, относящих действие к прошлому, употребляется показатель *ga1*, например: *la1ru1lne1-ga1 iη2do1 khiη2ma1koη2tai'-go2 θwa3ja1ηego3* 'Ходили ли вы в монастырь, Кинмакан в день полнолуния?'

Обстоятельства места и времени так же, как подлежащее и некоторые виды дополнений, могут принимать морфему *ga3* или *tu2ga3*, если на них делается логическое ударение. Примеры:

tauη2sauη2-hna1'ga3 choιη2twa3, ŋi'riη2twa3 ihu2tha'ra'ne2di2 'На склонах же гор кустарники и деревья были густыми' (выделено

обстоятельство места *tauη2sauη2-hau'ga3* 'на склонах гор');

eiη2-ga1 shiη3-mu1 yεne1-hna1'tu2ga3 khiη2oιη2 muε'hna2 iεtu3 ruαη3di2 'И сегодня же, едва выйдя из дома, Кин Оун ставет совсем другой' (выделено *yεne1-hna1'tu2ga3* 'сегодня').

Обстоятельства места и времени стоят, как правило, перед подлежащим в начале предложения, обстоятельство времени обычно предшествует обстоятельству места.

Словосочетания

Словосочетанием принято называть сочетание двух или более знаменательных слов, обозначающих единое, но расчлененное понятие и связанных грамматически.

Словосочетание в бирманском языке, так же как и в других языках, обладает определенными структурными и семантическими признаками. Члены словосочетания обычно являются и членами предложения, но эти понятия не всегда совпадают, так как один и тот же член предложения может входить в ряд словосочетаний, а словосочетание в целом может выступать как член предложения.

Компоненты, входящие в состав словосочетания, могут быть равноправными, образуя сочинительное словосочетание, или могут находиться в грамматической зависимости один от другого, образуя подчинительное словосочетание. В зависимости от характера синтаксических связей между членами словосочетания можно выделить следующие основные типы словосочетаний в бирманском языке: копулятивные, атрибутивные, обстоятельственные и глагольно-объектные⁵³.

Копулятивные словосочетания. Компоненты словосочетания данного типа равноценны или близки в грамматическом и смысловом отношениях. По отношению к другим членам предложения подобные копулятивные словосочетания выступают как грамматическое целое. Они могут образовываться как при помощи специальных служебных слов *hniŋ¹* и *ŋe¹*, так и без них. Эти служебные слова по смыслу соответствуют сочинительному союзу «и» в русском языке, но в отличие от русского союза они по-разному употребляются с разными частями речи; *hniŋ¹* употребляется только с существительными и наречиями. Примеры:

i² naiŋ² naŋ² ɬi² sɛ² hmu¹ - hniŋ¹ sai² pyo³ ye³ ŋaiŋ² ɲaŋ² ɲhyi² ba² ɬi²
'Это промышленная и сельскохозяйственная страна';

53

Фактически, учитывая порядок слов в бирманском языке, их следовало бы назвать «объектно-глагольными».

hu2-di2 hlyij2myaŋ2zwa2-hnij1pya' ha3zwa2 pyə3di2 'Он говорит быстро и ясно'.

ŋe1 употребляется только с глаголами и качественными словами, например: *lu2gale3-di2 phe2ŋe ho2di2* 'Мальчик бежал и плакал'.

Копулятивные словосочетания могут быть образованы существительными, качественными словами и глаголами без помощи союзов. Примеры:

mo2səko2 li2nij2gəre'do1-di2 sho2bi2yε'yre2ni2yaŋ2-i1 myo1-jima3 phi'2di2 'Москва, Ленинград — большие города Советского Союза';

i2 myo1gale3-i1 laŋ3mya3 cε2, phaui1i1 'Улицы этого городка широкие, прямые'.

Копулятивные словосочетания могут быть образованы любыми частями речи, грамматически и семантически равноценными.

1. Они образуются существительными, например: *ŋətou'dəya2-mya3-hnij1 tai'ci3mya3* 'океаны и континенты'; *tauŋ2mya3-hnij1 gwiŋ3pyiŋ2 mya3* 'горы и равнины'. Эти словосочетания строятся при помощи *hnij1*. Бессоюзные копулятивные словосочетания, образованные существительными, обычно имеют после себя обобщающее слово *do1*, которое показывает, что действие или признак, выраженные сказуемым, распространяются в равной мере на все упомянутые предметы. Этот показатель, относящийся к обоим членам словосочетания, всегда ставится после последнего члена словосочетания. Примеры:

shəya2 cauŋ3ha3do1-di2 sa2hij2ne2ca1-di2 'Преподаватели, студенты (все) учатся';

yaucə3gəle3 meij3maŋəle3do1-di2 pyə2[wiŋ2zwa2 laŋ3-hma kəza3ne2ja ldi 2 'Мальчики, девочки (все) весело играли на улице'.

2. Копулятивные словосочетания образуются качественными словами. Этот вид копулятивных словосочетаний строится при помощи *ŋe1* или без него. Употребление или неупотребление этого слова зависит от характера сочетаемых качественных слов. В бирманском языке отмечается своеобразное разграничение свойств и признаков предметов. Если речь идет о внешнеобозримых ка-

чествах, например цвете, размере, форме предметов и т.д., то такие качественные слова соединяются при помощи союза *hēl*, например: *hla¹hēl ci³-d³mo¹* 'красивый и большой город'; *h²hēl rhu²-d³ zi²yo²* 'маленькие и белые чайки'. Если же речь идет о внутренних качествах предмета или явления хотя бы одного из компонентов словосочетания, то союз между ними не ставится, например: *ga²h³-d³ lei²ma²-d³ lu²* 'хороший, умный человек';

3. Копулятивные словосочетания могут состоять из местоимений (личных, указательных). Эти словосочетания образуются обычно при помощи союза *hni²*. Примеры:

ci²d³-h²hni² hu² ze³-hma¹ la²g³i¹ 'Я и он пришли с базара';

ci²d³-h²hni² hu¹ əkha²mo³ əli²yo²hu²ya¹i¹ 'Моя и его комнаты светлые';

i² ha²-hni² tho² ha²mo³-di² myi²ka²h³-hni² ti²-si¹di² 'Эта деревня и та деревня расположены на берегу реки'.

4. Копулятивные словосочетания образуются числительными – количественными и порядковыми. Подобные словосочетания строятся как при помощи служебных слов, так и без них. Примеры:

le³ ha³ chau¹ sa¹ 'Четыре, пять, шесть джа';

hu²i¹ pa¹tha¹ma¹ ha³-hni² du¹thi¹ya¹ ha³-di² sa²h³-ho¹ hwa³ja¹di² 'Его первый и второй сын ходят в школу'.

5. Копулятивные словосочетания могут состоять из глаголов. Как и словосочетания, образованные качественными словами, глагольные копулятивные словосочетания строятся при помощи союза *hēl* или без него. Примеры:

ci²d³-d³i² hu²a³hēl ru³-d³i² 'Я иду и говорю';

la²h³-go² mi² me³ hu²a³ba² 'Ты иди и спроси дорогу';

ha³ təu¹ kəza³zəya²gəle³mo³-hni² au¹-hma² thai²nū¹l kəza³ne²-d³i² 'Сын сидит на полу и играет с игрушками'.

6. Копулятивные словосочетания могут быть образованы существительным и местоимением, существительным и числительным и т.д. Копулятивная связь между словами, относящимися к разным частям речи, может устанавливаться при условии близости свойств этих слов. В копулятивных словосочетаниях, состоящих из разных

частей речи, компоненты также соединяются как при помощи служебных слов, так и без них. Примеры:

pa¹za²-go² ciŋ²da²do¹ mi¹ŋa³zu¹do¹ etu² za³ja¹ i² 'Я и моя семья ужинаем вместе';
pa²-hniŋ¹ pa¹ ŋu²ne²chiŋ³ əlou²mya³ne²i¹ 'Я и мой друг много работаем'.

Атрибутивные словосочетания — это такие словосочетания, в которых существительное, выступая в качестве главного слова, распространяется присоединением к нему любой другой знаменательной части речи, определяющей его. Словосочетания этого типа передают разные смысловые отношения между словами. Они выражают:

1) отношения принадлежности: *ŋu²-i¹ eiŋ²* 'его дом';
ye³bo²-i¹ ete² 'мать товарища' (определение выражается существительным или личным местоимением с притяжательной частью);

2) отношения качественного признака к предмету:
gaŋŋ³-do³ bəwa¹ 'хорошая жизнь', *hla¹ba¹-do³ myo¹* 'красивый город', *se³wiŋŋ³-do³ paŋŋ²paŋ²* 'обширная страна' (определение — качественное слово);

3) отношения материала, из которого сделан предмет, и предмета: *ŋaŋ²jo³* 'железная проволока', *saŋ¹ paŋ²yaŋ²* 'каменная стена' (определение всегда выражается существительным)

4) отношение любого признака и предмета:
peŋŋ³chaŋŋ³ye³ wa²da¹ 'мирная политика' (*peŋŋ³chaŋŋ³ye³* 'мир'), *pa¹tha¹ma¹ lu²* 'первый человек', *se³'che² ni²* 'красный крест' (*ni²* 'красный'), *tho² ne²ya²* 'это место' (определение может быть выражено существительным, качественным словом, порядковым числительным или указательным местоимением).

В атрибутивных словосочетаниях определение, как правило, стоит перед определяемым. Исключение составляют:

1) односложные качественные слова, например: *po²ji²ga³ji³* 'большая картина' (определение *ji³* 'большой' стоит в постпозиции

к определяемому слову $pa\dot{ji}^2ga^3$ 'картина'); $h\dot{o}^2t\dot{e}^2$ hi 'новый отель' (hi 'новый');

2) редуцированные существительные, имеющие префикс -а, например: $mi^3th\dot{u}^1$ $\dot{a}^3muo^3muo^3$ 'разнообразные романы' (существительное $\dot{a}^3muo^3muo^3$ означает 'тип', 'род');

3) количественные числительные, например: $kh\dot{w}\dot{e}^3$ $hn\dot{a}^3lou\dot{u}^3$ 'два бокала', nwa^3 $cha\dot{u}^3sh\dot{e}^2ga\dot{u}^2$ 'шестьдесят коров' (в обоих примерах определение, выраженное количественным числительным, стоит после определяемого).

Однако нужно отметить, что все упомянутые компоненты можно в соответствии с общим правилом поместить перед определяемым. В этом случае они употребляются с атрибутивной частицей, например: $ji^3-\dot{d}\dot{o}^3$ $pa\dot{ji}^2ga^3$ 'большая картина', $hi^3-\dot{d}\dot{o}^3$ $h\dot{o}^2t\dot{e}^2$ 'новый отель' и т.п.

Атрибутивные отношения выражаются как при помощи служебных частиц, так и без них, простым соположением. В некоторых случаях слово, выступающее определением, произносится под другим тоном. Атрибутивной частицей в бирманском языке является $\dot{d}\dot{o}^3$ ($\dot{d}i^1$), притяжательной — i^1 . Частица i^1 употребляется в атрибутивных словосочетаниях, в которых определение выражено существительным или личным местоимением, а $\dot{d}\dot{o}^3$ — при определениях, выраженных качественным словом, глаголом и числительным, если оно стоит перед существительным, например: $muo^1ga\dot{e}^3-i^1$ $la\dot{u}^3mu\dot{a}^3$ 'улицы городка', $la\dot{u}^2-i^1$ $che^2yi\dot{u}^2$ 'подножие холма'. hi^2-i^1 $\dot{a}^3t\dot{e}^2$ 'его имя', но $hla^1-\dot{d}\dot{o}^3$ pa^3 'красивый цветок',

Определение выражается простым соположением в следующих случаях:

1) атрибутивное словосочетание образовано двумя существительными, например: si^3ta^3 $\dot{a}^3ye^2\dot{a}^3tw\dot{e}^3$ 'численность армии' (таким путем обычно образуются сочетания с терминологическим значением);

2) определение выражено существительным, указывающим на материал, из которого сделан предмет, например: hi^3/ka^3 $ei\dot{u}^2$ 'железный дом', $fw\dot{e}^2$ i^3su 'золотое кольцо';

3) определение — указательное местоимение, например: *myo¹ do¹* 'эти города', *tho² lu²* 'тот человек';

4) определение — порядковое числительное первого десятка, например: *du¹ li¹ ya¹* *əji³ zou³* *myo¹* 'второй по величине город', *pa¹ lha¹ ma¹ zou³* *ru¹ fa¹* (*ka¹ da²* 'самая первая русская грамматика').

В атрибутивных словосочетаниях, выражающих отношения принадлежности, часто вместо притяжательной частицы *i¹* используется изменение тона в слове, выступающем в качестве определения, например: *lu¹ əkha³* 'его комната'; *ɲwe¹ təgo³* 'сила денег' (*lu²* 'он', *ɲwe²* 'деньги').

Наличие служебных частиц обязательно:

1) в атрибутивных словосочетаниях, выражающих отношения принадлежности, если не происходит изменения тона в словах, выступающих в роли определения; в данном случае всегда употребляется частица *i¹*, например: *su³ də²-i¹ ei³* 'мой дом'; *lu² do¹-i¹ la¹ ba¹-də³ myo¹* 'их красивый город'; *pa¹ ɲə² ɲə²-i¹ mya¹ pa¹* 'северная часть страны';

2) в атрибутивных словосочетаниях, если определение выражено глаголом или качественным словом; в этом случае всегда употребляется только частица *də³*, например: *ya²-hma¹ la²-də³ sa³ ɲa³ tya³* 'студенты, приехавшие из деревни'; *lu² ne² tɛ¹ ɲə²-də³ myo¹* 'город, в котором он живет'.

Глагольно-объектные словосочетания образуются путем сочетания глагола с существительным. Вместо существительного в качестве дополнения могут употребляться местоимения или количественные числительные. Дополнение в глагольно-объектных словосочетаниях бывает прямое и косвенное. Прямое дополнение обозначает предмет, на который направлено действие, всегда стоит перед глаголом и требует после себя постановки *go²*, например: *si¹-gə² mo³ di²* 'ненавидеть войну'; *re² di² yo²-go² ɲwi¹ di²* 'включать радио'. Показатель *go²* опускается в том случае, когда существительное сливается с глаголом, образуя особые словосочетания, которые в бирманской литературе рассматриваются как

отыменные глаголы⁵⁴, например: *ye² ɥau²ði²* 'пить (воду)',
thəmɪŋ³ sa³ni² 'есть (рис)'.
Косвенное дополнение, как и прямое, всегда стоит перед глаголом и оформляется различными показателями: *ka¹*, *hma²*, *hniŋ¹*, *a³* и др. Служебное слово *ka¹* (или *hma¹*) соответствует русскому предлогу «из», например: *ɥu² eiŋ²-ga¹ la²ði²* 'Он пришел из дома'; *lɪ²-ði² tɥo-hma¹ la²ði²*. 'Человек пришел из города'.

Служебное слово *hma²* соответствует русскому предлогу «на» или «в», например: *ho²-hma² thaiŋ²ba²* 'садись сюда' (букв. 'садись на это'); *eiŋ²-hma² tha³ba²* 'поставь в дом'.

Служебное слово *hniŋ¹* обозначает орудие действия, связь с чем-либо, отношение к чему-либо, например: *dou¹-hniŋ¹ ya¹ði²* 'ударить палкой'; *ya¹tha³-hniŋ¹ ɥwa³ði²* 'ехать на телеге' (букв. 'ехать при помощи телеги'; см. также раздел «Члены предложения»).

Обстоятельственные словосочетания выражают временную или пространственную характеристику действия. Обстоятельственные словосочетания характеризуются тем, что в качестве определяющего члена в них употребляются наречия и глаголы в особой форме. Определяющий член всегда стоит непосредственно перед определяемым, независимо от того, какой частью речи он выражен. Исключения составляют обстоятельственные словосочетания, передающие временную характеристику действия.

Образная характеристика действия выражается в бирманском языке наречием и глаголом в особой форме, например: *leɪŋ²wa² ya¹ne²ði²* 'спокойно стоит'; *ɥa²ɥa²ya²ya² tɥi²ne²ɹi²* 'приятно звенит'.

Обстоятельная и временная характеристика действия выражается наречием или существительным с послелогом. Примеры:
mɛ²-ga¹ ɥu¹-shi²ga¹ sa² la²ði² 'Вчера пришло от него письмо';
mɛ²-pɥaŋ²-dwɪŋ² suŋ²-d²-ði² da¹-ya¹tha³-hniŋ¹ ɥwa³m²
'Я поеду завтра трамваем'.

В настоящей работе сделана лишь первая попытка описать основные типы словосочетаний в бирманском языке. Многие вопросы еще предстоит решить, в частности вопросы более детализированного и четкого разграничения некоторых словообразовательных моделей от словосочетаний.

Классификация простых предложений

Структурно-грамматические типы простых предложений

Бесподлежащие предложения. Отличительной чертой бирманского предложения является пропуск подлежащего⁵⁵, имеющий место не только в разговорном, но и в письменном языке. Следует различать два случая.

Подлежащее часто опускается в пословицах и поговорках, а также в предложениях с обобщенным значением. Примеры:

pyo²pyo² ne² de²ge³di² 'Кто/ счастливо живет, /тот/ в муках умирает';

l¹ai¹ ma¹mu² - gu² ma¹yi² 'Тот, кто/ невнимателен, — не видит пещеру';

pyi²daui²zu¹ mya²ma²na¹i²ha²-i¹ mye²rou²-go² ci²hlyi² al²-h²nai' ye³ya²wa¹di² myi'-go² myi²na¹i²le²di² 'Если посмотришь на карту Бирманского Союза, то увидишь в центре реку Иравади'.

В данном случае пропуск подлежащего не представляет собой эллипсиса. Он обусловлен значением данного типа предложений. Такие предложения можно назвать бесподлежащими. Они соответствуют неопределенно-личным предложениям русского языка.

В другом случае отсутствие подлежащего вызвано тем, что предмет высказывания известен из контекста. В качестве иллюстрации приведем следующий отрывок:

sha²ya²wui²-ga¹ ko²bo³ha²-go² sa²ya³ha' si'she³-pyi³nau' yo³ga²-hma² nu¹he³caui² pyo³pya¹di² she³ hma²h²ma² sa³hlyi² t²hni'

⁵⁵ U De Maung Tin, *Some features of Burmese language*, - "Burma research society", 1956, December, pt II, p. 199.

*khwe³lam¹-hniŋ¹ ruu¹naiŋ²di²hu¹ ru³di² she³ kou²hlyiŋ² lu²
 hlu¹ŋe¹ tau³bo-hu¹ŋe³ ru³di²* 'После осмотра Ко Бо Та врач ска-
 зал, что болезнь несерьезна. /Врач/ сказал, что если /он/ будет
 регулярно принимать лекарства, /болезнь/ через полгода пройдет.
 Врач также велел прислать человека, когда лекарства кончатся'.

З этом случае имеет место типичный эллиптический пропуск подлежащего, чрезвычайно характерный для бирманского языка.

В диалогической речи распространены однословные и усеченные предложения:

- *khətu³ bə² θwa³ma¹ŋe³* 'Куда ты пойдешь?'
- *you¹ŋiŋ²you² go²* 'В кино'.

Перейдем к рассмотрению двусоставных предложений. В таких предложениях и субъект и предикат выражены тем или иным словом или словосочетанием, т.е. это — предложения, в которых есть подлежащее⁵⁶ и сказуемое.

По способу выражения сказуемого такие двусоставные предложения можно подразделить на четыре основных грамматических типа: глагольные, предложения с качественным сказуемым, предложения наличия и связочно-именные. К глагольным предложениям по своим свойствам близки предложения с качественным сказуемым.

Глагольное предложение имеет в своем составе сказуемое, которое может быть выражено переходным или непереходным глаголом. Примеры:

ko²bo³ŋa² she³-go² hmaŋ²hmaŋ² sa³di² 'Ко Бо Та регулярно принимал лекарства';

cheiŋ³tha³-di¹ ne¹-dwiŋ² shəya²wuŋ² yau¹la²di² 'Доктор пришел в назначенный день'.

Глагольные предложения в бирманском языке по грамматической структуре могут быть только активного строя. Значение страдательности передается описательно при помощи специальной

⁵⁶ Эллиптический пропуск подлежащего не меняет типа предложения.

конструкции. В таком предложении в качестве сказуемого употребляется глагол *khaŋ*² 'подвергаться', 'испытывать' в сочетании с модальным глаголом долженствования *ya*¹. В качестве прямого дополнения выступает отлагательное существительное, обозначающее действие, которое испытывает лицо или предмет. Примеры: *mi¹mi¹-i¹ ɰami¹ ly¹ŋe¹ ɣe³-ɔɔ³ le³ciŋ³-hniŋ¹biŋ² lɔ³ciŋ³ əkka³-go² khaŋ²ya¹le²ɔi²* 'На него/ надели наручники, которые выхватили из рук старосты его дочь' (букв. 'Он вынужден был испытать надевание наручников...');

si³ci³ ədwij³-ga¹ lu²ɣa³zwa²do¹-ɔi² ɰa³ɣya³-chiŋ³ khaŋ²-gɛ¹ya¹ɔi² 'Во время войны было убито много людей' (букв. 'Многие люди вынуждены были подвергнуться убиению во время войны').

Предложения с качественным сказуемым почти не отличаются от глагольных. Сходство свойств глагольных предложений и предложений с качественным сказуемым обусловлено грамматической близостью глаголов и качественных слов (см. раздел о частях речи). Качественное слово в функции сказуемого может принимать видо-временные показатели и форманты. Примеры:

tho²hɣa¹ɰa²ma¹ga¹ lu²u³ye²-lɔ³ ɣa³ŋe¹ iŋ²a³-lɔ³ ci³le²ɔi² 'Кроме того, и население многочисленно, и силы огромны';

tho² de²ɰa¹-ɔi² seiŋ³so²mɛ² 'Та местность будет зеленой'.

Становление качества выражается сочетанием качественного слова со служебными глаголами *la*² или *ɰwa*³ (знаменательное значение первого 'приходить', второго — 'идти'), например: *ɰe²na³ ɰaŋ²ɣa³ ni³ka³ ɔi²thɛ³ ni³ka³la²ɔi²* 'Выстрелы раздавались (букв. 'становились') все ближе и ближе' (*ni³ka³* 'близкий', *la*² служебный глагол).

Предложения наличия можно отнести к двусоставным глагольным предложениям. Подлежащее (в данном случае без показателя) обычно стоит непосредственно перед сказуемым — глаголом *ji*¹ ('здесь' 'иметься', 'находиться'), а обстоятельство места, оформленное одним из соответствующих показателей *hma*², *dwij*², *wɛ*² и др., выносится в начало предложения. Примеры:

ko²bo³ɰa²-hna¹ ɰami³gəle³ hɰəuau³-hniŋ¹ ɰa³gəle³ təuau³ ji¹i¹ 'У Ко Бо Та есть две дочери и один сын';

tho² tauŋ² daŋ³ mya³-dwiŋ² khɛ³, bo², khɛ³ ma¹ rhyu² wu² pha¹ raŋ² əsa¹ si¹-do³ əbo³ daŋ³ ʁa¹ tu¹ mya³ si¹ le² di² 'В тех городах есть такие ценные металлы, как свинец, серебро, олово, вольфрам'.

Глагол *si¹* в значении 'иметь', 'владеть' употребляется как переходный, например: *hu²-di² ʁəmi³ gəle³ si¹ di²* 'Он имеет дочь' (подлежащее *hu²* 'он' в отличие от подлежащего в предложении наличия оформлено синтаксическим показателем *di²*).

Связочно-именное предложение в бирманском языке устанавливает тождество между подлежащим и сказуемым. В таком предложении речь, как правило, идет об одном и том же предмете или лице. Сказуемое связочно-именного предложения может быть представлено именем существительным (или словосочетанием) со связкой *rhyi¹* в утвердительном предложении и с отрицанием⁵⁷ *ma¹ hou¹* (выступающим в роли отрицательной связки) – в отрицательном предложении. Примеры:

rəgaŋ² rui² ʁa³ do¹-di² lu² ka¹ ʁeiŋ³-i¹ əjo³-ətwɛ¹ lɛ³ shaŋ² ʁi² hu² mya³ rhyi¹ ca¹ le² di² 'Жители Пагана работали на благо всех' (букв. 'Жители Пагана являлись работающими на благо всех');

la¹ bɛ¹ ei¹ ya² wiŋ² ʁheiŋ² rhyi¹ di² 'Вечер — время ложиться спать';

tho² saŋ³ kaŋ² rəɣa³ mya³-di² ʁa¹ da² ci² jo² bwɛ² lɛ³ rhyi¹-di² 'Те монастыри, озера, пагоды также являются достойными восхищения';

hu²-di² sa² ye³ shəya² ma¹ hou¹ 'Он — не писатель'.

Особенность связки *rhyi¹* в связочно-именных предложениях состоит в том, что она может употребляться в настоящем, прошедшем и будущем временах и соответственно сочетаться с показателями этих времен (*di², i¹, gɛ¹, mɛ⁴*). Примеры:

hu²-di² əloŋ¹ ʁəta³ rhyi¹ gɛ¹ i¹ 'Он был рабочим';

hu²-di² saŋ³ ʁa³ rhyi¹ di² 'Он студент';

hu²-di² iŋ² ji² ni² ya² rhyi¹ mɛ² 'Он будет инженером'.

Часто для выражения становления действия или состояния связка *phyi'* сопровождается глаголом становления *la²* или *θwa³*, например: *Pəgaŋ² pyi²-ði² θho² əkha²-hta¹ sa¹ŋe¹ iŋ²a³-gaŋ³-ðə³ naŋ²ŋaŋ³ tənaiŋ²ŋaŋ² phyi¹la²le²ði²* 'Начиная с того времени Паган стал могущественным государством'.

Наличие *phyi'* не всегда, однако, свидетельствует о связочной-именной природе предложения.

Будучи употребленным после предложения с качественным или глагольным сказуемым, т.е. имея при себе в качестве именной части целое предложение, *phyi'* подчеркивает достоверность действия или наличие качества. Примеры:

cuŋ²ðo²-ði² tyaŋ²ta² pyi²-go² θwa³gə¹ði² phyi¹i¹ 'Действительно, я ездил в Бирму ;

i² gəle³ leiŋ²ta²ði² phyi¹i¹ 'Разумеется, этот ребенок умен'.

phyi' в постпозиции к глаголу указывает на возможность совершения действия, например: *θu²-ði² tə²səgo²-θo¹ θwa³ phyi¹ði²* 'Он, возможно, едет в Москву'.

Классификация простых предложений по целям высказывания

С точки зрения целевой установки высказывания предложения в бирманском языке можно разделить на повествовательные, вопросительные и побудительно-запретительные.

Повествовательные предложения делятся на утвердительные и отрицательные.

Утвердительные предложения в конце получают особые сказуемостные показатели: *ði²*, *i¹*, *tə²*, *aŋ¹*, *la¹taŋ¹*, *pyi²* и др., о которых говорилось выше. Примеры:

kəba² təhwaŋ³louŋ³ ʃi¹l θho³i³-ðə³ sa²ye³ʃəhəy²tiya³-ði² leiŋ³ʃəhəŋ³ye²-ətəw³ 'Прогрессивные писатели всего мира борются за мир';

θu²-i¹ θu²ŋə²ʃhiŋ³-ði² gaŋ³i¹ 'Его друг — хороший';

lɛ¹ɛ¹ tətə¹ ʃhiŋ²ye³ pya¹θəpa²-ði² kəba²-dwiŋ² əye³ʃi³zəuŋ³ pya¹θəpa² phyi¹i¹ 'Проблема разоружения является самой важной проблемой в мире'.

Отрицательные предложения в бирманском языке образуются двумя способами: путем введения отрицательной частицы *ma¹* перед сказуемым или постановкой в конце предложения отрицания *ma¹hou¹*.

Отрицательная частица *ma¹* употребляется обычно тогда, когда действие или качество относятся к настоящему и прошедшему времени. Она также употребляется при отрицании действия, относящегося к будущему времени, если последнее выражено сказуемым показателем *ai¹*. В отрицательном предложении сказуемые показатели опускаются и перед сказуемым ставится отрицательная частица⁵⁸ *ma¹*, а после него — конечные частицы *pe²*, *che²*, *ba²*, *bu³* и др.

Отрицательные предложения со сказуемым — качественным словом, односложным или многосложным глаголом, состоящим из двух равноценных глагольных основ, образуются путем постановки *ma¹* перед ним. Примеры:

cu²da²i¹ ca¹ma²ye³ ma¹ga¹u³mu¹ba² 'У меня плохое здоровье' (букв. 'Мое здоровье нехорошее');

hu²-di² i² sa²ou¹-go² ma¹pha¹ba² 'Он не читает эту книгу';

mei³ga¹le³-di² i² you¹ij²-go² ma¹ci¹fu¹ge¹be² 'Девочка не смотрела этот фильм'.

Когда двусложный глагол выступает в предложении в функции второстепенного сказуемого, соответствуя русскому деепричастию, отрицательная частица *ma¹* ставится перед каждым из его компонентов, например: *hu²-di² i² əlou¹-go² ma¹ru¹ma¹hou¹ ei¹ne²di²* 'Он спит, не сделав этой работы'.

Если глагольное сказуемое состоит из знаменательного и модального глагола, *ma¹* ставится перед основным глаголом. Примеры:

hu²-di² ca¹u³-ho¹ ma¹hu³pa¹i²ba² 'Он не может пойти в школу';

⁵⁸ Частица *ma¹* разрывает сказуемое, выраженное глаголом, состоящим из именной и глагольной основ (см. ниже).

cuŋ²do²-ŋi² i² əlou'-go² ma¹lou'ta'be² 'Я не способен сделать эту работу';
cuŋ²do²-ŋi² eiŋ²-ŋo¹ ma¹ŋwa³lo²be² 'Я не хочу идти домой'.

Если сказуемое предложения выражено глаголом, состоящим из именной и глагольной основ, или сочетанием имени с глаголом или имени с качественным словом, отрицательная частица *ma¹* всегда будет находиться перед глаголом или качественным словом. Примеры:

ŋu²-ŋi² ru¹fa¹ səga³-go² na³ma¹lɛ²ba² 'Он не понимает по-русски';

cuŋ²do² gaui³ ma¹kai'ba² 'У меня не болит голова';

ŋu²-ŋi² sei'ma¹ci³ba² 'Он не сердитый'.

При отрицании действия, относящегося к будущему времени и соответственно выраженного глаголом в сочетании со сказуемым показателем *aŋ¹*, отрицательная частица *ma¹* ставится перед глаголом⁵⁹, например: *khətya³-ŋi² i² ŋətin³ əsaui³-go² ma¹ŋi¹aŋ¹* 'Ты не узнаешь об этой новости'.

Отрицание *ma¹hou'* состоит из отрицательной частицы *ma¹* и глагола *hou'* 'быть верным', 'быть правильным' и означает 'неправильный', 'неверный', 'не таков', представляя собой нечто вроде отрицательного качественного слова; *ma¹hou'*, как правило, употребляется для отрицания будущего действия, например: *ŋu²-ŋi² mɔ²səgo²-ŋo¹ ŋwa³mɛ² ma¹hou'* 'Он не поедет в Москву' (букв. 'Он в Москву поедет — неверно'). Однако *ma¹hou'*⁶⁰ может также

⁵⁹ *ma¹* может играть не только синтаксическую, но и словообразовательную роль, входя в состав отглагольных существительных, образованных при помощи суффиксов *-hmi¹*, *-ye³*, *-chɛ³*, *-hiŋ³*, в качестве отрицательного префикса, например: *ma¹ju³jo²ye³* 'ненападение', *ma¹ba²win²hmi¹* 'неучастие'.

⁶⁰ Иногда употребляется с первым лицом при отрицательном ответе на вопрос: — *khətya³ ei'ne²ŋəla³* 'Ты спишь? — *cuŋ²do² ei'ne²ŋi² ma¹hou' sa² pha'ne²ɣi²* 'Я не сплю, я читаю' (букв. 'Я сплю — неверно, читаю').

употребляться для отрицания настоящего и прошедшего действий, совершаемых каким-либо третьим лицом или предметом, например: *hniʒ³ja²ne²ði² ma¹hou¹* 'Снег не идет' (букв. 'Снег идет — не так').

В отличие от отрицательной частицы *ma¹* отрицание *ma¹hou¹* употребляется в связочно-именных предложениях. В этих случаях оно вытесняет глагол-связку и непосредственно примыкает к именной части сказуемого, выступая как бы в роли отрицательной связки. Ср. *siŋ²dɔ²-ði² si³θa³ rhyi³ði²* 'Я (есть) солдат' и *siŋ²dɔ²-ði² si³θa³ ma¹hou¹* 'Я — не солдат'.

В бирманском языке *ma¹hou¹* отрицает, как правило, сказуемое. В том случае, если отрицание должно относиться к какому-либо другому члену предложения (подлежащему, дополнению, обстоятельству), все предложение перестраивается таким образом, чтобы отрицаемое слово оказалось в позиции именной части сказуемого. Отрицание *ma¹hou¹* ставится после последнего. При этом остальные члены предложения выступают в роли подлежащего, оформляемого показателем *hma²* или *ga³* и представляющего собой, таким образом, предложение-подлежащее (членное предложение). Примеры:

siŋ²dɔ² wɛ²ði²-hma³ wɛ³θa³ ma¹hou¹ 'Я покупаю не свинину' (букв. 'То, что я покупаю — не свинина');

sɛma¹ θwa³gɛ¹ði²-hma² za³yoiŋ²-θo¹ ma¹hou¹ 'Я ходила не в театр' (букв. 'Куда я ходила — не в театр');

za³yoiŋ²-θo¹ θwa³ði²-hma² siŋ²dɔ² ma¹hou¹ 'Не я иду в театр' (букв. 'Тот, кто идет в театр — не я'). Только при наличии двух однородных членов предложения, из которых один отрицается, а другой утверждается, *ma¹hou¹* может следовать непосредственно после отрицаемого члена, как бы образуя дихотомическую конструкцию «не... а...». Примеры:

siŋ²dɔ²-ði² za³yoiŋ²-θo¹ ma¹hou¹ yoi³ʃin²-θo¹ θwa³mɛ³ 'Я пойду не в театр, а в кино' (букв. 'Я в театр — не, в кино пойду');

siŋ²dɔ²-ði² sa²om²-go² ma¹hou¹ ɿ³iŋ²za²-go² pha³ne²ði² 'Я читаю не книгу, а газету'.

Вопросительные предложения. Вопрос выражается главным образом при помощи специальных вопросительных частиц. Он не может быть образован перестановкой членов предложения, в частности вынесением на первое место сказуемого. Это объясняется тем, что сказуемое в бирманском языке, независимо от целей высказывания (т.е. независимо от того или иного вида предложения), всегда занимает фиксированную конечную позицию в предложении. В разговорном языке, особенно в диалоге, самостоятельным средством выражения вопроса может быть интонация.

Вопросительные предложения в бирманском языке, как и в других языках, делятся в зависимости от характера вопроса и способов его образования на две основные группы: предложения с общим вопросом и предложения со специальным вопросом.

Основным средством выражения общего вопроса в бирманском языке служат частицы la^3 , lo^3 , которые ставятся в конце вопросительного предложения, причем порядок слов не претерпевает изменений.

Вопросительная частица la^3 широко употребляется как в современном разговорном, так и в письменном языке. Частица lo^3 в разговорном языке употребляется редко и встречается главным образом в старой классической литературе.

При образовании вопросительных предложений вместо полной формы сказуемого показателя di^2 употребляется усеченная форма da^{61} , к которой прибавляется вопросительная частица la^3 или lo^3 , например: $hu^2 ze^3 hu^1 hu^3 da^3 la^3$ 'Он ходит на рынок?'

61

В разговорном языке da вообще может опускаться, и вопросительная частица la^3 в этом случае присоединяется непосредственно к глаголу, который может принимать определенные видо-временные форманты, а сказуемый показатель m^2 может употребляться в усеченной форме ma . Примеры:

$you^2 ja^2 go^2 hu^3 g^2 la^3$ 'Ходи в кино?';

$sa^2 go^2 pha^2 ma^3 la^3$ 'Будешь читать письмо?'

Сказуемые показатели $тэ^2$ и $руи^2$ в вопросительных предложениях остаются в полной форме и к ним также присоединяется одна из вопросительных частиц. Примеры:

$khə́tʲuə^3 i^2 pə́ji^2 ga^3-go^2 ruə^1 tɛ^2 la^3$ 'Ты покажешь/мне/эту картину?';

$θu^2 θwa^3 byi^2 la^3$ 'Он уехал?'.
Постановка вопроса в отрицательных предложениях осуществляется посредством тех же вопросительных частиц la^3 , $lɔ^3$, например:

$khə́tʲuə^3-i^1 θu^2 ɲɛ^2 chiŋ^3-tʰaŋ^2 θo^1 θwa^3-tɛ^2 tɔa^1 hou^1 la^3$ /?/не пойдешь к своему другу?'.
Для того чтобы поставить вопрос к какому-либо члену предложения (без помощи вопросительных местоимений), необходимо перестроить все предложение. Предложение в этом случае превращается в связочное, и слово, которое ставится под вопрос, оказывается в позиции именной части сказуемого (ср. с отрицанием членов предложения). На конце предложения после связки $phyi^2$ ставится $ðəla^3$, т.е. по форме получается тот же общий вопрос — вопрос к сказуемому, например: $θu^2 θwa^3 gɛ^1 ði^2-hma^2 ruə^1 ɬai^1-go^2 pʰyi^2 ðəla^3$ 'В музей он ходил?' (букв. 'То, куда он ходил, музей есть?'). В эллиптических предложениях вопрос образуется непосредственной постановкой после слова вопросительной частицы la^3 , например: — $she^3 lei^1-go^2 yu^2 gɛ^1 ba^2$ 'Принеси сигареты'. — $she^3 lei^1-go^2 la^3$ '? Сигареты?'

Специальный вопрос образуется при помощи вопросительных местоимений и вопросительных частиц. Синтаксическая структура предложения остается неизменной. Слово, которое ставится под вопрос, заменяется вопросительным местоимением или вопросительным словом, а на конце ставятся вопросительные частицы $lɛ^3$ или ni^3 , $douŋ^3$ (две последние употребляются в основном в письменном языке).

Наиболее употребительны как в письменном, так и в разговорном языке вопросительные местоимения ba^2 'что' и $bɛ^2$ 'какой', 'который'. Местоимение $bɛ^2$ может употребляться в качестве определения к неодушевленным и одушевленным существительным, ba^2 — только к неодушевленным. Примеры:

khəmya³ ba² po²sa²ka'-go² wə²gə¹ðəl³ 'Какую открытку ты купил?'⁶²;

i² sa²ye³shəya² bə² lu²l³ 'Что за человек этот писатель?'

Вопросительное местоимение *bə²*, сочетаясь с личным местоимением 3-го лица единственного числа *lu²*, образует вопросительное местоимение *bə²ðu²* 'кто?' ('какой человек?'). Если под вопрос ставится тот или иной член предложения, к местоимению *bə²* присоединяются соответствующие синтаксические показатели и образуются вопросительные построения типа: *bə²hma²* 'где?', *bə²hma¹* 'откуда?', *bə²o¹* 'куда?' (*bə²* — вопросительное местоимение, *hma²* — показатель места, *hma¹* — показатель исходного пункта действия, *o¹* — показатель направленности действия). Примеры:

fin² bə²hma¹ la²ðəl³ 'Откуда ты приехал?';

fin²-i¹ lu²gə²chij³ði² bə²hma² ne²ðəl³ 'Где живет твой друг?'

При сочетании местоимения *ba²* с показателем прямого дополнения *go²* образуется вопросительное сочетание *ba²-go²* 'что', которое употребляется при вопросе к прямому дополнению, например: *lu² ba²-go² wə²gə¹ðəl³* 'Что он купил?'.

Побудительные предложения образуются путем присоединения к глаголу модальных частиц *to¹*, *le²*, *saŋ³*, *gə¹*, *ba²* и других, выражающих различные оттенки волеизъявления. Примеры:

i² sa²ou'-go² pe³ba² 'Дай эту книгу!';

ne² thwe³byi², ei²ya²-hma¹ tha²do¹ 'Солнце взошло, вставай!';

ze³ lwa³le² 'Иди на рынок!' (повеление);

səta¹-go² ci¹saŋ³ 'Взгляни на меня' (настоятельная просьба).

Побудительное значение может быть выражено глаголом в словарной форме (т.е. без каких-либо модальных частиц), однако это не характерно для бирманского языка в целом. Примеры:

thəmiŋ³ sa³ 'Ешь рис!';

⁶² Так же, как и в предложениях с общим вопросом, сказуемый показатель *ði²* видоизменяется в *ðə*, а *ti²* в разговорном языке в *tə*.

mənz'pɰaŋ² la² 'Приходи завтра!'.
Для выражения требования, приказа, относящихся к третьему лицу, употребляется побудительный глагол *ze²* со значением 'заставлять', который иногда сочетается с повелительной частицей *lɔ¹*, например: *ɰu²do¹ pɰaŋ²ze²* 'Верни их!'; *ɰu²do pɰaŋ²ze²lɔ¹* 'Пусть они вернутся!'.
Для выражения просьбы, разрешения или пожелания, относящихся к третьему лицу, употребляется сочетание частицы вежливости *ba²* с побудительным глаголом *ze²*. Примеры:
ɰu²do¹ pɰaŋ²ba²ze² 'Пусть они вернутся!';
ɰu² pɰɔ³ba²ze² 'Пусть он скажет!'.
Пожелание, относящееся к первому лицу, выражается сочетанием *ba²ya¹ze²*, например: *səta¹ pɰaŋ²ba²ya¹ze²* 'Разрешите мне вернуться домой' (букв. 'Вернуться бы мне домой!').
Модальная частица *zo¹* выражает побуждение к совместному совершению действия: *ɰwa³zo¹* 'Пойдем!', *pɰɔ³ja¹ba²zo¹* 'Скажем!'.
Отрицательная форма повеления в этом случае будет: *ma¹ɰwa³ca¹-zo¹ɰnin¹lɔ¹* 'Не пойдем!'.
Запретительные предложения образуются при помощи частиц *ɰniŋ¹*, *liŋ¹* и глагола *ya¹*, которые присоединяются к основному глаголу в отрицательной форме (с отрицательной частицей *ma¹*).
Примеры:
i²ha²-go² ma¹llo¹ɰnin¹ 'Не делай этого!';
i²ne²ya²ɰnai¹ ma¹ne²liŋ¹ 'Не оставайся здесь!';
she³lei¹ ma¹ɰau¹ya¹ 'Не кури!'.
Если запрещение относится к первому или третьему лицу, то между глаголом и запретительной частицей ставятся соответствующие повелительные частицы, о которых говорилось выше, например: *ɰu²do¹ ma¹pɰaŋ²ba²ze²ɰniŋ¹* 'Пусть они не возвращаются'.
Частица вежливости *ba²* может сочетаться со всеми повелительными и запретительными частицами.
Сложные предложения
Сложные предложения в бирманском языке состоят из простых предложений, связанных посредством союзов или без них. Прежде

чем перейти к рассмотрению собственно сложносочиненных сложноподчиненных предложений, необходимо остановиться на специфических для бирманского языка предложениях, занимающих промежуточное положение между простыми и сложными.

Объемлющие предложения. Для бирманского языка, как и для ряда других языков Юго-Восточной Азии, характерны так называемые объемлющие или, иначе, включающие предложения. В этих предложениях один из его членов представляет собой целое предложение со своим подлежащим и сказуемым. Такими развернутыми членами объемлющего предложения в бирманском языке могут быть подлежащее, дополнение и определение. Предложения, выступающие в роли этих членов, в общем соответствуют «членным» предложениям в китайском языке, и мы их также будем называть «членными» или «включенными».

Предложение-подлежащее. Когда в роли подлежащего выступает целое предложение, то оно обычно оформляется такими показателями подлежащего, как *hta²* или *ga³*. Сказуемое главного предложения обычно является связочно-именным или качественным, а сказуемое предложения-подлежащего — глагольным. Примеры:

myiŋ²ya¹ði²-ga³ wo³to³wa³ta³ əhtauiŋ² ye'tya³ p̄hyi'ca¹le²ði²
'То, что /он/ увидел, были смутные темные тени';

ko²bo³θa² l̄²l̄²l̄²-h̄nai' ne²ði²-hta² θouŋ³la¹khaŋ¹ ca²le²byi²
'Прошло уже три месяца, как Ко Бо Та поселился в хижине'.

Предложение-дополнение может занимать позицию как перед подлежащим главного предложения, так и после него, и оформляется показателем прямого дополнения *go²*. В главном предложении в качестве сказуемого обычно выступают глаголы «думания»: *thiŋ²*, *sin³za³* 'думать', 'размышлять', *h̄myɔ² liŋ¹* 'надеяться', *so³yeiŋ²* 'беспокоиться', *θi¹* 'знать'; глаголы «чувствования»: *myiŋ²* 'видеть', *ca³* 'слушать' и некоторые глаголы «говорения»: *pyɔ³* 'говорить' и др. Примеры:

ba² p̄hyi'θwa³ði²-go² tha' t̄al̄l̄³l̄³ siŋ³za³ ci¹l̄¹ 'п/ опять возвращался к мысли о том, что случилось';

hu² sauŋ³-ho¹ ɥwa³ne²ði²-go² cuŋ²dɔ² tɥiŋ²ði² 'Я вижу, как он идет в школу';

mi¹mi¹Li¹ yɔ³ga²-ði² gəle³tɥa³-ho¹ ku³sɛ¹ mɛ²-go² hu² so³-yeiŋ²mi¹-ði² 'Он начал беспокоиться о том, что от него заразятся малыши'.

Предложение-определение соединяется с главным при помощи показателя атрибутивности ∂^3 и его эквивалента⁶³ ∂i^1 , если действие или состояние, выраженные сказуемым предложением-определения, относятся к настоящему или прошедшему времени, и при помощи $mɛ^1$, если они относятся к будущему времени, т.е. предложения-определения вводятся теми же показателями, что и обычные определения. Выше говорилось о том, что ∂i^2 и $mɛ^2$ — сказуемостные показатели, оформляющие предложения. При построении сложных предложений с членными определительными эти показатели изменяют свой тон на первый: $\partial i^2 \rightarrow \partial i^1$, $mɛ^2 \rightarrow mɛ^1$, указывая тем самым на определительный характер предложения. Сравните предложения *hu² ɥwa³ði²* 'Он едет' и *hu² ɥwa³-ði¹ tɥo¹-go² cuŋ²dɔ² gaup³zwa² θi¹ba²ði²* 'Город, в который он едет, я хорошо знаю'; *θu² θwa³mɛ²* 'Он поедет' и *θu² θwa²mɛ¹ tɥo¹-go² cuŋ²dɔ² gauŋ³zwa² θi¹ba²ði²* 'Город, в который он поедет, я хорошо знаю'.

Показатели ∂^3 и i^1 равноценны по своим функциям, однако первый — наиболее употребительный, второй же обычно используется при наличии нескольких определений, присоединяемых к определяемому посредством ∂^3 или нескольких предложений-опре-

63

Знак первого тона также часто ставится после существительных и личных местоимений, указывая на притяжательную связь между компонентами простого предложения и заменяя в этом случае показатель атрибутивно-притяжательных отношений i^1 , например: *hu¹ əkhaŋ³* 'его комната' (ср. *hu²-i¹ əkhaŋ³* 'его комната') и *kəba² tɥe²rouŋ²* 'карта мира' (ср. *kəba²-i¹ tɥe²rouŋ²* 'карта мира').

делений в одном сложном предложении, когда нежелательно с точки зрения стиля повторение $\partial\partial^3$, например: $i^2\ \theta e^2na^3\ \theta a\eta^2\ ga^3\ \eta u^1\ ko^2\ dwij^4\ ho^1\ tho^3\ r\ ha u^0\ \theta wa^3\ \partial\partial^3\ \eta u^2\ na u^0\ 'shou\eta^3\ sa^3\ lai^0\ ya^1\ \partial i^1\ \theta e^2na^3\ \theta a\eta^2\ pi\eta^2\ ti^3$ 'Это был выстрел, который он услышал в последний момент и который пронзил его тело'.

Особенность членных предложений состоит в том, что они связываются с главным без каких-либо союзов или служебных слов.

Они как бы занимают место однословного члена предложения и могут быть заменены этим членом. Отсутствие каких-либо союзов или других служебных элементов при этих предложениях отличает их от обычных придаточных предложений и служит формальным основанием выделения в особую группу. Предложения-подлежащие, предложения-дополнения и предложения-определения соответственно принимают обычные показатели членов предложения: первые — показатели подлежащего ηma^2 или ga^3 , вторые — показатель дополнения go^2 и третьи — показатели определения $\partial\partial^3$ или ∂i^1 и $m\epsilon^1$, выступая таким образом членами объемлющего или включающего предложения.

Функция членов предложения, которую выполняют предложения-подлежащие, предложения-дополнения и предложения-определения в языке, находит свое отражение в их синтаксическом оформлении.

Для бирманского языка в отличие от китайского нехарактерны так называемые предложения сцепления, в которых одно и то же слово выступает и как дополнение, и как подлежащее. Это объясняется спецификой бирманского синтаксиса, где слово, выступающее в роли прямого дополнения, оформляется показателем go^2 и поэтому не может быть одновременно подлежащим, которое принимает другие показатели.

Сложные предложения, в которых подчиненные компоненты не выполняют роли членов предложения или присоединяются при помощи союзов или таких элементов, которые не используются при однословных членах предложения, могут рассматриваться как собственно сложные предложения.

Сложносочиненные предложения в бирманском языке состоят из самостоятельных предложений, сказуемое которых обычно снабжено (если это утвердительные предложения) одним из сказуемых показателей ∂i^2 , i^1 , m^2 , pyi^2 и др. и соединяющихся между собой посредством союзов и так называемых «связующих элементов» или без них.

Бессоюзное сочинение. Примеры:

$yu^2-i^1 che^2 do^1-hma^2 hlou^1 ue^1 ma^1 la^2$, $sei'-th^2 3hma^2 ga^3 hu^2-di^2 che^2 hlou^1 hu^1 ue^1 pye^3 hwa^2 ne^2 le^2-di^2$ 'Он/ оставался неподвижным, но/ мысленно мчался из всех сил';

$ka^1 wa^1-di^2 ma^1 cho^3 ma^1 tme^1 lu^2 dwe^2-di^2 da^2-go^2 sau^1 lan^1 ma^1 ne^2 hu^1 be^2$ 'Жизнь полна трудностей, /но/ люди не должны этого пугаться'.

Союзное сочинение. Части сложносочиненного предложения могут соединяться при помощи союзов, которые ставятся перед вторым предложением. Выделяются следующие виды союзов:

а) противительные союзы: $ho^1 do^2$, $do^1 ya^2 dwin^2$, $ho^1 ya^2 dwin^2 mu^2 ga^3$ 'но', 'а', 'однако'. Примеры:

$do^3 ha^2 ga^2 le^3-i^2 3 chaui^3 kan^2 3 ihw^2 'la^2 ta^1 le^2-di^2 ho^1 do^2 do^3 ha^2 ga^2 le^3-hma^2 ju^3 ju^3 3 3 3 3 yo^3 yo^3 ye^3 ye^3 ma^1 hou'$ 'Внезапно /ее/ охватило чувство гнева, однако /она/ сдержала себя'⁶⁴;

$cu^1 d^2 do^2-i^1 ko^2-ro^2 hma^1 hu^1 jo^3-di^2 kai^1 hu^2 ma^2-hla^1 i^1. do^1 ya^2 dwin^2 cu^1 d^2 do^2-i^1 lu^1 la^1 lo^2 sei'-go^2 chou^1 hnaui^2 ma^1 tha^3 nai^1 hu^2 che^2$ 'Железная проволока на моем теле крепка, однако она не может подавить во мне стремления к свободе';

б) разделительные союзы: $do^1 ma^1 hou'$, $tho^2 do^1 ma^1-hou'$ 'или', Пример:

$cu^1 d^2 do^2-i^1 hu^2-di^2 si^1 bw^2 3-hnai' ca^1 zou^1 hu^2 le^2-do^2 la^2, do^1 ma^1 hou' yai^2 hu^2-ga^1 phaui^2 shi^3 hu^2 wa^3 do^2 la^3?$ 'Погиб ли мой сын в битве или его схватил враг?';

Знак || в бирманской письменности соответствует точке, однако этот же знак употребляется также между компонентами сложносочиненного предложения.

в) соединительный союз *tho²jaui¹* 'поэтому', а также эквивалентное ему сочетание *ho¹phyi¹üe¹* и его варианты *tho¹ho¹phyi¹üe¹*, *i²ho¹phyi¹üe¹*, *yii³ho¹phyi¹üe¹*. Примеры:

lou²ma² ei² i² ei²-ga³ hmaui²hla¹i¹. tho¹jaui¹ ha¹-tha²-hma¹ ni³ei²-go² hpa³yu²ba²lo¹ 'Девушка, у вас темно, /поэтому/ возьмите у меня лампу';

i² lo³-di² se³h² do¹-i¹ te³ha²-phyi¹ ha²ya²hla¹i¹ ho¹phyi¹üe¹ lu² a²ui³do¹ la²ya² a²ui³phye²ja¹i¹ 'Этот лес наполнен пением птиц, /поэтому/ люди приходят сюда отдыхать'.

Предложения этого типа (с союзом «поэтому») составляют как бы переходное звено от сочинения к подчиненику. С одной стороны, они передают вполне равноценные сообщения, с другой стороны, в них по существу заложены причинно-следственные отношения, в силу которых они приближаются к сложноподчиненным предложениям. Компоненты как союзного, так и бессоюзного сочинения представляют собой законченные в грамматическом и смысловом отношении предложения, которые могут употребляться самостоятельно. В составе сложного предложения они находятся в определенной смысловой связи, сохраняя свою грамматическую законченность.

Особое место среди сложносочиненных предложений в бирманском языке занимает предложения, соединенные связующими элементами *üe¹* или *pyi³*, указывающими на отношения последовательности⁶⁵. Примеры:

ko²bo³ha² me¹hna²-hma¹ akw² 'gale³ma³ phaui³ja¹üe¹ hno²-kha² i²hu²la²-hi² 'Ярвы на лице Ко Бо Та увеличились, и губы распухли';

⁶⁵ Под связующими элементами понимаются такие служебные слова, которые выполняют функции союзов и отличаются от собственно союзов тем, что в сложных предложениях ставятся непосредственно после сказуемых, которые лишены показателей сказуемости.

muŋ²do¹di² ye³ya²wa¹di² mi¹-i¹ əse¹be¹-dwiŋ² piŋ²le² kaŋ³che²
 əthi¹ əhnaŋ¹lərya³ ne²thaiŋ²ja²ə pə¹auŋ²do¹-di² tauŋ²daŋ³-hna¹i¹ha²
 ne²thaiŋ²ja¹le²di². "Оны живут разбросанно в восточной части
 бассейна р. Нравати вплоть до морского побережья, /а/ палаун
 живут только в горах'.

Оба предложения соответственно содержат компоненты:
 ko²bo³ja² mu¹hna²-hma¹ əkwə¹gəle³mya³ pɥauiŋ³-jwa¹lue¹ и muŋ²-
 do¹di² ye³ya²wa¹di² mi¹-i¹ əse¹be¹-dwiŋ² piŋ²le² kaŋ³che²əthi¹
 əhnaŋ¹lərya³ ne²-thaiŋ²ja¹lue¹, сказуемые которых не имеют ска-
 зуемостных показателей и не являются поэтому законченными
 предложениями, они могут в таком виде быть только компонентами
 сложного предложения. Эта разновидность сочинения представляет
 собой специфическое для бирманского языка явление и характе-
 ризуется тесной спаянностью компонентов сочинения.

Сложноподчиненные предложения. Для бирманского языка на-
 более обычно и характерно союзное подчинение. Все подчи-
 нительные союзы и связующие элементы стоят в конце придаточно-
 го предложения⁶⁶, т.е. постпозитивны. С точки зрения смысловых
 и формальных отношений между компонентами сложного предло-
 жения можно выделить несколько видов сложноподчиненных пред-
 ложений в бирманском языке.

Дополнительное придаточное предложение вводится
 при помощи союза *hu¹* или его эквивалента *hu²ue¹*, ставящихся
 после него, например: *ha³ŋ² ha³mi³ŋ²mya³-le³ eiŋ²-dwiŋ² pɥəya²*

66

Термин «придаточное предложение» мы употребляем услов-
 но, так как во всех сложноподчиненных предложениях, за исклю-
 чением дополнительных, сказуемое придаточных компонентов
 остается неоформленным сказуемостными показателями. Эти
 компоненты в изолированном положении с точки зрения грамма-
 тической законченности не являются строго говоря предложениями
 (мы здесь имеем в виду не смысловую незаконченность предло-
 жения, а именно его грамматическую неоформленность).

wu'pyu¹ne²ja¹leiŋ¹mi²ku¹ hu² sei'so³mi¹ŋi² 'Он думал, что /его/ дети тоже будут молиться дома' (букв. 'Сыновья, дочери также в доме будут молиться, что он думал').

Обычно дополнительное предложение предшествует главному, но иногда оно может разрывать главное предложение, занимая позицию между группой подлежащего и группой сказуемого, например: *ko²bo³ŋa²-ga¹ ŋi'piŋ²mya³ sai'pyo³tħa³chiŋ³-ŋi² ŋa³ŋəmi³mya³ ci³pyiŋ²la²hlyiŋ² sa³ya¹auŋ² pħyi'-ŋi²ku¹ gəle³mya³-a³ pyo³pya¹ŋi²* 'Ко Бо Та говорит малышам, что садоводство, когда они вырастут, будет их средством к жизни'.

В очень редких случаях дополнительное предложение соединяется с главным без союзов *ku¹* или *ku²ŋe¹*, например: *əsa¹-ga¹mi² ŋeiŋ³ŋeiŋ³ kħəna¹ ja²hlyiŋ² pyaŋ²la²-mi² hmyo³liŋ¹tħa³mi¹li¹* 'Сначала /я/ надеялся, что Тейн Тейн скоро вернется'.

Союзы *ku¹* и *ku²ŋe¹* вводят также прямую речь, причем предложение строится так же, как и сложноподчиненное с подчинительным дополнительным предложением.

Все рассматриваемые ниже придаточные предложения обычно находятся перед главными и вводятся союзами или связующими элементами, ставящимися после них.

Условные придаточные предложения. При выражении условия совершения действия, о котором говорится в главном предложении, употребляются главным образом связующие элементы: *hlyiŋ²*, *pəga¹*, *ga¹*, *ŋə²*. Примеры:

tho²jauiŋ¹ lə²tə³gəle²-dwiŋ² təyau'tə³ ŋwa³ne²-ya¹hlyiŋ² gauŋ³-mi² 'Поэтому хорошо будет, если я буду жить в хижине один';

ŋiŋ²bə³-pə² shiŋ³ŋwa³hlyiŋ² mə²ə² nə²raiŋ²miŋ³ pħaŋ³ŋwa³ga¹ ma¹kħə²lə³ 'Если чиновник сойдет на берег и нас неожиданно арестуют, разве это не беда?';

sa²pə² myə'si²-pħyiŋ¹ ci¹ŋə² myaŋ²ma² sa²pə³ ŋəmaiŋ³-dwiŋ² za²ti¹maŋ² sa²pə² əkħaŋ³ŋi' təkħan³-go² pħwiŋ¹gə¹ ŋi² 'С литературной точки зрения /его произведения/ открыли в истории бирманской литературы новую страницу, преисполненную духом национальной гордости'.

Условные придаточные предложения со связующими элементами *hlyiŋ²*, *rəʒa¹*, *ga¹* близки к временным и иногда благодаря соответствующему подбору слов передают временную зависимость. В этом случае мы имеем дело уже не с условными, а с временными придаточными предложениями внешне не отличимыми от условных. Примеры:

ne² tlu: 'la²rəga¹(ga¹) suŋ²də²do¹ kəyi³shə: 'mi² 'Мы продолжим путешествие, когда (если) взойдет солнце';

he²pa¹jaŋ² ya¹hwa³hlyiŋ² hu²-ŋi² [e¹ si¹ mə³mə³ choŋŋ²rou²-t¹ə³ŋi¹ su¹ŋe¹ tla²rye³ya¹ryaŋ²ŋi² 'Когда отгремит выстрел, он должен будет встать и побежать прямо к темному кустарнику'.

При образовании условных предложений часто употребляется связующий элемент *hma¹*, вносящий в предложение оттенок ограничения условия, например: *hu² ryə³hma¹ suŋ²də² θwa³mi²* 'Я пойду только тогда, когда он скажет'.

В настоящее время в письменном языке для выражения условной связи иногда употребляются также *tu²* и *tu²ga³*, часто встречающиеся в произведениях классической бирманской литературы.

Придаточные предложения причины вводятся связующими элементами *θərhyiŋ¹*, а также⁶⁷ *ŋə³jaŋŋ¹*. Примеры: *myo¹si³-hma² əhtaŋŋ² cha¹tə³θərhyiŋ³ htaŋŋ²-ne²le²i¹* 'Было темно, так как на город спустилась ночь';

caŋŋ³ rei¹ŋe¹ yəpe¹bə³ səpə² rə³gu²ŋo¹ ryəŋ² yaŋ¹ŋi² 'Я сегодня вернулся в Пэгү, потому что кончились занятия';

hniŋ³ ja¹ŋə³jaŋŋ¹ yəpe¹ e³ŋi² 'Сегодня холодно, потому что идет снег'.

⁶⁷ *ŋə³jaŋŋ¹*, служащий для связи причинного придаточного с главным, не следует смешивать с частицей *jaŋŋ¹*. Последняя употребляется для установления причинной связи между компонентами простого предложения, сочетаясь всегда с существительными или местоимениями, а *ŋə³jaŋŋ¹* сочетается с глаголом; сравните *hniŋ³-jaŋŋ¹ e³ŋi²* 'Из-за снега холодно' и *hniŋ³ ja¹ŋə³-jaŋŋ¹ e³ŋi²* 'Холодно потому, что идет снег'.

Придаточные предложения времени. Фирманский язык располагает разнообразными способами выражения временных отношений в сложном предложении. Придаточные предложения времени могут соединяться с главными предложениями при помощи связующих элементов do^2 , $hlyij^2$. Примеры:

$mu^2go^2do^1-di^2 koij^3ryij^2myij^1ji^3-dwij^2 me^2 ja^2le^2\delta^2 lu^2u^3-ye^2 to^3pwa^3la^2 rhyij^1 ne^2ya^2 sa^1-ti^3ciij^3myaw^3la^2i^1$ 'Когда монголы в течение долгого времени обитали на равнине, плотность населения увеличилась в связи со значительным его приростом';
 $hu^2-di^2 myo^1-hc^1 hwa^3hlyij^2 cuij^2do^2-ga^1 hu^2-i^1 pi^3si^3mya^3-go^2 ryij^2shij^2ya^1mi^2$ 'Когда он отправится в город, мне нужно будет собрать его вещи'.

Для выражения отношения разновременности между действиями главного и придаточного предложений употребляются также ye^1 или ryi^3 , указывающие на предшествование действия, о котором говорится в придаточном, например: $me^1'the^1ri^1 auij^2 sa^2yij^3 ya^2ne^1ja^1 thw^3ryi^3, pau^1 tane^1ja^1ne^2khij^3-dwij^2 can^1 kha^3-ho^1 tij^1lwij^2-di^2 yau^1la^2di^2$ 'После того как /накануне вечером/ были оглашены результаты вступительных экзаменов, /на следующий день вечером/ ко мне пришел Тин Лвин'.

Для обозначения действия, предшествующего тому, о котором говорится в придаточном предложении, употребляются специальные конструкции $ma^1... mi^2$ или $ma^1... khij^2$, внутри которых помещается сказуемое придаточного предложения. Примеры:

$hu^2-di^2 ei^3ya^2-hma^1 ma^1tha^1mi^2 cuij^2do^2-di^2 ko^2phi^1 rhy^2g^1li^1$ 'Я приготовил кофе до того, как он встанет';
 $asi^3we^3 ma^1sa^1khij^2 ho^2-a^3hl^32mya^3-a^3 thamin^3 juw^3ci^2$ 'Мы покормим делегатов до того, как начнется собрание'.

Придаточные времени могут соединяться с главным при помощи существительного kha^2 'время', 'период' выступающего в роли союза. Примеры:

$mo^3 koij^2-ye^1 a^1hu^3 rau^1la^2-do^3 a^1kha^2 myi^1 ve^2-di^2 neij^1ja^1-wa^3le^2di^2$ 'Когда кончатся дожди и наступит зима, река мелеет';

$le^2 tai^1-i^1 a^1kha^2 a^1[3]e^3 myi^2-ye^1 ne^2ja^1di^2$ 'Листья' шелесят, когда дует ветер'.

В подобных примерах перед словом *əkha²* стоят определительные предложения, которые, согласно общему правилу, присоединяются к определяемому при помощи показателей *ɔ³* или *ɕi¹*. При этом существительное *əkha²* 'время' часто соединяется с показателями *dwij²*, *hma²*, *hnai¹* и другими, обозначающими нахождение во времени или пространстве.

Уступительные придаточные предложения вводятся связующими элементами *ɔ²le³* или *ze²ga²nu²*, а также *lin¹-ga²*. Примеры:

au¹ nai²ŋa²-dwij² tho² əkha²-ga¹ bou¹da¹ŋa²ŋana² əsi¹əhma² thu¹ŋ³-ga³ne²ɔ²le³ a¹no³ra¹lha² mi¹ŋ³rai²ŋa²-ɔ²le³ əth³ nai²ŋa²ŋa²-hnai¹-nu²ga³ bou¹da¹ŋa²ŋana² əsi¹əhma² thu¹ŋ³-ga³chi¹ŋ³ ma¹fi¹le³che²
'Хотя в южной части страны широко распространился истинный буддизм, в верхней же части страны, где правил Аноратха, он еще не достиг расцвета';

hla¹rhe²-ɔ²le³ ŋu²-a³ tau¹ŋ³ra¹ŋ²li¹ŋ¹g²za² ŋu²-ɔ²le³ ma²je²ŋa¹nai²-ba² 'Несмотря на то что Хла Пэй принесла свои извинения, он /ее/ не извинил'.

Придаточные предложения цели, в которых рассматривается как нечто желательное, соединяются с главным при помощи связующего элемента *aun²* и могут стоять как перед главным предложением, так и внутри него, между подлежащим и сказуемым, например: *pyi²du²lu²du¹-ɔ²le³ nai²ŋa² lu²la¹ye³-go² ya¹au¹ŋ² tai¹khai¹ya¹-ɔ²le³* 'Чтобы страна обрела независимость, народ должен бороться'.

Сравнительные придаточные предложения обычно вводятся комплексами⁶⁸ *ŋək³lɔ¹* и *ɔ²lo²*, например: *su¹ŋ²dɔ²ɔ²ŋək³lɔ¹ lou¹ba². su¹ŋ²dɔ² lou¹ŋək³lɔ¹ ma¹lou¹ba²hni¹ŋ¹* 'Поступай так, как я говорю. Не поступай так, как я делаю'.

⁶⁸ *ŋək³lɔ¹* и *ɔ²lo²* не следует смешивать с *k³lɔ¹* и *lo²*, которые сочетаются только с существительными и местоимениями, например: *ŋa²-lo² lu² zan²bu²-hma² fi¹le³ɔ²la³* 'Есть ли еще на земле человек, как я?' (*ŋə*, *ɔə* — усеченные формы сказуемого показателя *ɕi²*).

ПРИЛОЖЕНИЯ

Образец текста

တနေ့သ၌ မောင်လူအေး ရုံးမှ စောစော ဆင်းလာခဲ့၏။ အိမ်သို့
ရောက်လျှင် အစောင့်ပြင်ထားသော ကာဖီတခွက်ကို သောက်ဘောင်း
ဘီတို့နှင့် ရှုပ်အင်္ကျီကို ဝတ်၊ တုတ်ကောက် တချောင်းကို ကိုင်ကာ
ဧဝတိမြစ်ကမ်းခြေတလျှောက် လျှောက်၍ လာခဲ့၏။

မိမိလျှောက်၍လာသော လမ်းတလျှောက်တွင် လူသူမရှိ၊ တိတ်
ဆိတ်လျက် နေပေ၏။ တရံတခါ မြစ်ထဲတွင် ငါးဖမ်းနေကြသော
တံငါလှေကလေး တစင်း နှစ်စင်းကို တွေ့မြင်ရ၏။ ရေစပ်တွင် ငါးကို
စောင့်၍ စားနေကြသော ဗျိုင်းများကို၎င်း၊ ဒိန်ညင်းငှက်များကို
၎င်း တွေ့မြင်ရ၏။ ကမ်းခြေ တလျှောက်တွင် စိုက်ထားသော ပြောင်း
ခင်း ပဲခင်းတို့ စိမ်းစိမ်းစိုစို နေသည်ကို မြင်ရသည်ကိုပင် စိတ်ရွှင်လန်း
လျက်နေ၏။

Транскрипция

ta ne¹θa-hnai¹ mau²lu²e³ you³h-ma¹ sa³za³ shi³la²ge¹li¹.
Ei²do¹ yau¹hlyi² a se²kha² pyi²tha³-do³ ka²phi² ta¹khue'-go²
au', ba²yi³bi²do²-hni² sa'in²ji²-go² wu', tou¹kau' ta¹cha²yi³-go²
kai²ga² ye³ya²wa¹di² myi' ka²che² ta¹sa¹ sa¹ue¹ la²ge¹li¹.
mi¹mi¹ sa¹ue¹ la²-do³ la² ta¹sa¹-dwi² lu²du² ma¹si¹ lei¹shei'-
lye¹ne²be²li¹. Ta¹ya²ta¹ka² myi'-the³dwi² na³ pha²ne²ja¹-do³

ɪŋa² hle²gəle³ ɪziŋ³ hɲaziŋ³-go² twe¹myiŋ²ya¹i¹. Ye² sa'-dwiŋ²
 ŋa³-go² sauŋ¹-üe¹ sa³ne²ja¹-ɬɔ³ byaiŋ³mya³-go²le³gauŋ³, deiŋ²-
 liŋ³hŋe³'mya³-go²le³gauŋ³ twe¹myiŋ²ya¹i¹. Kaŋ³che² ɪsau'-dwiŋ²
 sai'tha³-ɬɔ³ pyauŋ³ khiŋ³ pɛ³ khiŋ³do¹ seiŋ³zeiŋ³so²zo²ne²ɬi²-go²
 myiŋ²-ya¹ɬi²-go²biŋ² sei'fwiŋ²laŋ³lye³'ne²i¹.

Перевод текста

Однажды Маун Лу 3 рано вернулся с работы. Придя домой, он выпил чашку кофе, приготовленного слугой, надел шорты и сорочку и с тросточкой в руках отправился прогуляться вдоль берега реки Иравади.

Дорога была тихой и безлюдной. На реке можно было видеть одну-две рыбачьи лодки. У самого берега цапли и алыционы охотились за рыбой. Сердце радовалось при виде зеленеющих поодаль кукурузных и бобовых полей.

Словарь и грамматический комментарий

- 1) ɪne¹ɬə 'однажды' — обстоятельство времени (состоит из числительного ɪə 'один', существительного ne¹ 'день' и усеченной формы ɬi² — ɬə), оформлено синтаксическим показателем hɲai', указывающим на время совершения действия (hɲai' употребляется также для указания на местоположение предмета).
- 2) tauŋ²lu²e³ — 'Маун Лу 3' — собственное имя, подлежащее.
- 3) yauŋ³ 'контора', 'учреждение' — существительное, дополнение со значением исходности, оформлено показателем hɲa¹.
- 4) so³ɬɔ³ 'рано' — наречие, обстоятельство времени.
- 5) shiŋ³la² 'возвращаться' — глагол, сказуемое.
- 6) ɬe¹ — глагольный формант, указывающий на завершенность действия.
- 7) i¹ — сказуемый видо-временной показатель, употребляется только в письменном языке, синонимичен ɬi² в той же функции.
- 8) eiŋ² 'дом' — существительное, обстоятельство со значением направленности действия, оформлено синтаксическим показателем ɬo¹.

- 9) *yau*¹ 'приходить', 'прибывать' — глагол.
- 10) *hlyiŋ*² — глагольный формальный элемент, указывает, что одно действие возникает после другого, оформляет второстепенное (предварительное) сказуемое.
- 11) *ase*²*khaŋ*² 'слуга', 'посыльный' — существительное, подлежащее в определительном предложении.
- 12) *pyiŋ*² 'приготавливать' — глагол.
- 13) *ha*³ в самостоятельном употреблении — глагол со значением 'помещать', 'ставить', здесь в сочетании с основным глаголом выражает состояние предмета как результат действия, совершенного каким-либо лицом, выполняя грамматическую функцию.
- 14) *ɔ*³ — показатель атрибутивности, присоединяет определение, выраженное глаголом или качественным словом к определяемому, синонимичен *ɕi*¹.
- 15) *ka*²*phi*² 'кофе' — существительное.
- 16) *tə* 'один' — числительное.
- 17) *khwe*¹ 'чашка' — существительное.
- 18) *go*² — показатель прямого дополнения, оформляющий сочетание *ka*²*phi*² *tə* *khwe*¹ 'чашка кофе' (прямое дополнение).
- 19) *θau*¹ 'пить' — глагол, сказуемое.
- 20) *baui*³*bi*²*do*² 'короткие штаны', 'шорты' — существительное, прямое дополнение.
- 21) *hiŋ*¹ — союз, соответствующий русскому сочинительному союзу «и», употребляется с существительными.
- 22) *sa*¹*iŋ*²*ji*² 'рубашка', 'сорочка', — существительное, прямое дополнение.
- 23) *go*² (см. 18).
- 24) *wi*¹ 'надевать', 'одеваться' — глагол, сказуемое.
- 25) *tou*¹*kaui*¹ 'палка', 'трость' — существительное, прямое дополнение.
- 26) *tə* (см. 16).
- 27) *shaui*³ — счетное слово для длинных предметов.
- 28) *go*² (см. 18).
- 29) *kaiŋ*² 'держат' — глагол, сказуемое.

- 30) ga^2 — формант второстепенного сказуемого, синонимичен $klyi^2$, yi^3 .
- 31) $ye^3ya^2wa^1di^2$ 'Иравади' — название реки.
- 32) myi^2 'река' — существительное.
- 33) kay^3che^2 'побережье' — существительное.
- 34) ia^2sa^2 'вдоль' — наречие.
- 35) sa^2 'идти вдоль', 'гулять' — глагол, сказуемое.
- 36) ie^1 — глагольный формант второстепенного сказуемого, синонимичен $klyi^2$, ga^2 .
- 37) la^2 'приходить', 'приезжать' — глагол, сказуемое.
- 38) ge^1 (см. 6).
- 39) i^1 (см. 7).
- 40) mi^1mi^1 'сам', 'сама' — местоимение.
- 41) sa^2 (см. 35).
- 42) ie^1 (см. 36).
- 43) la^2 (см. 37).
- 44) da^3 (см. 14).
- 45) kay^3 'дорога', 'путь', 'улица' — существительное, обстоятельство места.
- 46) ia^2sa^2 (см. 34).
- 47) dwa^2 — синтаксический показатель, указывает на местоположение предмета; употребляется также со словами, обозначающими понятия времени.
- 48) la^2wa^2 'люди', 'народ' — существительное, подлежащее.
- 49) ma^1 — отрицательная частица.
- 50) ji^1 'быть', 'иметься', 'находиться' — глагол, сказуемое.
- 51) we^1shei^2 'спокойный', 'тихий' — качественное слово, сказуемое.
- 52) lye^2 — глагольный формант, указывающий на продолжительность действия или состояние.
- 53) le^2 'жить', 'находиться', 'останавливаться' — глагол, в сочетании с основным глаголом выполняет грамматическую функцию, выражая состояние или длительное действие.
- 54) re^2 приглагольная звоническая частица.
- 55) i^1 (см. 7).
- 56) $ia^2ya^2akla^2$ 'иногда' — наречие, обстоятельство времени.

- 57) *myi*¹ 'река' — существительное, обстоятельство места.
- 58) *the*³ — послелог со значением 'внутри'.
- 59) *dwiŋ*² (см. 47).
- 60) *ŋa*³ 'рыба' — существительное, прямое дополнение.
- 61) *phaŋ*³ 'ловить', 'схватить' — глагол, сказуемое.
- 62) *ne*² (см. 53).
- 63) *sa*¹ — суффикс, служащий для выражения множественного числа глагола.
- 64) *ðɔ*³ (см. 14).
- 65) *ɪŋa*² 'рыбак' — существительное, определение.
- 66) *hle*² 'лодка' — существительное, прямое дополнение.
- 67) *gale*³ 'небольшой', 'маленький' — качественное слово, часто употребляется при существительном как уменьшительно-ласкательный суффикс.
- 68) *ɪ*¹ 'один' — числительное.
- 69) *siŋ*³ — счетное слово для предметов удлиненной формы.
- 70) *hna* 'два' — числительное.
- 71) *go*² (см. 18).
- 72) *twe¹myiŋ*² 'видеть', 'встречать' — глагол, сказуемое.
- 73) *ya*¹ в самостоятельном употреблении — глагол 'получать', 'доставать'. В модальном значении близок к употреблению английского глагола *to get* в выражении *I get to go*.
- 74) *i*¹ (см. 7).
- 75) *ye*² 'вода' — существительное, определение.
- 76) *sa*¹ 'край' — существительное, обстоятельство места.
- 77) *dwiŋ*² (см. 47).
- 78) *ŋa*³ 'рыба' — существительное, прямое дополнение.
- 79) *go*² (см. 18).
- 80) *sauiŋ*¹ 'ждать' — глагол, сказуемое.
- 81) *ɛe*¹ (см. 36).
- 82) *sa*³ 'есть' — глагол, сказуемое.
- 83) *ne*² (см. 53).
- 84) *sa*¹ (см. 63).
- 85) *ðɔ*³ (см. 14).
- 86) *byaiŋ*³ 'пальца' — существительное, прямое дополнение.

- 87) *mya³* — суффикс множественности существительных.
- 88) *go²* (см. 18).
- 89) *le³gau³* (— сокращенная форма от *le³ga³u³*) — указательное местоимение 'этот', 'вот этот'; в позиции после существительного имеет значение 'также', 'и' например: *sa²ou¹-go²le³gau³ k^he³da²-go²le³gau³ we²chi²ba²ʒi²* 'Я/ хочу купить и книгу, и карандаш'.
- 90) *dei²pi³h³e³* 'альцион' — существительное, прямое дополнение.
- 91) *mya³* (см. 87).
- 92) *go²* (см. 18).
- 93) *le³gau³* (см. 89).
- 94) *twe¹myi²* 'видеть', 'встречать' — глагол, сказуемое.
- 95) *ya¹* (см. 73).
- 96) *ka³che²* 'побережье' — существительное, обстоятельство места.
- 97) *ta³ʃau¹* (см. 34).
- 98) *dwi²* (см. 47).
- 99) *sai¹* 'сажать' — глагол, сказуемое.
- 100) *tha³* (см. 13).
- 101) *ʒa³* (см. 14).
- 102) *pyau³* 'кукуруза' — существительное, определение.
- 103) *khi³* 'поле' — существительное, подлежащее.
- 104) *pe³* 'бобы' — существительное, определение.
- 105) *khi³* (см. 103).
- 106) *do¹* — суффикс множественности существительных.
- 107) *sei³so²* 'зеленый', 'молодой' — качественное слово (здесь повторенное для усиления).
- 108) *ne²* (см. 53).
- 109) *ʒi²* — сказуемый видо-временный показатель, здесь относящийся действие к настоящему времени.
- 110) *go²* (см. 18); здесь *go²* оформляет предложение-дополнение.
- 111) *myi²* 'видеть' — глагол, сказуемое.
- 112) *ya¹* (см. 73).
- 113) *ʒi²* (см. 109).
- 114) *go²* (см. 18 и 110).

- 115) $pi\eta^2$ 'даже' - эмфатическая частица.
- 116) sei 'душа', 'ум' — существительное.
- 117) $\int wi\eta^2 la\eta^3$ 'счастливый', 'радостный' — качественное слово, сказуемое.
- 118) $ly\varepsilon$ (см. 52).
- 119) ne^2 (см. 53).
- 120) i^1 (см. 7).

Андреев Н.Д., Тимофеева О.А., Структура бирманского слога, — «Вестник ЛГУ», 1958, № 20.

Еловков Д.И., Сложные глаголы в бирманском языке, — сб. «Языки народов Востока» изд. ЛГУ, 1961.

Пузицкий Е.В., Спорные случаи транскрипции бирманских слов, — «Народы Азии и Африки», 1962, № 3.

Игнатенко Б.А., Карманный бирманско-русский словарь, М., 1961.

У Чин Вэй, Боровиков А.И., Карманный русско-бирманский словарь, М., 1962.

Armstrong L.E. and Thein Pe Maung, *A Burmese phonetic reader*, London, 1925.

Brown R.G., *Half the battle in Burmese*, Oxford, 1910.

Carey F., *A grammar of the Burman language*, Serampore, 1814.

Comyn W., *Outline of Burmese grammar*, Baltimore, 1944.

Comyn W., *Burmese chrestomathy*, Washington, 1957.

Comyn W., Stewart W., *Burmese glossary*, New York, 1958.

Firth J.R., *Alphabet and phonology in India and Burma*, — «Bull. of the school of oriental studies», London, 1936.

Judson A., *A grammar of the Burmese language*, Rangoon, 1866.

Judson A., *Judson's Burmese-English dictionary*, Rangoon, 1953.

Latter T., *Grammar of the language of Burmah*, Calcutta-London, 1845;

Minn Latt, *A contribution towards the identification of the word and the parts of speech in modern Burmese*, — «Arch. Orient.», 1959, 27.

Minn Latt, *First report on studies in Burmese grammar*, — «Arch. Orient.», 1962, 20.

Stewart J.A., *Manual of colloquial Burmese*, London, 1955.

Taylor L.E., *The general structure of language spoken in Burma*, — «Journal of the Burma research society», Rangoon, 1956, June, vol. 39, part 1.

U Pe Maung Tin, *Some features of Burmese language*, - «Journal of the Burma research society», Rangoon, 1956, December, vol. 39, part 2.

Wolfenden S.N., *Outlines of Tibeto-Burman morphology*, London, 1929.

Bernot D., *Rapports phonétiques entre le dialecte marma et le birman*, «Bull. de la Société de Linguistique de Paris», 1957-1958.

Vassion L., *Grammaire Franco-Birmane d'après A. Judson*, Paris, 1890.

ဦးထွန်းဖေ, မြန်မာစာနိဒါန်း, ရန်ကုန်, ၁၉၅၅

(У Тхун Пхэ, Введение в бирманскую литературу, Рангун, 1955).

ဦးဖေမောင်တင်, မြန်မာဝါကျဖွဲ့ထုံးကျမ်း, ရန်ကုန်, ၁၉၅၃.

(У Пхэ Маун Тин, Синтаксис бирманского языка, Рангун, 1953).

ဦးဖေမောင်တင်, မြန်မာသဒ္ဒါ, ရန်ကုန်, ၁၉၅၆.

(У Пхэ Маун Тин, Грамматика бирманского языка, Рангун, 1956).

ဦးဖေမောင်တင်, ဘာသာလောကကျမ်း, ရန်ကုန်, ၁၉၅၇.

(У Пхэ Маун Тин, В мире языка, Рангун, 1958).

ဦးသာဇော်, မွန်မြန်မာအက္ခရာသင်္ချာ, ရန်ကုန်, ၁၉၅၆.

(У Та Мья, История монско-бирманского алфавита, Рангун, 1956).

五十嵐 智昭 ビルマ語文法, 1944

(Игараси Дэисе, Грамматика бирманского языка, Изд. Обунся, 1944).

СОДЕРЖАНИЕ

От редакции	5
Введение	7
Понятия	13
Система бирманского письма	19
Морфология	27
Словообразование	30
Словосложение	30
Аффиксация	36
Наречные суффиксы	45
Редупликация	46
О частях речи в бирманском языке	49
Существительное	50
Местоимение	56
Числительное	59
Глагол	61
Наречие	67
Синтаксис	69
Главные члены предложения	71
Второстепенные члены предложения	77
Словосочетания	84
Классификация простых предложений	91
Структурно-грамматические типы простых предложений	91
Классификация простых предложений по целям высказывания	95
Сложные предложения	102
Приложения	113
Образец текста	113
Словарь и грамматический комментарий	114
Библиография	120

Маун Маун Ньун, И.А. Орлова, Е.В. Пузидский, И.М. Тагунова

ВИРМАНСКИЙ ЯЗЫК

*

Утверждено к печати
Институтом народов Азии
Академии наук СССР

*

Редактор издательства Л.С. Гингольд
Технический редактор Т.А. Волченкова
Корректор М.К. Киселева

Сдано в набор 4/II-63 г.
Подписано к печати 26/XI-63 г.
А-11502. Формат 60х92¹/₁₆. Печ.л. 7,75
Усл.д.л. 7,75 Уч.-изд.л. 7,19
Тир. 1600 экз. Зак. 108
Цена 36 коп.

*

Издательство восточной литературы
Москва, Центр, Армянский пер.2.

Офсетное производство
Издательства восточной литературы
Москва, Центр, Армянский пер., 2.